

ДЕЛЕГАТ
XXVII СЪЕЗДА КПСС,
МАСТЕР МАШИННОГО ДОЕНИЯ
ЕЛЕНА ГЛУХОВИЧЕВА

3-86

КРЕСТЬЯНКА

Делегатам XXVII съезда КПСС, всем, кому выполнять его исторические решения, посвящается этот номер.

Елена Глуховичева обосновалась на костромской земле прочно, на долгую жизнь. И могло ли сложиться иначе? Бабушка Лены, Анна Ивановна, весь свой век доила коров, ухаживала за ними. И сейчас еще работает на родной Опалихинской ферме. Мама, Валентина Макаровна, теперь главный зоотехник колхоза, начинала тут же дояркой, потом много лет заведовала этим небольшим хозяйством.

И Лена девять лет назад радостно положила на рабочий стол матери свою комсомольскую путевку. На встревоженный родительский вопрос: «А учиться?» — ответила: «Буду, как ты». И, едва подняв детей (сын Витя, он учится в школе, и дочь Наташа), как в свое время и Валентина Макаровна, Елена поступила заочно в Галичский совхоз-техникум. Конечно, не легко и работать, и дом вести, и учиться. Но к легкому Лена и не приучена.

Восемнадцать человек обихаживают Опалихинскую ферму, из них девять доярок. Две наставницы, остальные комсомольского возраста. Молодые, а спрос-то серьезный. Особенно с коммунисткой — Галины Липиной и Елены Глуховичевой. Галя — член обкома КПСС, Лена — партгрупорг фермы, член бюро Макарьевского райкома партии. Не зря же сказано: «Кому много дано...»

За одиннадцатую пятилетку Елена добилась в своей группе прироста продукции на тонну от каждой коровы. Мастер машинного доения 1-го класса, она награждена орденом «Знак Почета». Ей дороги дела не только маленького коллектива фермы, но и всего колхоза. Поэтому так остро прозвучало выступление Глуховичевой на областной партийной конференции. Передовая доярка говорила о проблеме кормов и совершенствовании селекционно-племенной работы в хозяйстве, о необходимости механизировать труд животноводов и внедрить бригадный подряд. Предметом критического внимания Елены стали и условия жизни колхозников, удовлетворение их бытовых и социально-культурных нужд. На этой конференции коммунисты области избрали ее делегатом XXVII съезда КПСС.

Но как бы ни занимала работа, Лена всегда находит время для людей: кому делом помочь, кого советом оделить. Он ведь порой очень многого стоит — хороший совет.

В. АНДРЕВА

Колхоз «Родина»,
Макарьевский район,
Костромская область.

ДЛЯ МОЛОДЫХ- ТАКАЯ ЧЕСТЬ

Свободная минутка на Опалихинской ферме.

**С 8 МАРТА
ВАС,
ДОРОГИЕ
ПОДРУГИ!**

▲
Урок
для будущих
доярок.

Елена
Глуховичева
с дочерью.

ДЕЛЕГАТ ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

СВЕТЛАНА РЕВАЗОВА,
бригадир молочнотоварной
фермы совхоза «Ардон»,
депутат Верховного
Совета СССР,
делегат XXVII съезда КПСС:

— *Обязанность коммуниста, а тем более делегата партийного съезда, вижу в том, чтобы помочь товарищам моим разглядеть за текущими ежедневными задачами масштабы будущего и так организовать работу, чтобы каждый — непременно каждый! — вел свое дело с умом и интересом.*

● Коллектив нашей МТФ-2 на три месяца раньше срока выполнил задание пятилетки. По 4500 килограммов молока надоено от каждой фуражной коровы. На ферме внедрен бригадный подряд. Механизированы процессы уборки, кормления. Операторы машинного доения Белла Элбакиева, Ольга Плиева сдают молоко только первым сортом, надаивая от коровы по 6 тонн и больше. Построен Дом животновода, разбит у входа цветник.

Я не случайно перечисляю все это, не забывая о последовательности примеров, выстраивая в общий ряд и механизацию, и цветник, и навод.

Несколько лет назад у нас не хватало доярок. Стадо зимовало в продуваемых ветрами помещениях, на территории — разбросанные корма, грязь.

«Напросилась» я тогда в школу, на комсомольское собрание. Целую речь приговорила. О том, что ждем грамотных, знающих девушек, что комсомолцы никогда не боялись трудностей и так далее... Но, проходя школьным коридором, услышала за спиной: «Сейчас агитировать будет». Сказано было достаточно громко, специально, чтобы я внимание обратила.

Я обратила. Когда пришел черед выступать, отложила листки с приготовленной речью в сторону, вышла из-за стола, спрашиваю:

— Часто вы меня в туфлях видите?

— Нет, — смеются. — В сапогах больше, Светлана Александровна. Иначе же к коровнику не подойти.

— Правильно, — говорю. — Но сегодня начинаем стройку, настоящий животноводческий комплекс...

Рассказала о том, что вместе с райкомом партии, с дирекцией совхоза задумали отличное помещение для скота, кормоцех, механизацию, чистопородное, высокопродуктивное стадо. Назвала сроки — когда и что в эксплуатацию вводиться будет, пригласила зайти посмотреть проект и макет. Закончила так:

— Не о сапогах речь, конечно. Труд наш крестьянский, и такой обуви стыдиться нечего. Только обещаю, что через пять лет, кто захочет, сможет и туфли надеть. На работу. Не на шпильках, а все-таки...

На следующее утро привела целую деле-

С УМОМ И ИНТЕРЕСОМ

гацию и девчат, и парней. И хоть бывали они на ферме не раз — многие школьную практику здесь проходили, родителям помогали, но по-иному взглянули на все, что есть, поверили в то, что будет.

Трудностей, конечно же, хватало. Недоставало кормов, падали надои, срывались сроки строительства... Вчерашние десятиклассницы — уставшие, еще не очень умелые — приходили за помощью. И не хватало суток, чтобы научить, настоять, успеть.

Заканчивали уже третий из четырех корпусов коровников, когда строители перевели на другой объект. В ПМК со мной поначалу говорить не хотели — нет блоков. Я видела: действительно нет. Но знала и другое: совхоз закупил двести чистопородных телок, готово оборудование для монтажа машинного доения, гидросмыва, кормораздачи — новые помещения нужны позарез. Поехала в Орджукидзе, в Совет Министров республики, в обком партии. Нам помогли.

Может быть, не стоило говорить об этом. Тем более что реконструкция, строительство были заботой не только совхозной. Райком партии и райисполком поддерживали нас крепко. И с каждым таким успехом крепла вера в людей, в задуманное, в то, что осуществится оно в самом ближайшем времени.

Как депутат, я веду прием в двух своих районах — Кировском и Ардонском. Получаю много писем, и подчас приходится заниматься такими делами, которые с успехом и давно могли быть решены на месте руководителями предприятий, работников сельсовета, — устройством ребятшек в детские сады, семейно-бытовыми неурядицами, соседскими спорами.

Я просебь без внимания не оставляю. Стараюсь выполнять каждую. Но жаль времени, которое могло быть использовано на действительно серьезное дело, требующее вмешательства депутата Верховного Совета. Как-то обратился ко мне руководитель одного небольшого предприятия. Ну-

жен был на несколько дней кран, чтобы фундамент под жилой дом заложить. Я позвонила строителям. Там ответили: пожалуйста. И удивились, что я сама звоню. Спросила потом у этого руководителя, почему же он не договорился с кем надо?

— А мы и не пробовали, — отвечает. — Вам-то они уж точно не откажут.

Факт, может быть, не столь уж значительный. Но, к сожалению, типичный для стиля работы некоторых руководителей, которые привыкли чуть что за помощью обращаться: в райком, в райисполком, к депутату. А партия требует от каждого из нас самостоятельности и активности.

Своей прямой депутатской обязанностью считаю в первую очередь преобразование в социально-бытовой сфере. По наказам избирателей занималась затянувшейся стройкой прачечной в селе Эльхотово — центре Кировского района. Нынче она работает. Смотрю — заказов у прачечной

прибавляется: хозяйкам больших семей, а их у нас много, одной домашней заботой меньше стало. Труженикам другого села — Кадгарон — помогла сетевой газ подвести в дома, выделить помещение под амбулаторию.

Не все, правда, решается сразу. Но люди видят, что их тревоги, их нужды без внимания, поддержки не остаются.

Случается, особенно в последнее время, что уже не я им подсказываю, направляю их по своему депутатскому долгу, по праву руководителя, а они меня. Недавно вселялись мы в свой Дом животновода. Второго такого, пожалуй, в республике нет. Медицинские кабинеты, душевые, столовая (обед в столовой стоит 30 копеек, остальное доплачивает совхоз), библиотека. Раз в неделю приезжают к нам мастера быткомбината — парикмахер, фотограф. Привозит товар автолавка. Дают консультации врачи, постоянно дежурит фельдшер. В общем, и по форме, и по духу это пример конкретной заботы о человеке-труженике.

Так вот, не успели мебель расставить, подходит ко мне одна из доярок:

— Светлана Александровна, а почему мы телевизор черно-белый купили? Или денег на цветной не хватает?

— Деньги есть, — отвечаю. — Только плох цветные пока в наших местах работают: «картинка» расплывается.

— Да знаем мы это. Но сами ведь говорили — пока...

Есть у нас в Северной Осетии такое присловье: хороший хозяин по двору пойдет — рубль найдет. Мы, когда строили новый животноводческий комплекс, занимались селекционной работой, кормами, механизацией — тысячи отыскивали. Но разве рублем измеришь главное — перестройку в сознании людей, новый, личностный подход к общему делу?

Вот, скажем, бригадный подряд. Именно коммунисты предложили объединиться в звенья: продуманы такие условия работы, когда халатность, равнодушие, лень попросту невозможны. Теперь на подряд пере-

шли и другие подразделения фермы. Даже повара столовой в Доме животноводства получают зарплату в зависимости от надоев и привесов. Кто отставал — подтянулись, кто всегда трудился на совесть — взял шефство над молодыми. Среди лучших, задающих тон — коммунисты.

Давно ли, кажется, зазывали в доярки выпускниц, а теперь они сами на ферму просятся. Вот прошлым летом пришли ко мне несколько подруг, принесли заявления с просьбой принять на работу. Только двоих и смогли взять подменными, остальным посоветовали на ферму №1 пойти.

Девчата не согласились. Потолковали мы по-взрослому:

— Что ж к нам-то, на готовое? Там работы невпроворот.

Недавно снова встретились — настроение другое:

— Будет и у нас ферма не хуже вашей.

Верю: действительно будет. На сегодня ферма №1 — первая и главная забота руководства совхоза, моя, каждого коммуниста хозяйства. Надои здесь в два с половиной раза ниже, чем у нас. Неприглядные, непригодные помещения коровников, низкий уровень механизации, не хватает людей — в общем, полный перечень бед, с какими в прошлом столкнулась сама. Но уже хозяйственным способом реконструировали один корпус коровника, ведем монтаж оборудования во втором. Назначен на МТФ-1 новый руководитель — энергичный, знающий зоотехник.

Когда обсуждали с товарищами проект новой редакции Программы КПСС, обменивались мыслями, впечатлениями, почувствовали, что всех нас особенно увлекла идея быстрого продвижения вперед, задача ускорения социально-экономического развития страны. Как много надо успеть сделать за короткий срок, какой коренной переворот в работе, в жизни осуществить! Это рывок, рассчитанный всего на 15 лет. И значит, каждый, отвечая за свой участок работы, должен спросить себя: что еще можно сделать, чтобы приблизить завтра? Где кроются не использованные пока возможности, резервы?

Я на первой ферме бываю часто. И не только я: коммунисты партгруппы МТФ-2 озабочены здешними делами, пожалуй, не меньше, чем собственными. В прошлом году мы собрались, чтобы подумать, чем помочь коллективу первой фермы, как вывести его из прорыва. Пригласили коммунистов МТФ-1, вместе и определяли, как исправить положение. Много дельных предложений высказали тогда члены нашей партгруппы Нелля Геоева, Заира Болотаева, Маирбек Баскаев. С той поры их и других — самых опытных животноводов нашего коллектива — время от времени направляем на МТФ-1. А на их место приходят труженики первой фермы, чтобы получить практический опыт организации работы, перехода на интенсивные методы хозяйствования.

Результаты заметны: впервые за многие годы МТФ-1 в конце пятилетки перевыполнила план продажи молока государству. Замечая: люди оживились, настроение самое что ни на есть рабочее.

А у нас новые планы. Уже в этом году откроем на МТФ-2 родильное отделение, завершим строительство площадок для молодняка. Тут Маирбек Баскаев с разговором пришел:

— Надо держать курс на пятитысячные надои. Появилась возможность...

Сидим с тетрадкой, считаем, думаем. Если вести дело с умом и интересом — такие перспективы открываются!

ШКОЛА ИНТЕНСИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

5

ЯРОВОЕ ПОЛЕ

Славное слово — «пшеница»... В нем слышится шелест колосьев. А еще прекраснее оно в сочетании со словом «яровая». Ярый, то есть огненный, сильный, раскаленный добела. Ярило — языческое божество солнца и плодородия, яровая пшеница — дитя солнца и зноя степи. И не случайно основные массивы яровой пшеницы размещены в сухих степях юга Украины, Южного Урала, в Среднем Поволжье, Северном Казахстане...

Здесь нелегко получить устойчивый урожай. Недостаток воды, слабое почвенное плодородие, засоренность полей — вот что приходится преодолевать в борьбе за урожай. Интенсивная технология способствует преодолению их отрицательного воздействия. Она первый помощник хлебороба.

Проведение полевых работ по этой технологии на яровом клоне не отличается какой-то особой сложностью. Она вполне доступна каждому хозяйству. Но есть особенности технического и технологического порядка, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, эффект от интенсивной технологии на яровом поле можно получить лишь при жесткой технологической дисциплине на всех этапах формирования урожая. Значит, безупречной должна быть подготовка машин и орудий к работе, севу, внесению удобрений, обработке полей.

Во-вторых, применение минеральных удобрений и дорогостоящих пестицидов требует повышенного внимания от механизаторов. Должно быть обеспечено точное соблюдение норм и доз.

В-третьих, потребность растений во влаге можно обеспечить лишь своевременными мерами для ее накопления в почве, а сбережь, не растратив воду можно лишь сокращением числа технологических операций обработки посевов, то есть умелым применением комбинированных почвообрабатывающих и посевных машин и орудий.

В разных природных зонах накоплен значительный опыт эффективного применения интенсивных технологий и получения высоких урожаев зерна яровой пшеницы. К примеру, в совхозе «Белокурихинский» Алтайского края в 1985 году яровая пшеница сорта «омская-12» при интенсивной технологии дала урожайность в 44,3 центнера, сорта «омская-9» — в 34 центнера при плановой в 20,2 центнера.

В этом совхозе система обработки почвы направлена на то, чтобы в период вегетации в метровом слое почвы было не менее 210—230 мм влаги. Для этого в паровом поле проводят посев кулис, а на других полях — снегозадержание. Снегопахи нарезают валы через 3—4

метра. Таким образом обеспечивается дополнительное накопление запасов влаги в метровом слое почвы до 50—60 мм, что позволяет всходам выдерживать засушливый период до 20—25 июня.

Совхоз продуманно отбирает сорта — «омскую-12», «омскую-9», «новосибирскую-67» и «алтайку», сорта, обеспечивающие стабильные урожаи как во влажные, так и в засушливые годы. Сроки их созревания во время уборки позволяют наиболее производительно загружать комбайновый парк. Полеводы тщательно выверяют нормы высева. Оптимальную плотность посевов (500—550 продуктивных стеблей на квадратном метре) обеспечивает многократно проверенная норма высева семян — 6,5—7 миллионов штук.

С учетом запланированного урожая здесь для каждого поля рассчитывают необходимое количество удобрений. В южном отделении совхоза урожайность составила немногим больше 30 центнеров. За два предшествующих года (без удобрений!) она не превышала 20 центнеров с гектара. Прибавку в 10 центнеров обеспечили удобрения: азота (из расчета в действующем веществе) — 87,5, фосфора — 120 и калия — 40 килограммов на гектар. При посеве фосфорные удобрения здесь вносят в дозе 30—35 килограммов, остальное — под основную обработку, осенью; калий — полная норма осенью; азотные применяют дробно, в три приема: во время обработки посевов — ТУРом, в фазе кущения — по 4 килограмма ТУРа плюс 20 килограммов азота (в действующем веществе) на гектар, второй и третий раз — в фазах колошения и налива зерна.

В соответствии с картами засоренности полей применяют агротехнический (обработка боронами и культиваторами) и химический (с использованием гербицидов) способы борьбы с сорняками. Защиту растений от болезней и вредителей начинают с протравливания семян ТМТД (по 2 килограмма на тонну), а против личинок шведской мухи и пьяницы проводят обработку 40-процентным раствором метафоса. Если же таких мер не принять, то пьяница, к примеру, нанесет значительный ущерб урожаю.

Правильное освоение и умелое применение интенсивной технологии возделывания яровой пшеницы становится надежным средством устойчивости производства зерна.

В следующий раз мы поговорим об экономическом эффекте, который дают хозяйствам интенсивные технологии.

Ю. КОВЫРЯЛОВ,
заслуженный агроном РСФСР.

БЕСЕДА С ЧИТАТЕЛЯМИ

АГРОПРОМ. НОВАЯ ВЕСНА

На вопросы «Крестьянки»
отвечает
заместитель директора
Всесоюзного
научно-исследовательского
института экономики
сельского хозяйства,
доктор
экономических наук,
профессор
Иван Григорьевич
УШАЧЕВ.

— Иван Григорьевич! Идет первый год XII пятилетки, первая весна, когда агрокомплекс страны управляется по-новому. Чем, на ваш взгляд, характерен нынешний этап его развития?

— Сущность всех перемен, которые происходят сейчас в сельском хозяйстве и сопряженных с ним отраслях, диктует логика развития аграрного сектора страны, диктует само формирование агропромышленного комплекса, протекающее в условиях научно-технической революции и под ее воздействием.

Создание агропромышленного комплекса (АПК) подготовлено всем ходом развития производительных сил социалистического общества. С каждым годом повышается техническая вооруженность труда, аграрные отрасли насыщаются все более совершенными средствами производства. Благодаря комплексной механизации и использованию новейших достижений научно-технического прогресса аграрное производство превращается в единый индустриальный процесс, в котором все виды и все стадии работ теснейшим образом связаны друг с другом технологически, экономически и организационно.

Сегодня, к примеру, около тридцати отраслей легкой и пищевой промышленности работают на том сырье, что дает сельское хозяйство. Еще до шестидесяти отраслей используют материалы и полуфабрикаты сельскохозяйственного производства. Несравненно возросла ныне роль предприятий, которые занимаются хранением, переработкой, доведением до потребителя продукции села. И решить задачу эффективного управления всем этим сложным механизмом стало невозможно без целой системы организационных, экономических и социальных мероприятий.

Первым крупным шагом в этом направлении явилось создание в стране во исполнение решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС новой системы управления агропромышленным комплексом — агропромышленных объединений на районном и областном уровнях и комиссий по вопросам агропромышленного комплекса на республиканском и союзном уровнях. В сочетании

с другими мерами, выработанными майским Пленумом (повышение закупочных цен, установление надбавок к этим ценам на продукцию колхозов и совхозов, организующих сельскохозяйственное производство в худших условиях, и др.), это способствовало росту производства продукции земледелия и животноводства, укреплению экономики колхозов и совхозов, улучшению социально-экономических условий на селе.

Вместе с тем, как показала практика, возможности новых органов управления по руководству сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса не были полностью использованы. На эффективность деятельности районных и других агропромышленных объединений отрицательно влияли недостатки, присущие сложившейся разнородной структуре АПК.

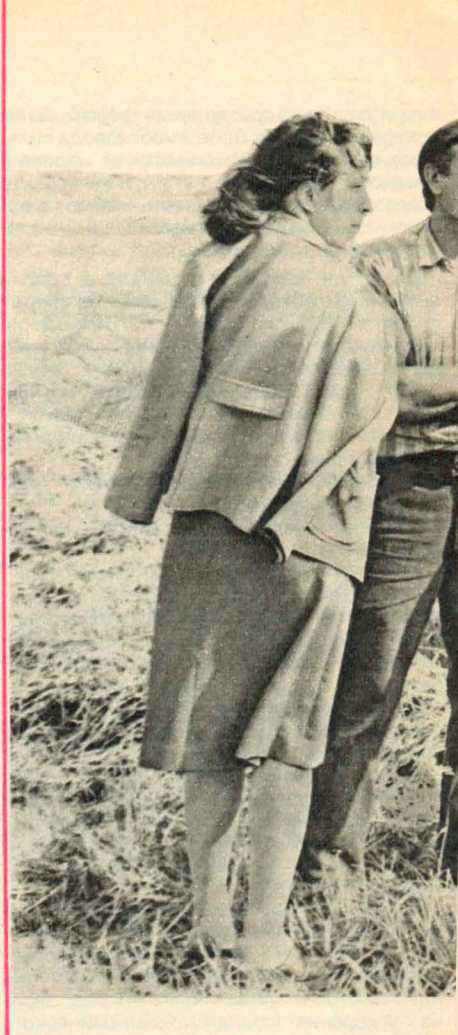
— Вы имеете в виду такие хозяйственные парадоксы, когда, к примеру, Минплодоовощхоз не был заинтересован принимать у колхозов и совхозов продукцию, полученную сверх плана, — картофель, капусту, вовсе безразлично относился к яблокам, которые предлагали ему садовые товарищества?

— Да, и такие. Но главное, когда Минводхоз сам проектировал мелиоративные системы, сам утверждал проекты, сам у себя принимал объекты, а то, что две трети мелиорированных земель не давали запланированных урожаев, его мало волновало.

Таким образом, трехлетний опыт функционирования новой системы управления АПК показал, что эта система требует дальнейшего совершенствования. В частности, необходимо было, как указывалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, «...осуществить меры, которые позволяют управлять, планировать и финансировать агропромышленный комплекс как единое целое на всех уровнях».

Это требование партии было реализовано в постановлении ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом» (ноябрь 1985 г.).

И в проекте новой редакции Программы

партии, которая обсуждалась всенародно, подчеркнута: «**Непременное условие социально-экономического прогресса страны — дальнейшее укрепление и повышение эффективности АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА, полное удовлетворение потребностей страны в его продукции**».

Агрокомплекс управляет по-новому, а что изменилось в РАПО?

— Итак, Госагропром СССР и его органы на местах на всех уровнях созданы. В чем вы видите сложности, которые могут встретиться при функционировании новой системы управления?

— Всякая организационная структура управления эффективна и экономична лишь при условии четкого распределения функций, прав и обязанностей между всеми звеньями. Госагропрому СССР предстоит концентрировать внимание на ускорении научно-технического прогресса, обеспечить научно обоснованное планирование, финансирование, снабжение ресурсами каждого региона. Капитальное строительство и проектное дело, связь науки и производства, подготовка и переподготовка кадров — все это теперь сфера забот агропрома.

Естественно, нелегко будет обеспечить сбалансированность развития всех этих направлений работы, своевременно реагировать на нужды не только каждой отрасли и отдельности, но и всех их в комплексе.

Государственным агропромышленным комитетам союзных республик, краев и областей предстоит не только обеспечить выполнение планов производства и

Бескомпромиссный разговор.

закупок сельскохозяйственных продуктов и поставки их в общесоюзный фонд, но и взаимосвязанную деятельность всех предприятий по их переработке и хранению. Они полностью отвечают за максимальное использование местных возможностей увеличения производства продуктов питания и улучшение снабжения ими населения.

— **Нынешний этап перестройки коснулся в основном «верхних этажей управления» — союзного и республиканского. А как отразятся перемены на звене, которое ближе всего стоит к непосредственному производству — РАПО?**

— Действительно, РАПО в системе управления АПК — основное звено. Будучи тесно связанным с производством, оно призвано создавать такие оптимальные условия для каждого колхоза и совхоза, для каждого предприятия, чтобы те могли обеспечить выполнение заказов государства на сельскохозяйственную продукцию.

Важнейшая обязанность РАПО — эффективное использование созданного производственного потенциала, улучшение почвенного плодородия, забота о повышении продуктивности скота, росте производительности труда, сокращении затрат на единицу продукции, ускорении окупаемости вкладываемых средств и повышении рентабельности. Все это как было поручено РАПО, так и осталось за ними. Но действовавшая система планирования и управления колхозами, совхозами, другими предприятиями и организациями сдерживала развитие их оперативно-хозяйственной самостоятельности. Планы этих предприятий и организаций и сейчас еще перегружены многими показателями, доводимыми и утверждаемыми вышестоящими органами.

Кроме того, колхозам и совхозам нередко навязывались сроки выполнения сельскохозяйственных работ, структура и размер посевных площадей, выходное поголовье скота и т. д. Это приводило к различного рода неувязкам, отрицательно сказывалось и на результатах производства.

— **Хорошо бы для наглядности и тут рассмотреть какой-то хозяйственный казус.**

— Вот типичная картинка. Два хозяйства выращивают сахарную свеклу. Одно сдает ее, предварительно очистив от земли, другое — не очищая. Кто в выигрыше?

Правильно, тот, который не очищал. Когда уборка идет в дождливую погоду, земли в кузовах — свеклы не выдать. И эта земля дает ленивому хозяйству «прирост» урожайности! Деньги сахарный завод перечислит хозяйству за сахар, но на этапе сдачи свеклы, тот, кто возит ее с землей, — переводик. У него «урожайность» выше!

Агропрому, который выращивает свеклу и получает из нее сахар, промежуточный показатель уже не нужен. Значит, он будет поощрять не того, кто вывез с поля вместе со свеклой землю, а того, который свеклу старательно очистил. Да и сам хозяин скорее разберется, что ему выгоднее: организовать очистку свеклы на месте или из года в год ухудшать почву да к тому же понапрасну гонять транспорт.

В соответствии с постановлением о дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом определен новый порядок планирования, согласно которому до районов доводятся контрольные цифры развития АПК единой строкой без разбивки по отраслям. В свою очередь, колхозы и совхозы на основе контрольных цифр разрабатывают снизу планы экономического и социального развития.

— **Не могли бы вы в этой связи прокомментировать эксперимент, который проводится в РСФСР?**

— Экономический эксперимент, который проводится, в частности, в Ставропольском крае, Глазуновском районе Орловской, Кинельском районе Куйбышевской, Притобольном районе Курганской, Ордынском районе Новосибирской, Кривошеинском районе Томской областей и Алейском районе Алтайского края, направлен на расширение хозяйственной самостоятельности и перевод сельскохозяйственных предприятий на самоокупаемость. В Вологодской области отработывается система экономических взаимоотношений в агрокомплексе, здесь в состав комплекса включены практически все предприятия и организации, занятые на селе. Экономический эксперимент предусматривает современное планирование жизнедеятельности АПК. В его ходе предприятия и организации смогут сами определять фонды заработной платы и численность административно-управленческого аппарата.

— **А колхозы?**

— И колхозам рекомендовано включиться в эксперимент по этому же принципу. Предприятиям, участвующим в эксперименте, доведены размеры платежей в госбюджет, размеры ассигнований из бюджета, объемы поставок машин, оборудования, удобрений, комбикормов, горючего, строительных материалов и т. п. Для комитетов агропрома, участвующих в эксперименте, значительно расширены права в решении вопросов капитального строительства. При этом значительно сокращено число показателей, утверждаемых в централизованном порядке. После выполнения обязательств по поставкам в общесоюзный и республиканский фонды вся остальная часть продукции остается в распоряжении местных органов.

Совершенно очевидно, что такой порядок планирования создает новый подход в организации производства, повышает ответственность руководителей и специалистов за результаты работы, дает возможность полнее использовать имеющиеся резервы, так как хозяйству нечего опасаться, что достигнутый за один год высокий уровень будет положен механически в основу плана следующего года. Словом, инициативе и предприимчивости руководителей колхозов и совхозов предоставлен широкий простор. Главная задача — ежегодное наращивание объемов производства и продажи продукции государству — остается прежней, а сдерживающее ее обстоятельство — планирование от достигнутого, заставлявшее иных хозяйственников «придерживать тылы», убрано.

В целях сбалансированности и обоснованности планов настало время перейти на нормативный метод планирования с использованием экономической оценки земли, всего производственного потенциала колхозов, совхозов и других предприятий.

**Вчера — партнеры,
сегодня — соратники**

Вышестоящие органы должны обеспечить стабильность утверждаемых плановых показателей, в частности по закупкам и поставкам продукции в централизованные фонды. Необходимо изменить порядок планирования деятельности обслуживающих предприятий и организаций АПК, имея в виду формирование показателей их планов (объем продукции и услуг, прибыль и другие) исключительно на основе заявок хозяйств.

Следует предусмотреть, что после выполнения планов продажи государству и поставок в общесоюзный фонд часть сверхплановой продукции, производимой в колхозах и совхозах, а также продукция, закупаемая у населения и производимая в подсобных хозяйствах промышленных предприятий, может направляться на улучшение местного потребления. Кроме того, сельскохозяйственным предприятиям необходимо предоставить право реализации части продукции по ценам договоренности (главным образом через потребительскую кооперацию), а денежные средства после платежей в бюджет, расчетов с банком и отчислений в централизованные фонды оставлять в распоряжении хозяйств. Предоставить право хозяйствам осуществлять при наличии собственных источников и материальных ресурсов сверхплановые капитальные вложения, а также приобретать сверх выделенных фондов по коммерческим (повышенным) ценам дефицитные материалы, технику, оборудование и др. Одновременно ввести в порядке поощрения за прирост производства товарной продукции встречную продажу по коммерческим ценам автомобилей, сельскохозяйственной техники, строительных и других материалов.

Ограниченная самостоятельность — ограниченная заинтересованность?

— Иван Григорьевич, вы говорите о вещах, которые в дискуссионном порядке давно поднимаются в выступлениях опытных руководителей, ветеранов председательского и директорского корпусов. Поднимались они не раз и на страницах «Крестьянки». Но одно дело — дискуссии и совсем другое — ежедневная житейская практика. Не кажется ли вам, что назрела необходимость решения некоторых хозяйственно-правовых вопросов?

— Да, отдельные элементы деятельности современного хозяйственного механизма в системе АПК требуют разработки более глубокой правовой основы. Ведь, с одной стороны, мы говорим о том, чтобы РАПО развивало и поддерживало демократические начала в управлении колхозами, совхозами, другими предприятиями и организациями, представляющими агропромышленный комплекс, чтобы оно поддерживало и развивало прямые контакты сельскохозяйственных и промышленных предприятий, способствовало социально-культурному обустройству села — строительству дорог, клубов, школ, больниц, детских садов, комбинатов бытового назначения, спортивных сооружений, а с другой — где колхозам и совхозам взять кадры строителей, строительные материалы? Вот и выходит, что предприимчивый руководитель, идущий на прямые контакты с другими предприятиями, нередко балансирует на грани закона и должностного нарушения.

Хозяйственно-правовая основа требует нового взгляда, уточнения, развития, она не должна сковывать инициативу, самостоятельность, стремление увеличить выход сельскохозяйственной продукции на торговый прилавок страны, улучшить ее качество. Значит, должны поддерживаться социалистическая предприимчивость и здоровый риск, значит, пути многочисленных инструкций, необходимости бесконечных согласований должны быть разорваны. Конечно, без... предоставления свободы действий ловкачам, любителям погреть руки. Только активность масс, участвующих в

сельскохозяйственном производстве, в работе обслуживающих отраслей, только инициатива людей, хорошо знающих местные условия и особенности, резервы роста производства, его постоянного совершенствования, только они способны дать ускорение в изменении к лучшему самой основы труда и жизни, о котором мы сегодня говорим, которого ждем, которому способствуем, как можем.

Демократизм в управлении состоит из двух взаимосвязанных элементов: расширения прав и оперативной самостоятельности трудовых коллективов, во-первых, и привлечения самих тружеников к управлению, во-вторых. Так что в перестройке управления агропромышленным комплексом страны решающим, основным является повышение ответственности всех звеньев за конечные результаты, совершенствование централизованного управления в решении стратегических задач в сочетании с расширением прав, расширением возможностей, оперативно-хозяйственной самостоятельности низовых предприятий и организаций АПК страны. Предоставление колхозам и совхозам таких прав не придет, а насущная необходимость, поскольку во все времена в жизни так: неполная самостоятельность — значит и неполная заинтересованность.

Двух лет еще нет агрокомбинату «Кубань», но он уже имеет фирменные продовольственные магазины в Тимашевске Краснодарского края, в Краснодаре, Новороссийске и Сочи. В этих магазинах — отличные окорока, ветчина, вяленая и копченая рыба, мед, подсолнечное масло, выбор субпродуктов — печень, языки, сердце, ножки свиные и говяжьи... Но более всего удивляет агрокомбинат тем, что торгует десятью сортами колбас...

На современном этапе, когда страна живет ускорением, без права на самостоятельность, на хозяйскую сметку работать невыгодно, нецелесообразно.

Сегодня, например, для совхозов и других государственных предприятий вышестоящие организации утверждают фонд заработной платы. Это нередко приводит к разному рода перекосам. На практике часто можно встретить такую картину: производительность труда в совхозе ниже, чем в соседнем хозяйстве, а заработок рабочих значительно выше. А с другой стороны, ответственность хозяйств за экономное использование фонда заработной платы явно занижена. Отсюда многочисленные факты, когда рост оплаты труда опережает рост его производительности, что отрицательно сказывается на всех финансовых показателях.

В соответствии с условиями экономического эксперимента, который идет в РСФСР, совхозы и другие государственные предприятия будут планировать фонд заработной платы самостоятельно, исходя из фактических затрат на нее за последние два года.

Одновременно широкие возможности предоставлены хозяйствам для совершенствования системы премирования. Сумма материального поощрения будет зависеть от двух факторов — роста объемов производства и сокращения затрат на единицу продукции.

Управлять, не диктуя, руководить, не подавляя...

— В почте нашего журнала много писем, которые с различной степенью остроты говорят о том, что первичное

звено новой системы управления агропромом — РАПО — очень нерешительно проявляет себя именно в системе хозяйственного механизма, слабо влияет на то, чтобы отстающее хозяйство подтягивалось, чтобы «середняк» стремился в передовики. В чем вы видите причину этого явления?

— Причин много. Одна из них, на мой взгляд, в том, что многие отвыкли работать без «персональной опеки». Положение о РАПО предоставило его руководителям массу мощных «приводных ремней» — в частности, такой важной, как возможность концентрировать фонды, средства, но воспользовались предоставленными правами далеко не везде.

Новый этап совершенствования управления АПК предполагает выдвигание подготовленных, компетентных людей. Убежден, настало время применять такие демократические формы подбора руководителей государственных и хозяйственных органов управления, как конкурсы на замещение вакантных должностей, систематическое заслушивание отчетов руководителей и оценка их деятельности на собраниях трудовых коллективах.

— Вы подошли к очень сложному вопросу. И тут человеческий фактор — фактор совести, ответственности, ясности осознания своего общественного долга — имеет первостепенное значение. Каким видите вы участие в процессе перестройки управления агрокомплексом рядовых тружеников полей и ферм, цехов и участков?

— Практика выработала весьма действенную форму участия масс в управлении — это хозрасчетные бригады. Началом начал здесь является вовлечение все членов трудового коллектива в реальный, непосредственный процесс управления производством, фактическое превращение каждого в подлинного хозяина на производственном участке, в поле, на ферме. Хозрасчетная бригада — это найденная самим массами первичная форма производственного управления.

Использование различных форм привлечения трудящихся к управлению производством в колхозах, совхозах, на предприятиях и в организациях сельского хозяйства и связанных с ним отраслях — это серьезный рычаг повышения эффективности агропрома. Не секрет, что этим рычагом мы пользуемся далеко не в полной мере.

Наконец, необходимо осуществить более тесную стыковку соревнования с механизмом планирования и материального стимулирования.

— Что вы имеете в виду?

— Прежде всего улучшение взаимосвязи соревнования с хозяйственным расчетом, взаимосвязи научно-технического прогресса с социально-экономическим развитием предприятий и организаций. Естественно для того, чтобы обеспечить широкое участие тружеников села в управлении агрокомплексом, надо улучшить постановку экономического образования. Без соответствующей подготовки — и отдача мизерна. Человеческий фактор станет действовать в полной мере лишь тогда, когда каждый из нас, независимо от профессии, должности, будет чувствовать себя и начало общественных преобразований и как цель их, и как движущую силу. Этими словами и хотелось бы закончить.

Беседу вел
Л. ХАНБЕКОВ

Фото Р. ПЕТРИКАС

Среди сегодняшних дебютанток «Крестьянки» нет профессиональных поэтесс. Свои занятия литературой они, живущие в разных уголках нашей страны, совмещают с работой или учебой. Любовь, дети, взаимоотношения с близкими — вот то, что волнует их, заставляет братья за перо. И хотя они почти не вырываются за пределы своего повседневного быта, в быте этом, как в зеркале, отражается бытие. Для некоторых из них публикация в нашем журнале — первая в центральной печати. Пожелаем им успехов.

Елена НАУМОВА

Большая стирка

Стирку бабушка устроила —
Спозаранок на ногах.
Первым делом приготовила
Стопку дедовых рубах.
Сохнет с бабкиными метками
Довоенное белье...
Как железными прищепками
Сердце
стиснуто
мое.

Алла МИНИНА

Фотография

Семейный завтрак в чахлом парке —
воскресный праздничный пикник.
А с берега, сквозь воздух жаркий,
все длится, длится детский крик...

И так прекрасно на газете
лежат и хлеб, и огурец,
и лето вечное на свете,
и странно молод мой отец.

И снова фотоаппарата
бездумно щелкает затвор.
...Стою, ни в чем не виновата,
на этом снимке — до сих пор.

Нина ШЕВЦОВА

«...Голубка дряхлая моя...»
А. С. ПУШКИН

Детские книжки умела чинить.
Дом заговаривать от напасти.
Штопать, роняя кудрявую нить.
Внукам беречь драгоценные сласти.

Кто же теперь меж рецептов врача
Трешку-спасенье хранит до аванса,
Лишнюю лампочку гасит, ворча,
Ночь коротает в разгадке пасьянса,

Всех пожалеет, пошепчет в углу,
В ссоре послужит козлом отпущенья?..
О, неуспешное слово прощенья,
Солнце домашнее наше... Ау!

Олеся НИКОЛАЕВА

Перед зеркалом

Перед трюмо
или перед осколком стекла,
с сумочкой вечной, с задачей своей
непростою,
этак и так изгибая хребет,
как пчела,
трудится женщина вся над своей
красотою.
Тоненькой кисточкой пишет она
по лицу
древние символы, знаки,
историю рода,
легкой пуховкой махнет,
собирая
пыльцу:
воск так податлив,
потомкам накоплено меда!

Щипчики, пилочки, кремы,
помады, букет
красок и запахов —
розово, тонко, беспечно...
Что ж ты скривился, философ?
Что скажешь, поэт?
Уж не о том ли, что это — непрочно,
невечно?

Может, ты веришь,
что сам гениальностью строк,
фундаментальное знание оставив
в наследство,
переживешь этих женских фантазий
чертог,
прядей игру и отточенных линий
кокетство?

Стоя пред вечностью с длинной
свечой золотой,
пахнувшей медом, и воском,
и летом измятым, —
всю ее вспомнишь,
со всюю ее красотой —
дурочку-жизнь перед зеркальцем
подслеповатым!

Татьяна ДМИТРИЕВА

***

Стрекозы, пчелы и лучи
смешались в золотистом зное,
земли дыханье травяное
впитало полночь и ключи...

Уйду от хохота и грома.
Здесь одиноко, далеко,
здесь окликают по-другому —
не так привычно и легко.

Здесь, локоны смешав с травой,
меня облики в тенях,
я становлюсь сама собою —
почти ничем — листвою в слезах.

Свистят сквозь заросли бурьяна...
Но тихо, чисто, грустно тут..
Там ищут, там кричат: «Татьяна!»
Но разве так
меня зовут?

Валентина ГРИДАСОВА

***

Ты дома! Отчего ж не спишься?
Ну что теперь-то
может приключиться!
Твое плечо, спокойно и тепло.
А за ночь столько ливней утекло,
и звезд упало, и ветров промчалось,
и — навсегда? — любимых распрощалось,
и точных пуль на свете просвистело,
и мокрых листьев с веток облетело,
и... я не знаю, было ль что еще,
когда уткнулась я в твое плечо.

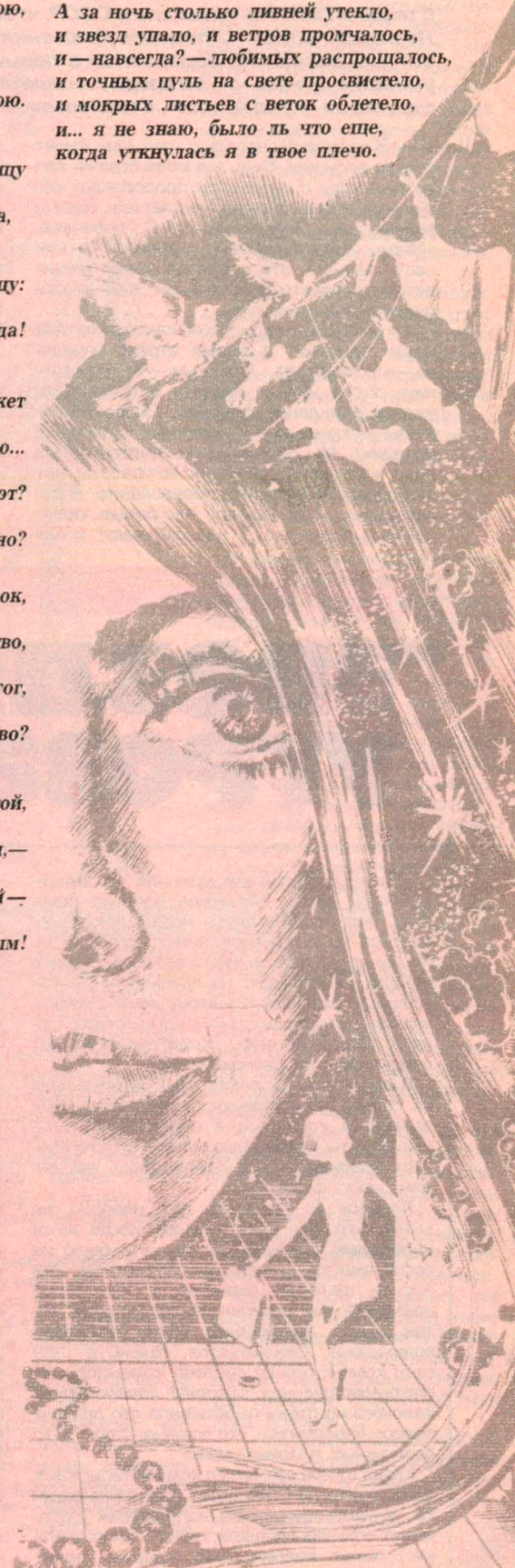

Рис. В. ДАВЫДОВА.

соединим сердца,

Стефани Пелтиер приехала в СССР, чтобы рассказать правду о своем муже Леонарде, одном из лидеров Движения американских индейцев, который вот уже десять лет содержится в тюрьме по ложному обвинению в убийстве. Узнав, что ей предоставляется возможность выступить на страницах «Крестьянки», Стефани оживает:

— Я хотела бы начать с того, чем живет сейчас весь мир. Ведь и в моей стране, как везде, люди с интересом продолжают обсуждать новые мирные инициативы, высказанные в Заявлении М. С. Горбачева. «Мир», «безопасность», «доверие» — как часто звучали эти слова во время наших встреч с советскими людьми. Как дороги они каждой женщине...

Мы много слышали о том, какое почетное место занимает в вашей стране женщина, — продолжает Стефани. — К сожалению, этого нельзя сказать о положении многих гражданок Америки. Особенно тяжелы условия жизни коренных жителей материка. Мы лишены даже элементарных прав: у большинства из нас нет работы, нет возможности получить образование. В резервациях, куда загнали нас белые, полицейский произвол. У нас отбирают и без

того уже урезанные до минимума земли. Возле наших поселений без достаточных мер предосторожности разрабатываются урановые рудники; радиация вызывает раковые заболевания, приводит к бесплодию женщин. Индейцев подвергают самому жестокому геноциду, и единственное, что нам остается, — упорная борьба за то, чтобы выжить. Взгляните на эту поселенку из Ваундер Ни — многие годы бесправия заставили ее сделать выбор.

Стефани протягивает мне номер политического буклета, на первой странице которого фотография пожилой сельской жительницы, расположившейся в придорожной пыли с плакатом в руках. «Нам нужна новая форма правительства, чтобы помочь народу», — написано на плакате.

В ряды Движения американских индейцев пришла и Сесилия Джанпинго из резер-

“ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ”: УГРОЗА ЗЕМЛЯНАМ

...Тринадцатилетний мальчик из американского города Мичигана получил повестку: ему предлагалось незамедлительно явиться на призывной пункт армии США. Маленький Клейтон Мон и его семья были в панике. Но сержант на призывном пункте успокоил: малышу Клейтону нечего волноваться — это лишь ошибка компьютера. Однако правда ли, что у Клейтона Мона нет оснований для беспокойства?

В вооруженных силах США компьютеры не только регистрируют призывников. Они оснащены крылатые и межконтинентальные ракеты, командные пункты стратегических ядерных сил. А компьютеры, как видим, могут ошибаться.

Клейтон по младости лет, наверно, не знает, что уже были случаи, когда из-за неполадок компьютеров он чуть было не погиб вместе со всем человечеством. Эти случаи тщательно скрывают в США. Но со временем они становятся известными. Не так давно американцы были буквально ошарашены. Оказывается, только в 1980 году компьютерная система командования противовоздушной обороны североамериканского континента объявила сто ложных тревог. Вдумайтесь: сто ложных тревог! Сто возможных ядерных войн!

Когда шесть лет назад компьютеры показали, будто на США летят советские ракеты, в необыкновенном напряжении шесть минут офицеры решали, нажать кнопку или нет: полет американских ядерных ракет

«Першинг-2» из Западной Германии до территории СССР исчисляется теми же шестью минутами...

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в своем Заявлении в январе этого года подчеркнул: «Человечество находится на ответственном этапе новой космической эры. И пора отказаться от мышления каменного века, когда главной заботой было обзавестись дубинкой побольше или камнем поувесистей».

Как свидетельствует жизнь, совершенствуются виды оружия, но, к сожалению, не у всех меняется образ мышления. Правые политические круги США планируют начать новый раунд гонки вооружений — в США создаются космические ударные средства. Это будут в основном лазерные системы, которые смогут из космоса с высоты всего нескольких сот километров наносить удар по наземным и космическим объектам со скоростью света. Время на принятие решения сократится до секунд или даже до долей секунды. В таком случае ошибку компьютера человек уже не сможет устранить. Командование стратегических военно-воздушных сил США имеет дублера в воздухе — командный центр на самолете. Его называют «зеркалом». Таких самолетов несколько, и один всегда в воздухе. Их пилоты несут черную повязку на одном глазу. Не потому, что они одноглазы или им хочется придать себе еще более воинственный вид. Черные повязки они несут по

инструкции. Если, мол, произойдет ослепляющий ядерный взрыв, пилоты должны снять повязку со здорового глаза, повязать ею поврежденный и продолжать полет.

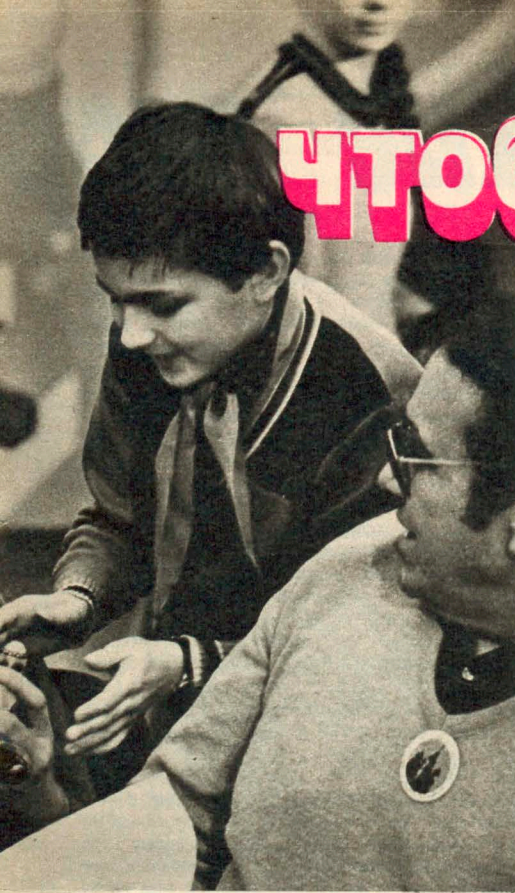
Своеобразные черные повязки надели не себя и те политики в Вашингтоне, которые стремятся придать гонке вооружений такую космическое ускорение, чтобы остановить ее в дальнейшем было бы невозможно. И это свое стремление они лицемерно называют «оборонной инициативой». На самом деле определенные круги в США хотя создать такой «оборонительный» щит, из за которого можно будет безнаказанно нанести первый ядерный удар.

Суть этой инициативы проста: развернут над планетой систему противоракетно обороны, то есть разместить оружие в космосе. Идея не новая. Дипломаты военные обсуждали нечто подобное еще 60-х годах. Тогда же было установлено: любая противоракетная система дает военный перевес тем, кто ею обладает. Нарушит паритет сил. Поэтому в 1972 году СССР США заключили договор о том, чтобы не создавать широкомасштабные противоракетные системы, не размещать их в космосе.

Далеко не случайно сторонники гонки ядерных вооружений являются и репутационными сторонниками программы «звездных войн». Это две стороны одной той же враждебной интересам людей политики. Советский Союз твердо и последов-

Чтоб нас услышали

вации Пайн-Ридж (штат Южная Дакота). Это ее и других женщин и детей резервации защищали Леонард Пелтиер и его товарищи. В полуразрушенный дом Сесилии ворвались федеральные агенты, они расстреляли фотографию ее сына, висевшую над головой. Как достало сил пережить все это — она, пожалуй, и сама не ответит.

— Организация Движение американских индейцев, борющаяся против политического и юридического несправия, за сохранение культурного наследия нашего народа, — рассказывает Стефани Пелтиер, — объединяет убежденных политических борцов. Некоторых из них, подобно моему мужу Леонарду, бросают за решетку. Мое основное занятие — политическая деятельность. И, естественно, мне тоже не удалось избежать тюрьмы. У меня четверо детей, но ни на один день я не забываю о работе в движении.

Стефани не единственная, кто считает, что необходимо также разрушить глухую стену молчания, которой окружила проблемы индейского населения американская печать. Надо, чтобы все жители планеты узнали правду о несправии коренных обита-

телей страны и забили наконец тревогу. И тут, по мнению Стефани, особенно важно слово женщин:

— Мы в ответе за всю жизнь на Земле, которую сами зовем матерью. Давайте же соединим наши руки и наши сердца для того, чтобы нас услышали, — призывает она.

Стефани Пелтиер — дочь миролюбивого народа. Она с теми американцами, кто протестует против различных военных «новшеств» Пентагона.

— Земля в последние годы стала взрывоопасной, но страшно даже подумать, что опасность ядерного взрыва будет грозить нам также и из космоса, — признается Стефани. — Я категорически против новой рейгановской программы «звездных войн»! Земной и космический милитаризм опасен для всей планеты. И мы должны сообща бороться за то, чтобы сохранить мир на Земле и на небе. Человечество не допустит атомной катастрофы, как не допустит и того, чтобы коренное население Америки окончательно исчезло.

В. ХАНАДЕЕВА

Фото В. СВАРЦЕВИЧА.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД МИРА

«XX век подарил человечеству энергию атома. Но это великое завоевание разума может стать для людей орудием самоуничтожения, — сказано в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. — Можно ли разрешить это противоречие? Мы убеждены, что да. Найти эффективные пути ликвидации ядерного оружия — посильная задача, если взяться за ее решение безотлагательно. ...Нужен перелом к лучшему на международной арене. Его ждут, его требуют народы Советского Союза, народы всего мира».

тельно выступает против гонки ядерных вооружений на Земле и в космосе. Свидетельство тому — новые мирные инициативы, с которыми выступила наша страна. Но в Белом доме все же настаивают на осуществлении программы «звездных войн».

Проводя испытания новых ядерных устройств, американская сторона продолжает погоню за несбыточной мечтой о военном превосходстве, слепо веря, будто можно сломать стратегическое равновесие между двумя могущественными державами, создав космические ударные системы. Это крик отчаяния тех, кто понимает, что навсегда уходят мечты о мировом господстве американского империализма.

Питают программу «звездных войн» не только политические интересы правых сил. Она сулит самые большие за всю историю прибыли военно-промышленным корпорациям. Им уже мало дорогостоящих межконтинентальных ракет «МХ», стратегических бомбардировщиков «В-1», ядерных подводных лодок «Трайдент», крылатых ракет... Прибыли от этих систем оружия уже не те, а через несколько лет спрос на них будет падать. Корпорации настойчиво искали такие виды оружия, которые обеспечат их заказами на десятки лет и небывалыми прибылями. И они нашли такое оружие — космическое. Нашли и политических союзников — нынешних хозяев Белого дома. Их объединенными усилиями и родилась эта зловещая тень над голубой плане-

той — программа «звездных войн», или, как ее дипломатично называют в Вашингтоне, «стратегическая оборонная инициатива» (СОИ) президента Рейгана.

Белый дом утверждает, будто СОИ носит подготовительный характер. Еще одно лицемерие. Уже создана организация, которая руководит исследованиями по этой программе. Уже определены 260 фирм и лабораторий, которые будут заниматься этими исследованиями. Уже розданы правительственные заказы. Самые крупные получили двенадцать военно-промышленных корпораций — изготовителей «ядерной смерти». Только за прошлый год заключено свыше тысячи контрактов. Уже прошли боевые испытания противоспутниковых систем. Создано Объединенное космическое командование вооруженных сил США. Уже готовится специальная группа астронавтов для выполнения боевых заданий в космосе. Уже, уже, уже...

«Вместо того, чтобы тратить ближайшие 10—15 лет на создание нового, крайне опасного для человечества оружия в космосе, которое якобы предназначено для того, чтобы сделать ядерные вооружения ненужными, не разумнее ли, — заявляет Советский Союз, — взяться за уничтожение самих этих вооружений — и в конечном итоге свести их к нулю?»

А пока есть о чем волноваться мальчику из американского города Мичигана. И не только ему — всем людям планеты. Пока не

будет остановлена программа «звездных войн»!

Советский Союз активно выступает против милитаризации космоса, призывает США взаимными усилиями добиться радикального сокращения, а затем и полной ликвидации ядерного оружия. Эти стремления кое-кто на Западе называет «признаками слабости». Еще одна роковая ошибка милитаристов. В наших стремлениях к разоружению нет попыток перехитрить или обыграть другую сторону. Советский Союз, если его к этому вынудят, способен найти ответ на программу «звездных войн». Ответ быстрый, эффективный и менее дорогостоящий. Нас никому не удастся ни запугать, ни разорить. Мы боремся за мир не из-за страха. Наш народ, каждая советская семья хорошо знают и цену войны, и цену мирной жизни. Когда речь идет о сохранении мира, об избавлении человечества от угрозы ядерной войны, не может быть посторонних и безучастных. Это — дело всех и каждого. Мы живем не с завязанными глазами и не будем ждать катастрофы. Очистить планету от ядерной угрозы — не допустить новых витков гонки вооружений — нет задачи более настоятельной, более благородной и гуманной. Ее должны выполнить люди нашего поколения, пока не поздно. Чтобы потомки, люди третьего тысячелетия, жили спокойно и счастливо.

В. КАЗАКОВ

Как тимашевские под

КОЛЛЕКТИВ И ЛИЧНОСТЬ

Эта рубрика в «Крестьянке» станет постоянной. То, что предстоит нам сделать, выполняя решения XXVII съезда КПСС,— жизненно важно для всех и для каждого. Из единства целей, интересов человека и общества рождается, крепнет идейное и нравственное единство народа. Социалистическая нравственность сильна прежде всего тем, что нацелена на благо всех, это мораль коллективистская.

ОНА НЕСОВМЕСТИМА С ЭГОИЗМОМ, СЕБЯЛЮБИЕМ И СВОЕКОРЫСТИЕМ, ГАРМОНИЧНО СОЧЕТАЕТ ОБЩЕНАРОДНЫЕ, КОЛЛЕКТИВНЫЕ И ЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ.

В коллективе мы всю жизнь. Среди людей, с их помощью формируются наши способности, профессиональное умение, человеческие качества.

Коллектив — хранитель нашей морали, он вырабатывает нормы социалистической нравственности и утверждает их, воспитывая людей, приобщая к общему делу поколение за поколением, делая наше общество все более монолитным.

О том, как это происходит, и будут рассказывать материалы рубрики.

Открывает ее председатель Белкинского сельского Совета народных депутатов
ВАЛЕНТИНА ГЛАДКАЯ.

Тимашевские считались в совхозе тяжелым коллективом. Управляющие на этом отделении подолгу не работали, не умели справиться, договориться с самолюбивыми, крикливыми женщинами. На всякое требование доярки отвечали ворохом встречных претензий, и каждая имела основания: все три совхозные фермы едва ли не разваливались.

В минувшую пятилетку, причем почти одновременно, произошли три вещи. В Тимашеве построили наконец новую ферму с полной механизацией. Укрепили кормовую базу. И, наконец, все три старые фермы — тимашевскую, белкинскую и центральную — объединили.

Эти обстоятельства повлияли на результаты работы: надои выросли почти вдвое. Условия труда, кормовая база, само собой, много при этом значили. Но работали люди, коллектив. Как он формировался, на каких «узлах» крепился? Что создало из разных людей, которые и живут-то в разных деревнях, единое целое?

Работать стало легче — механизмы сняли тяжелую нагрузку. Удобнее — новая ферма, особенно поначалу, казалась просто дворцом. И «объективная причина» низких надоев скоро исчезла — коров стали кор-

мить почти так, как хотелось. В общем, поводов для перепалок и претензий стало гораздо меньше. И только одно могло помочь доярке заявить о себе: работа. Соревнование, до того достаточно формальное, как бы вспыхнуло, разгорелось.

Еще коллектива в полном смысле слова не было, но главный принцип его существования формировался с первого дня: мерило достоинства человека — его труд.

Насколько вошло это в души людей, я как бы увидела заново и совсем недавно. Примерно год назад на ферме проходил конкурс профессионального мастера. Подарки решили вручить всем, чтобы не пропало ощущение трудового праздника. И вот доярка, чьи результаты были не из лучших, расплакалась и отказалась брать подарок:

— Я же по итогам хуже всех!

Не думаю, чтобы она себя особенно осуждала — если бы осуждала, больше бы старалась, лучше бы работала. Но она уже смотрела на себя глазами других. Оценка товарищей постепенно становилась самооценкой. И это не у лидера, не у передовика, что особенно показательно: у того, кто идет «замыкающим».

Во всяком коллективе обычно очень скоро появляются свои лидеры. Стать заметным рядом с лидером не так-то просто. Из восемнадцати последних декад девять раз победителем оказывалось звено Анастасии Ивановны Сверчковой. Всегда среди первых Мария Ивановна Абрамцева, Александра Ильинична Артеменко, Евгения Андреевна Чайко. А как же остальные? И как сделать, чтобы каждый мог заявить о себе? Результаты конкурса, о котором я уже упоминала, оказались неожиданными. Сре-

ди победителей мы увидели скромнейшую, тихую Полину Андреевну Кашенко. Первое же место заняла... Я не буду называть этого имени. Свои поймут, о ком речь, а всем остальным ни к чему знать, как зовут женщину, которая раньше не раз была замечена не вполне трезвой. Ей делали замечания, вели с ней проникновенные беседы о вреде пьянства, об ответственности матери, о трудовой дисциплине. А потом на собрании сказали категорически: кончай, иначе придется с тобой расстаться.

Резко приструнив ее тогда, подруги старались в ежедневном общении дать понять: не к ней плохо относятся, а к ее плохой привычке. И, запретив доярке пить, коллектив старался помочь ей проявить добрые качества, «вытягивал» их. Помню, как распределяли доплаты с учетом КТУ. Думали о том, почему у второго двора (их на ферме два) показатели хуже. И вот эту доярку, будущего победителя конкурса, попросили выступить, сказать, что она думает. Во-первых, по лицу ее видели: разговор ей чрезвычайно интересен, она в нем участвует всем существом, хотя пока не высказывается. Во-вторых, доярка эта очень чувствительна к справедливости, неравнодушна и наблюдательна. И она встала. И сказала: коровы не любят грубости, у них от этого настроение портится. Они живые, им нужно доброе слово, а на втором дворе с ними обращаются так, словно это станки какие-то по производству молока... Одни обиделись. Другие два дня успокоиться не могли — решали, кто прав. Но большинство поддержали молодую доярку.

И вот через год эта самая доярка и оказалась первой на конкурсе. Причем победа была убедительной и, я бы сказала

ужились с белкинскими

принципиальной: победительница, как выяснилось, лучше всех владела технологией доения, чувствовались не только опыт, молодая энергия, но и знания—видно было, что она следит за специальной литературой. Эту женщину словно заново увидели.

Надо сказать, что женщина эта ощущала поддержку со стороны коллектива не только в производственных делах, но и в личных. Когда распределяли квартиры и решили дать ордера в первую очередь тем дояркам, чьи мужья или дети тоже работают в совхозе, Мария Ивановна Абрамцева сказала: молодой женщине (чьего имени, как я уже сказала, не называю) тоже непременно нужно дать квартиру, хотя муж ее в хозяйстве не работает. У нее двое детей, она перспективный специалист. Мария Ивановна потом ко мне в сельсовет с этим приходила, просила поддержки. При следующем распределении, думаю, эта доярка, теперь уже передовик, победительница конкурса, квартиру получит.

Изменилась ли она за эти годы? Безусловно. Стала ли, как говорят, другим человеком? Нет, все так же прямолинейна, категорична. Но ее подруги терпят человека резкого, чтобы не потерять человека правдивого. Терпимость к тому, что терпимо, что не мешает общему делу,—тоже отличие сильного коллектива.

Испытанием на коллективизм, на прочность социальных и человеческих связей стал переход на бригадный подряд и одновременно на двухсменный режим работы. Главной экономист Валентина Федоровна Песцова, первый в хозяйстве пропагандист и идеолог подряда, потом призналась:

— Это было, как шаг в открытый космос!

Прежде чем предложить эту идею, Валентина Федоровна просчитала и пересчитала не раз все мыслимые экономические, технологические, организационные варианты. Чертила схемы, графики, составляла выкладки—надо было, чтобы каждая доярка, каждый скотник отчетливо представляли, что такое подряд.

По предложенному варианту коров предполагалось доить, как и раньше, три раза. Но утром и вечером это должны были

— Молодым, тем, кто начинает, легче будет работать по-новому—им себя ломать не придется.

Не хотелось лезть в чужие дела, кого-то воспитывать, на кого-то давить. И в зарплате терять тоже не хотелось—а понимали женщины, что потеряют, если позволят «усереднить» работу, не заставят тех, кто отстаёт, тянуться за теми, кто впереди.

Была такая Александра—милая, обхо-

Вот они все — и тимашевские, и центральные, и белкинские.

Зимовка—это проблемы. Александра Ильинична Артеменко, Валентина Федоровна Песцова, Анастасия Ивановна Сверчкова держат совет, как их решать.

делать шесть доярок (по три на двор). А в обед, когда задается основной корм, когда животных чистят, работать должны все двенадцать. После дневной дойки половина—те, что заступили с утра,—свободна.

И вот тут словно заклинило: говорят, что двести коров на троих—это слишком много, не осилить. Как будто совсем недавно не таскали корзины с кормом, бидоны с молоком, а тут ведь не руками доить, аппаратами, только дойка дольше, чем обычно. Решили попробовать, но дать подряду и двухсменке «испытательный срок».

Конечно, они не перегрузок боялись—боялись непривычного. В первый день работы по-новому в автобусе, который обычно почти полный и у каждого свое привычное место, ехали шесть человек. За окнами темно. В машине пусто, тихо—не разговаривали почти. А по коровникам разошлись—и вовсе странно: по три человека в огромном здании. И не только новое пугало—понимали, что теперь больше ответственности. Зинаида Андреевна Коршунова потом призналась: ей до сих пор странно, неудобно, что нет «своих» коров:

длительная, но работала по минимуму. Только то делала, чего уж точно нельзя не делать. К тому же то опоздает, а то и вовсе корову выпустит во двор недоенную. Облегчала себе жизнь чем могла. Раньше это, конечно, тоже не нравилось женщинам, но чаще всего дело ограничивалось пересудами или в крайнем случае перепалками. До обсуждения на собрании не доходило—это ж надо следить за человеком, за руку его ловить, а кому хочется...

Но вот перешли на подряд—и стали смотреть за этой дояркой внимательнее. Теперь то, что она недоделывала, влияло на показатели фермы, на заработок всех. Сначала, заметив, что она нарушает трудовую или технологическую дисциплину, жаловались—той же Валентине Федоровне Песцовой или главному зоотехнику Евдокии Михайловне Макаровой. А те предлагали принять решение самим. И скоро Александре предложили уйти.

Теперь женщины уже не взывают по любому поводу «к начальству»: появился вкус к самостоятельным решениям. В красном уголке лежит тетрадь с «замечаниями по КТУ». В нее каждый может записать, какие нарушения в работе фермы он заметил и кого считает виноватым. Записи эти обсуждаются, и, если замечания признаны справедливыми, виновным в конце года уменьшается сумма доплат. Причем со временем характер записей стал меняться. Сегодня уже нет претензий, связанных с тем, что кто-то чего-то недоделывает. Чаще речь идет о просчетах, прямо не влияющих на показатели. Например, такая за-

пись: «Николаева ведро с молоком поставила в проход». Молоко это для телят, открытое ведро — против правил гигиены.

Недавно приезжаю на ферму, а там неприятность. Отключили электричество. Где-то авария на линии. «Надо было предупредить, — кричат женщины, — мы бы раньше подоили, а потом почистили коров!»

Узнаю: электрики, оказывается, звонили в дирекцию совхоза, что линию отключат, а там не успели сообщить на ферму. «Да что ж это такое, — совсем расстроились доярки, — нам, что ли, одним это молоко нужно!» И на меня рассердились: «Когда на ферме будет телефон?!» Бывало, отпросится доярка по каким-то своим неотложным делам — найти ей подмену целое дело. Теперь так: нужно, скажем, Клавдии Ивановне Зуйковой с утра на прием к врачу — она сама договорится со своим звеном, с Евдокией Даниловной Гришкиной и Натальей Алексеевной Епифановой, те вдвоем подоят коров. Да-да, вдвоем на целый двор, на двести голов. Оказывается, это реально.

Взаимовыручка, стремление помочь выходят за пределы сферы производственной. Депутат районного Совета Анастасия Ивановна Сверчкова, родом белкинская, а ныне живущая на центральной усадьбе, «пробивает» строительство клуба в Тимашеве. Людям нужен клуб, особенно теперь, когда у работников тимашевской фермы появилось свободное время — двухсменка же.

Сегодня на ферме уже не вспоминают о временах, когда ее коллектив резко делился на «тимашат» на белкинских, центральных. Удивительное это свойство человека: видеть свое прошлое с позиций сегодняшних, исходя из сегодняшнего своего понимания жизни. Тот же бригадный подряд: мало кто скажет, что боялся его, не хотел, протестовал. Доярки уверяют даже, что о выгоде новой организации труда знали давно и пропагандировали его чуть ли не раньше Валентины Федоровны Песцовой.

В первый день работы по-новому одна доярка призналась: «День такой длинный показался, как в детстве. Все я успела: печку истопила, с детьми позанималась, на речку сходила, а вечером еще и в гости».

— Теперь уговори их на старый режим! — смеется Мария Ивановна Абрамцева. Слышите — «их». Сама-то Мария Ивановна, как и все, считает, что она всегда была за подряд и за двухсменку.

Готовясь к XXVII съезду партии, мы решили еще немного «поднять планку». А впереди зима, трудное время. Отремонтировали, перепроверили все оборудование, подготовили помещения. Долго считали — и решили: в стойловый период, то есть за восемь месяцев, надоить от каждой коровы по 2100 килограммов молока. По сравнению с прошлой зимовкой прибавка получается по 95 килограммов на корову. Все молоко будет продано первым сортом. О планах своих написали в газету. «С болью в сердце приходится читать в газетах и слышать по радио, — говорилось в этом письме, — что кое-где работники ферм халатно относятся к своим обязанностям, допускают нарушения технологии кормления и доения коров, а отдельные животноводы нарушают трудовую дисциплину».

«С болью в сердце» — это не преувеличение. Не только за свои дела теперь болит сердце и у тимашевских, и у белкинских, и у центральных. Без этой сердечной боли за общее дело нет здорового коллектива.

Фото Б. БОРИСОВА.

Совхоз «Боровский»,
Боровский район,
Калужская область.

СЧАСТЛИВАЯ

— Председатель наш тогдашний вызывает меня на сцену и вручает подарок: духи «Кавказская Ривьера» и отрез. Это моя первая премия, мне тогда восемнадцать было. И говорит: «Валя, вручаю тебе этот подарок и хочу, чтоб ты всю жизнь так трудилась, и не боялась, и не стыдилась своего труда». Тридцать лет прошло, а я его слова не забываю. И ту «Кавказскую Ривьеру». А из отреза я кофточку сшила...

В этой кофте с брошкой она даже сфотографировалась. И на картинку эту хочется долго смотреть. Потому что очень нежное и милое лицо у девушки: светлые волосы собраны назад, брови длинные, к вискам, а большие глаза смотрят в объектив спокойно, доверчиво, без напряжения, хотя и непривычно было ей сниматься.

— Старая фотография, пожелтела уже. Все равно буду беречь... молодость свою.

В 1955 году Валя работала свинаркой, 900 трудодней заработала за год. На эти трудодни ей дали хлеба и пять тысяч рублей, по-теперешнему пятьсот. Деньги тогда были большие, в пол тетрадных листа, Валентина и принесла домой как раз полмешка. И очень ей было это странно — полмешка денег.

Больше она радовалась хлебу. Еще не притупилось в памяти, как мама пекла пышки из корней рогоза и Валя от тех корней опухла. С сестрой бегали в поле, рожь, сырую, недозревшую, растирали в ладонях и торопливо ели, не сразу чувствуя, как нехорошая, каменная тяжесть растет в животе, совсем не такая, как от настоящей сытости.

И свинаркой, и позже телятницей Валя слыла заботливой, аккуратной, трудолюбивой. Она не умела плохо работать: не было у нее такой школы. Хотя девчонка совсем, и уставала до слез, но сумела ощутить вкус к хорошо сделанной работе, радость от нее и ввремя поняла, как важна эта радость для всей ее жизни.

Честная работа позволяла быть уверенной в себе, ни перед кем не заискивать, никому не завидовать, никакого укора не бояться. И от каждого нового дела, за которое она бралась, жизнь, казалось, становилась еще более любопытной и нескудной.

Одиннадцать лет назад Валентина Васильевна Ключникова начала работать поливальщицей и выращивать рис. И до сих пор не прошло удивление перед ежегодным чудом рождения на пустой земле урожая.

— Как я могу представить, что не выращиваю рис? Я его никогда не брошу!

Она нетерпеливо ждет весну. В марте начинается ремонт гидросооружений: красят гидрорамы, что пропускают в чек воду от оросительного канала, смазывают отработанным маслом винты — летом их придется покрутить поливальщицам. В апреле чизели как гребенкой коробят землю, и она начинает дышать, созревая. Потом скрепе-

ры и грейдеры выходят для планировки, приглаживают почву. Посеяли — залили чеки, и как только зерно проклюнется — воду сбрасывают, чтобы росток не задохнулся. Ни одного водяного «блюдца» нельзя оставить на чеках, и Валентине Васильевне надо добрататься до каждого, протереть землю до бороздки и спустить воду. Потом рис снова заливают, пока не вырастет.

А в один прекрасный августовский день придет Валентина Васильевна и увидит: из всех стеблей вбок зеленый лист на волю рвется. Это рис флаг выбросил — значит, жди метелку.

Рисовое поле — карта — делится на участки — чеки. Ее карта — это тридцать пять гектаров, пять чеков. Рис на ногах тем крепче стоит, чем точнее соблюдается уровень воды. Излишне напитанный влагой, он хил и слаб. Но Ключникова не только следит за водным режимом, от которого зависит жизнь урожая, она еще обкашивает валики, что разделяют чеки. Валики должны быть чистые, иначе в камышах вредители заведутся, рис болеть станет. Пока на последнем, пятом чеке валики и дренажные канавки обкосит, уже на первый надо возвращаться: там камыш поднялся.

Высокая, сухожавая, стремительная женщина идет по земляному гребню, и в походке, фигуре, быстрых движениях ее девчонья легкость. С утра до вечера она на ногах, под солнцем, ветром и дождем, часто и в воду лезть приходится. Но уже настолько привыкла считать рис живым и разумным, что ей кажется: он на нее надеется, скучает без нее. И было бы совестно сделать для него что-то не так.

— Я с ним разговариваю. Кто-то послушал бы со стороны, подумал бы: «У нее что, завихрушки?» Я тебя жду, говорю ему, когда же ты выйдешь? Так за него переживаю, ведь ему все угрожает: туман, дождь, холод, болезни. Крепким, говорю, расти, зернышко к зернышку.

Когда зерно достигает восковой спелости, наступает самый ответственный момент — открывают карты, освобождают их от воды. И в это время не только погода может навредить, но и люди. Для одних чеки — это рис, а для других — рыба, расплодившаяся в теплой воде. Если резко сбросить воду, рыбу можно брать голыми руками. А для риса так быстро лишиться воды — гибель. Даже крепкий не устоит, а тот, что послабее, тем более поляжет. Его тогда лишь вручную скосить можно, а это потери неисчислимы. Но и сама поливаль-

КАРТА

Щица может пустить свой труд насмарку: резко снизишь уровень — рис за водой пойдут, промедлишь — земля не успеет просохнуть, и комбайны в ней завязнут, не смогут в чеки войти, а рис осыплется.

В такие дни Валентина Васильевна бывает дома считанные часы.

В раннее, ничем не замутненное утро тихая и ласковая земля, как теплый со сна

ребенок, особенно дорога. Иной посмотрит на чеки, от одного взгляда утомится: ровное пространство вокруг, глазу зацепиться не за что, ни холма, ни деревца. А ей нравится далеко глядеть, прищурившись от солнца: куда ни помотришь — хоть вперед, хоть в стороны, — видно все до самого горизонта.

Солнце и вода — вот что рису нужно. И так этого много вокруг нее, что и моря не хочется.

— Где вы берете такой загар? — спросили как-то ее.

— На курорте... — засмеялась Валентина Васильевна.

Человек Ключникова скромный, и ей неловко задерживать на себе чье-то внимание. Где она не боится выделиться, так это

*За плечами
у Валентины Васильевны
Ключниковой —
ее земля.
И годы
честной работы
на ней.*

в работе. А этой «нескромностью» настоящих тружеников ленивые и неумелые любят корить: «Тебе что, больше всех надо?» Стой, значит, со мной на одной линии и не высывайся, чтобы тебя, как и меня, никто не заметил. А самих-то снедает, томит тоска: и почета, и уважения хочется. И если невзначай перепадет хоть капля его, розовеют от удовольствия. А если не перепадет, усмеваются. Ах, эти усмехающиеся, ленивые скромники! Как язвительны они, как жалят своим многозначительным подмигиванием, шепотком или криком. Понимают ли свое бессилие?

Для Валентины Васильевны нет ничего хуже несправедливости. От нее становится так тоскливо, что губы дрожат.

Три года подряд Ключникову ставят вековщицей — она принимает весь урожай четвертой бригады, в том числе и ею самой выращенный. Это дало повод однажды уколоть передовую поливальщицу: ясно, мол, что такое с собой рис взвешивать. Женщина слова жестокие обронила и дальше пошла, а у Валентины Васильевны все внутри заболело. Через несколько дней решилась подойти к той женщине:

— Зачем же ты так сказала?

А та хихикнула:

— Ты слухай больше...

— Я никому ни килограмма не прибавила, у меня душа чистая. Какое ко мне доверие будет, если я припишу? — Валентина Васильевна волнуется, опасаясь, вдруг я ее не пойму. — Мне же рис не только принять надо, но и сдать государству. Я, значит, припишу, а риса нет. Откуда ж его взять, если его нет?

Когда восьмилетний внук, достав из кармочка, приколот на ковбойку орден Трудовой Славы III степени, медаль ВДНХ, знаки ветерана труда и победителя соцсоревнования и, гордый, вышел к бабушке покрасоваться, она сказала ему твердо:

*Подрастает
внук,
а с ним
и новые
надежды...*

— Не надо, Володенька, вешать чужие награды. У тебя, когда вырастешь и хорошо поработаешь, свои будут.

Несколько лет назад у Ключниковой была хорошая карта—ровная, гладкая, безупречно распланированная. Стали поговаривать: на таких картах чего же не получить высокий урожай? До нее, конечно, дошли эти разговоры. Не обращать внимания? Она явилась к председателю и попросила дать ей самые плохие участки. И тогда ей и поливальщицам Богдановой, Вановской, Чернышовой выделили камышовые дебри. За три года Валентина Васильевна свою землю превратила в чистую и аккуратную карту.

Она неравнодушна к успеху, но ей нужен безупречный успех. Потому что движет ею не моторчик честолюбия, а великий двигатель любви и совести.

— Валентина Васильевна из породы порядочных людей.— Председатель колхоза Николай Михайлович Поляков судит о ней не только как о лучшей поливальщице, но и как о депутате райсовета, члене правления колхоза.— Она никогда и ничего не делает формально. На все имеет свой, хозяйский взгляд. Но в то же время она как бы концентрирует мнения других. И если уж она сказала, то я уверен: правильно, справедливо. По глазам никто не стгнет. Активную позицию в делах колхоза занимают...

Взялось хозяйство выращивать тутовый шелкопряд. Работали по наряду—сегодня ты, завтра я. Да только какая работа такое любит?

— Нужен был постоянный человек,—вспоминает Валентина Васильевна,—а такого не было, никто не соглашался. Выходит, мне надо, мне деваться некуда. Думаю, пойду, докажу, что можно их вырастить—никто ж не верил. И кто они такие, эти черви? Сестру спрашиваю: «Люба, что им делать?» А растить надо, дело это государственное—не лично мне на платье... Главное—кормить их тутовым листом. С четырех утра до полдвенадцатого ночи. Прожорливые... А тот лист поди еще найди. Все его собирали: муж, дочь с зятем,—всех я затаскала. Потом место этим червям понадобилось—отнесли на горище. Пятьдесят дней—пятьдесят мук. Зато триста три килограмма коконов взяли, а план был сто восемьдесят... Работу надо делать, никто ее не сделает, кроме нас.

Когда зовут на трудное или новое дело, один считает, что призывают всех, но не его. А другой уверен, что зов лично к нему обращен. Эта уверенность и называется совестью.

Есть в станции Красноармейской клуб «Кировчанка». Женщины здесь и поговрят за чаем, и песни попоют, и про моду новости узнают. Валентине Васильевне нравится сюда приходиться. Чтобы поддержать организаторов и помочь другим преодолеть стеснение, первая выходит она петь, танцевать, платье из бумаги в веселом конкурсе мастерить.

Часто зовет других женщин: пойдете на «Кировчанку». А многие в ответ: да некогда нам! А потом спрашивают, как было.

— Сами вы пошли, ведь звала же вас,—досадует Валентина Васильевна. А досада ей оттого, что люди отдохнуть ленятся. Или норовят улизнуть с политдня, а на следующее утро допытываются, кто выступал, кто говорил. Своим равнодушием как будто кого-то обманывают, а на самом деле себе хуже делают. Ключниковой это кажется странным и неправильным.

— Валентина Васильевна,—говорю ей,—но ведь у женщин столько забот, и устают они очень. Иногда даже от молодых слышится: скорее бы на пенсию...

— Да и я устаю... С пятнадцати лет работаю. Но я не представляю, как бы это я сидела дома. Я привыкла идти, идти и идти без останковки. Ну, управилась я по дому, огород вскопала, обед приготовила, но ведь мало же этого! Хочется со всеми вместе. Чтоб колхоз богатый был и не только мой личный урожай уродился, но и во всем колхозе. Когда хорошо везде—и тебе хорошо.

Что напомнили мне эти слова Валентины Васильевны? Что-то давнее, много лет назад сладко и прекрасно, до восторга резанувшее по сердцу: первый, еще детский прорыв в понятие «человеческое братство». Ну, конечно, гайдаровский Тимур: «Я стою... я смотрю. Всем хорошо! Все спокойны. Значит, и я спокоен тоже!»

Саманная хата под камышом в два окошка. Желтый слабый свет каганца. В грязных бинтах на соломе семнадцать бойцов. Иногда раздается стук—это соседки приносят Марии Тихоновне, वालीной маме, кто молока, кто кукурузы, кто супа—покормить солдат. Отдадут, спросят, все ли живы, и уходит. Тогда, ребенком, Валя впервые увидела, как, отдавая очень дорогое, ничего не просят взамен.

В семидесятом году на месте старой хаты Валентина Васильевна с мужем поставили кирпичный дом. Когда обмазывали его, человек пятьдесят пришли помочь—родственники, товарищи. До вихорного обеда управились. Еще и с песней работали, чтоб дом веселым был.

Дом Валентины Васильевны чистый, прибранный, но нет в нем того идеального порядка, что делает жизнь напряженной и холодной. И дорогих вещей нет, а те, что есть, самые обычные и необходимые. Они ее вполне устраивают: диван и люстра все равно остаются диваном и люстрой, даже если выгледят наряднее и моднее.

За короткий срок нельзя понять человека, на это иногда всей жизни не хватает. Но можно понять главное: чем притягивает, привлекает он к себе. Почему с первых минут чувствуешь себя с ним легко, естественно. Есть светоносные натуры. От Валентины Васильевны тоже исходит плотный и сильный свет. Даже в печали она не бывает унылой. Она не предъявляет к своей жизни неразумных претензий, не жалеет свое прошлое, живет в согласии с собой—не суетясь, с достоинством. И от этого царит в ее душе успокоительная и для других бестревожность. Неиссякнущий вкус к жизни не дал ей увянуть раньше времени, что случается с людьми, не ведающими любви.

Мы едим наскоро приготовленную яичницу, пьем чай с булками, и я с удовольствием вслушиваюсь в ее красивую негромкую речь.

— Мама учила нас: хорошее держи, а плохое выбрось. Тебе кто-то зло сделал, а ты ему добро, и он поймет. Мне кажется, мама была права. И внук по нашей крови пошел. Он не понимает, как это запрятать конфеты, которые ему принесешь. Со всеми поделится—что есть, все отдаст.

— А вас не беспокоит, что кто-то будет злоупотреблять его добротой?

— Нет у меня такого страха, нисколько даже. Если он поделится—и с ним поделится всегда. Откликнется на доброту. Я не понимаю тех, кому доставляет радость сделать другому больно, обидеть.

Только не подумайте, что Валентина Васильевна—смирница, готовая всем все прощать. На правлении от ее немно-

слового выступления съезится тракторист, пропьянствовавший золотой уборочный денек, и невесело станет тем, кто не сад колхозный сторожил, как им было положено, а втихую набивал яблоками пичные чувалы. Если после этого на нее обижаются—такой обиды она не боится.

— ...Я маму молодой не помню. А она после войны меня теперешней моложе была. Неужели и я уже старая?

— Вы боитесь старости?

— Я думаю молодой быть. А что, надо стареть начинать?—Валентина Васильевна на легко дотронулась до лица и улынулась:—Да, морщинки. Ноги болят... Но я как пела, так и пою. Хоть в клубе, хоть в поле. Так уж наработаешься, а песни станешь вспоминать, перепоешь и дальше двигаешься.

И она неожиданно пропела негромко, но задорно:

*Ой, спасибо ж тебе, мама,
Что веселу родила.
Хоть горе, хоть беда,
Я веселая всегда!*

— А еще эту люблю: «Рябина, рябина, несчастная я, два парня, два друга влюбилась в меня». Почему ее люблю? Это ж не моя песня, она меня не касается. Я счастливая, и двух парней у меня не было...

Их познакомили в мартовский воскресный день. Они посмотрели друг на друга быстро и пристально. Но, как оказалось потом, этих пристальных секунд хватило не долгие годы. Их чувство было доверчивым и ясным, без игры и хитрости. Юрий работал прицепщиком на тракторе, и Вале доста точно было увидеть его даже мельком чтобы потом весь день было легко и радостно жить.

Когда замуж выходила, мама спросила ее: «Много света за окном или мало?» Тут есть не будешь ли на других заглядываться на тех, кто «за окном»? Но она на всю жизнь замуж вышла.

— Да, вот так встретились и не расстались. Три года честно и добросовестно подружили. С тех пор живем ладно, беругани. Мы с ним вместе все делаем; не делимся—это, мол, твоя работа, а эта моя. И отдыхаем тоже вместе: с удочками сидим, рыбачим. Муж слесарем в нашей бригаде работает. Уйдет в отпуск—во дома сделает, что нужно, покрасит, подремонтирует, а потом мне на чеках помогает. Живем без прикрас, в согласии и любви. Чистосердечный и справедливый у нас роман получился.

Когда Валентина Васильевна и Юрий Александрович идут в центр станции кино, заходят сначала за Любой, потом за Ниной—три сестры живут на одной улице.

Из станции Валентина Васильевна никогда не собиралась уезжать навсегда. Она знала, что где-то будет тосковать по родным местам, и не хотела для себя такой испытания. Бывала в Ленинграде, в Киеве в Прибалтике. В санатории на море. Болгарии. И за граница и санаторий ей понравились, она бы и еще съездила. Не уезжать любит ненадолго. Чтобы не соскучиться.

— Дома мы свободны... Здесь, на этой улице, я родилась, здесь и умру. Хотя что это я говорю? Я должна дол жить—мысль у меня почему-то такая...

Анжела МХИТАРЯ

Фото Н. СОФРОНОВОЙ

Колхоз имени Кирова,
Красноармейский район,
Краснодарский край.

СЛОВО — ХОРМЕЙСТЕРУ

Судя по письмам, работа Скатинского культурно-спортивного комплекса, о котором рассказывалось в № 12 за 1985 год, заинтересовала читателей. И особенно — работа хора. Сегодня мы предоставляем слово художественному руководителю хоровых групп Надежде ВОРОБЬЕВОЙ:

— Как я волновалась на прослушивании! Радовалась, что меня приняли — шутка ли! — в знаменитый Уральский хор. Концерты, поездки, съемки на телевидении. Да все это — сразу после музыкального училища в Асбесте.

Но голова покружилась и перестала. Всего неделю пробыла я в хоре — потянуло работать по специальности, на селе, где море нераскрытых талантов.

Девятнадцать мне исполнилось уже в «Скатинском», осенью прошлого года. Жила сначала на квартире, потом

переехала в общежитие — так что вопросы бытовые быстро отпали...

О культурно-спортивном комплексе в «Скатинском» слышала и раньше — я ведь сама из Камышлова, районцентра, — и очень рада, что здесь для меня нашлось так много работы.

Сейчас у меня народный хор — это 37 человек, потом хор в Ожгихе, на филиале центрального ДК — еще 24 человека, да еще вокальная группа старшеклассников. Доярки поют, птичницы, шоферы, совхозные специалисты — только вот басов не доставало. А совсем недавно сразу несколько мужчин в хор пришли. Если трезвость — норма жизни, то культура и радость от культуры — норма счастливой жизни. Так что теперь и проблема с басами отпала.

Думаем вскорости сводный Скатинский хор создать. Уральский хор уже есть, пусть будет и Скатинский!

Совхоз «Скатинский», Камышловский район, Свердловская область.

Фото С. СЕРГЕЕВА.

Вечер В ДОМАШНЕМ КРУГУ

СЕМЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ

● Вот моя деревня...
Вот мой дом родной...

А вот моя мать... Дважды была замужем, дважды оставалась вдовой. Первый раз овдовела в 22 года, второй раз — в 31 год, в 1942 г. Много сил, собственно, всю жизнь отдала детям. Теперь думает, что сын ее вышел в люди, большой человек в городе. Пусть так думает. Я у нее учился писать рассказы.

Вот тетки мои:

Авдотья Сергеевна. Вдова. Вырастила двоих детей.

Анна Сергеевна. Вдова. Вырастила пятерых детей.

Вера Сергеевна. Вдова. Один сын.

Вдовы образца 1941/1945 гг.

Когда-то они хорошо пели. Теперь не могут. Просил — не могут.

Редкого терпения люди! Я не склонен ни к преувеличениям, ни к преуменьшениям национальных достоинств русского человека, но то, что я видел, что привык видеть с малых лет, заставляет сказать: столько, сколько может вынести русская женщина, сколько она вынесла, вряд ли кто сможет больше, и не приведи судьба никому на земле столько вынести. Не надо.

Они не сознают этого. Да и сам я начал понимать это много лет спустя...

●●●

Что же такое современность? Машины. Скорости, скорости, скорости. Но даже чтоб рассчитать самую среднюю скорость, надо сидеть и думать. Двадцатый век — это все более сложные задачи, все более вдумчивый, сосредоточенный взгляд человека. Все больше привлекает лобастый человек, все яснее становится, что это самая прекрасная часть человека — лоб.

Ничто так не пугает, не удивляет в человеке, как его странная способность разучить несколько несложных житейских приемов (лучше — модных), приспособить разум и руки передвигать несколько рычажков в огромной машине Жизни — и все, баста. И доволен. И еще похлопывает по плечу того, кто пока не разучил этих приемов (или не захотел разучить), и говорит снисходительно: «Ну что, Ваня?»

Ничего, Ваня! Не робей. Думай.

Мы ломаем голову, какой он такой, интеллигентный человек? А образ его давно создал сам народ. Только он называет его — хороший человек. Умный человек. Уважительный. Не мот, не пропойца.

Нравственность есть правда

ВАСИЛИЙ ШУКШИН

Чистоплотный. Не трепач. Не охальник. Работник. Мастер.

●●●

Мне хочется быть очень убедительным, но я не могу найти слов более точных, чем эти два: разум и труд. Не вина этих слов, что употребляют их слишком часто, иногда попусту, все... Слова не виноваты, они говорят правду, они вечны... Главная сила на земле — разум и труд. Здесь не должно смущать, что это слишком уж просто: за этой простотой люди за тридцать земель ходят, ее добывают всей жизнью. Это не просто, просто как раз не понять этого.

Я не отвергаю мечты, но верую я все же в труд. Мечта мечтой, а когда мастер берется за дело, когда руки его знают и умеют сделать точно, красиво, умно — это подороже всякой мечты. И еще: я не доверяю красивым словам. Мечта слишком красивое слово. Слов красивых люди наговорили много, надо дел тоже красивых наделать столько же, и хорошо бы побольше.

●●●

Как рядовой член партии коммунистов СССР я верю, что принадлежу к партии

деятельной и справедливой; а как художник я не могу обманывать свой народ — показывать жизнь только счастливой, например. Правда бывает и горькой. Если я ее буду скрывать, буду твердить, что все хорошо, все прекрасно, то в конце концов я и партию свою подведу. Там, где люди ее должны были бы задуматься, сосредоточить силы и устранить недостатки, они, поверив мне, останутся спокойны... Я б хотел помочь партии. Хотел бы показывать правду. Я верю в силы своего народа, очень люблю Родину — я не отчаиваюсь. Напротив.

Нравственность есть Правда. Не просто правда, а — Правда. Ибо это мужество, честность, это значит — жить народной радостью и болью, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает Правду.

●●●

Если мы в чем-нибудь сильны и по-настоящему умны, так это в добром поступке. Образованность, воспитание, начитанность — это дела наживные, как говорят. Я представляю себе общество, где все грамотны, все очень много знают и все изнурительно учтивы. Это хорошо. Но

кого грандиозного
тебя, который
жизнь русской жизни
направляет вперед
которую я был

МНЕ ЛЕГЧЕ С ДУМОЮ О ВАС

80 лет назад, в пасмурное темное утро 6 марта 1906 года, в 5 часов 20 минут, канонерская лодка подплыла к острову Березань. На борту ее находились четверо приговоренных к казни и конвой.

С трудом пробирались они по глубокому песку туда, где стоят вкопанные в землю четыре столба, одетые в белые саваны. За ними глубокая яма, на краю которой четыре гроба.

Две роты и офицер. Прожектора и орудия лодки направлены на осужденных. Звучит команда: «Дробь», — бьют барабаны и раздается залп. Петр Петрович Шмидт и трое матросов падают.

Что за человек был Шмидт Петр Петрович? И почему так сурово расправился с ним царь?

Сын адмирала, с детства привык он к морю и морякам. Прекрасно учился в морском училище Петербурга. Любил море, поэзию и музыку.

Увлекался Достоевским, с негодованием говорил о пошлости, грубости и развращенности среды, в которой жил. Понятие о чести у него было неотделимо от жизни.

17 октября 1905 года царь издал манифест, гарантирующий «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Поверив манифесту, Шмидт повел севастьянополцев освобождать политических заключенных из тюрьмы. Их встретил залп.

На кладбище, над могилой павших, Петр Петрович сказал: «Клянемся им в том, что мы никогда не уступим никому ни одной пяди завоеванных нами человеческих прав. Клянусь!»

Клятву повторили тысячи людей, провозжающих в последний путь погибших.

Через день Шмидт был арестован и отведен на броненосец «Три святителя», посажен в железную клетку без воздуха и света. В этой клетке он просидел две недели, подвергаясь издевательствам тюремщика (после революции матросы напали его и расстреляли).

Пока Шмидт сидел в тюрьме, севастьянопольские рабочие избрали его в Совет рабочих депутатов.

Все передовые люди России, возмущенные его арестом, писали протесты, статьи в газеты. Под их нажимом царское правительство было вынуждено освободить Петра Петровича.

После освобождения Шмидт стал получать множество писем, в которых его спрашивали: кто он? Каковы его политические взгляды?

Обдумывая заданные ему в письмах вопросы, он пытался четко формулировать свои мысли: «...только соединенными силами нашими Россия выполнит свою всемирно-историческую миссию и поведет за собой культурный мир к социалистическому строю».

Таковыми оставались взгляды Шмидта до конца его жизни.

Когда революционеры, собравшиеся в трюмном отсеке крейсера «Очаков», решили поднять восстание, то командовать попросили Петра Петровича.

Шмидт понимал, что восстание подготовлено плохо и обречено на провал, но остановить людей было уже невозможно. Появение о чести офицера и человека не позволило Петру Петровичу бросить матросов одних в трудную минуту.

«С нами весь народ! — сказал он, прибыв на «Очаков». — Это не мятеж, мы поднялись за народную правду, и за эту правду я готов умереть!»

А совсем незадолго до этого, 22 июля 1905 года, лейтенант Петр Петрович Шмидт сел в поезд, который шел из Киева в Керчь. Попутчицей его оказалась Зинаида Ивановна Ризберг. 40 минут вместе, 40 минут разговора, а потом переписка, конец которой положила смерть.

Несколько лет назад на эту тему был снят фильм «Почтовый роман». А в жизни все выглядело так...

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. Получил, наконец-то получил от вас, дорогая Зинаида Ивановна, хорошее, радостное для меня письмо! Вы протянули мне руку державно и смело! Так здравствуйте же, друг мой! Если бы вы знали, З. И., как много веры у меня в вас. Я почему-то считал, что вы не можете не чувствовать, как чисто и хорошо я смотрю на вас...

ЗИНАИДА ИВАНОВНА. Мы обменялись фотографиями, знакомство наше на расстоянии крепло, духовная связь росла. Шмидт писал мне каждый день, писал обо всем: о своих мелких домашних делах, о своем финансовом положении, о своем сыне.

19-летний мичман встретил на улице Петербурга милостивую молодую женщину, которая средства к существованию добывала, продавая себя...

Шмидт тайком от родных женится на Доминикии Гавриловне. Однако вместо нравственного подвига получилась ужасная, полная грязи и неприятностей жизнь. Даже родив сына, она не изменила своего образа жизни. Пришлось развестись и забрать ребенка, которого мать отдала, не сопротивляясь.

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. Дорогая Зинаида Ивановна! За искреннее, хотя и гневное слово благодарю. Если мы будем писать друг другу не то, что думаем, то переписка потеряет весь интерес и всю прелесть.

Я люблю музыку и смотрю на каждую деловую переписку, как на дуэт. Наш дуэт, начатый моим «Соло», начался, вы отвечали мне. И первый звук вашей скрипки дал диссонанс, но я знаю, что этот диссонанс быстро перейдет в спокойное созвучие.

ЗИНАИДА ИВАНОВНА. Он был прав. Незаметно для меня переписка принимала все большие и большие размеры. Все теплее и нежнее становились наши письма.

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. Как бы ни проходил мой день — в утомительной ли и бессмысленной службе, в работе моей, которую я люблю, как бы ни проходил день и чем бы он наполнен ни был, — я много, много раз успеваю подумать о вас, Зинаида Ивановна.

Сегодня дивное утро, я проснулся очень рано, открыл окно, на меня пахнуло утром, свежестью и радостью, и я подумал о вас. Мне легче с думою о вас, думы

общество, где все добры друг к другу, — это прекрасно. Еще более прекрасно, наверно, когда все и добры, и образованны, но это — впереди.

●●●

А этот балбес... смотрит в книгу, а видит, конечно... все, что угодно, только не формулу. Улица на уме! Хватишься потом! Близко локоть, да не укусишь. Куда она уйдет от тебя, эта улица?! Никуда не уйдет! Будешь потом лес ворочать... без образования-то.

Ах, легко ругать! Правда, ужасно легко. То есть горько, конечно, что сын или дочь плохо учатся, но все равно ругать не составляет никакого труда. Это я ни к чему не клоню и никаких выводов не делаю. Просто говорю, что — легко.

Что же тут поделаешь, когда на улице-то, правда, так хорошо!

А на реке что делается!

Нет, учиться, конечно, надо. Хорошо надо учиться. Но и реку вот эту, и острова, и околос, и согра — это ты только теперь вернешь в сердце. И всю жизнь потом будешь помнить и любить... А если тебя судьба занесет куда-нибудь далеко от этих мест, то так будешь их любить, что и заплачешь один ночью, когда никто не видит. С этим тоже ничего не поделаешь. Так что учись, конечно, сынок, но покрепче и запомни вот все это...

А еще, парень, погляди на дорогу...

Погляди, погляди... Внимательно погляди. Это — из села. Вон столбы туда пошлагали. Послушай подойди, как гудит провода. Еще погляди на дорогу... А теперь погляди на меня. В глаза мне...

Не торопись. Может, и уйдешь, только не торопись. Везде хорошо, где нас нет — это не сегодня сказали. Здесь тоже неплохо...

Ни для чего я тебе это показываю, а просто — дорого мне все это, дороже потом ничего не было. Ну и — делюсь. У тебя будет другое дорожное, у меня — это. А земля-то у нас одна. Ты тоже потом расскажи детям твоим или внукам, что запомнишь хорошее, светлое. Не утратишь, расскажешь.

●●●

Родина... И почему же живет в сердце мысль, что когда-то я останусь там навсегда? Когда? Ведь непохоже по жизни-то... Отчего же? Может, потому, что она и живет постоянно в сердце, и образ ее светлый погаснет со мной вместе. Видно, так. Благослови тебя, моя родина, труд и разум человеческий! Будь счастлива! Будешь ты счастлива, и я буду счастлива.

ДЕЛЕГАТ ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

В восемь утра раздала бригаде работу, а потом места найти не могла. Уж как хитрила сама с собой, как изворачивалась, прежде чем взяла трубку и поговорила с участковым милиционером. Наверное, с десятком вариантов прокрутила, все возможные доводы, кажется, учла. И было видно, что лихо ей от этой хитрости.

— Да не майся ты, звони, — наконец сердито бросила счетовод Мария Павловна, — а то поздно будет.

Раиса Ивановна набрала номер и несвойственным ей тоненьким голосом начала быстро-быстро говорить: отняли у двух трактористов права. Наверное, правильно отняли. Дала им вчера выходной, чтобы из леса дрова для себя вывезли. А они прицепили поваленные деревья к тракторам и тащили их волоком. А волоком не положено — дорогу загромождили.

— Прошу тебя, узнай ты как-нибудь поаккуратнее, как бы это права им оставить? Удобрения ведь вывозим. Не наверстаешь потом...

Пообещал участковый разузнать — уже надежда. Подбросила Раиса Ивановна в голландку побольше дров, поставила ноги в валенках ближе к открытой дверце, устала на огонь.

К концу подходит самая тихая для нее зимняя пора, когда изо дня в день работа идет размеренно и неторопливо. Из этой колеи выбивают разве что вот такие досадные случаи. А обычно соберутся люди утром в конторке, немногословно обсудят дела на день и каждый — за свою работу. Только изредка, завершив очередную езду, зайдут, погреться, поговорят кто о чем и опять за дело. Со всеми за день успеет переговорить бригадир с глазу на глаз, узнать настроение каждого. Парней, которые у них сейчас механизаторами, помнит с пеленок. Да и землю бригадную знает до последнего камня. А земли той — 750 гектаров. Двести занимают зерновые, двести — яровые, сто двадцать засаживают картофелем, остальные — под корнеплодами. Берут они с этой земли хорошие урожаи. Несмотря ни на что. Работают люди спокойно, уверенно, каждый день стараются сделать и лучше, и больше, чем вчера. Такой тон. Держит его Суворкина.

— От умения зависит, — объясняет это Раиса Ивановна. — Умелые люди всегда спокойно работают.

В конторке чисто, уютно, тепло. Сидит бригадир у печки, и кажется, что катится жизнь сама собой.

— А ничего легко не получается, — будто угадав мое настроение, говорит Раиса Ивановна. — Может, из-за характера? Все сомневаюсь — что-то не получится, не сумею... Когда Морозов, наш бывший председатель, в заведующие свинофермой меня назначал, так даже всплакнула. Боялась, что с людьми не справлюсь. А Максим Александрович-то посмеивался только. Получилось. Даже в передовики вышли.

Вот так боишься, боишься, — продолжала Раиса Ивановна, — а потом подумаешь: «Да как же это у меня и плохо получится? Как же меня люди тогда уважать будут? На селе без уважения плохо, гордо не пройдешься...»

Есть оно, уважение. На Раису Ивановну люди полагаются, ей доверяют. В прошлом году избрали членом бюро райкома, второй раз — депутатом Верховного Совета РСФСР от трех районов Владимирской области. А сейчас вот — делегатом на XXVII съезд партии. Почетно? Очень даже. Гордости прибавляет. «А ответственность какая!» — сразу разволновалась Раиса Ивановна, когда мы заговорили о том, какая ответственная работа предстоит ей как делегату съезда. Но это волнение не было связано со страхом перед ответственностью. В тоне ее звучало другое — беспокой-

ство. О том, как лучше справиться с поручением. Бывает, у одних такое доверие рождает суетливость, неуверенность. Другим наоборот, силы прибавляет, умножает вер в себя, ту самую гордость, которая не отгораживает от людей, не возносит над всеми, а как бы укрепляет чувство причастности — и своей, и тех, кто рядом, — большому делу.

Такое беспокойство, похоже, в характере Раисы Ивановны. Много мы говорили разным — и о ее жизни, и о доме, и о детях, о парнях ее бригады. Расскажет, а потом как бы спрашивает себя: «Так ли делаю? Может, иначе надо?» Вечные вопросы человека, который хочет все делать лучше, добротнее. Наверное, потому не боится он спросить и с других, не стесняется потормозить, заставить головой и руками поработать.

Вот прошлой весной каких озимых ждали! Осенью они поля будто густым ровным ковром покрыли, и высокие — хоть коси. сошел снег, и оказалось, что попорчен посевы, как бы плесенью местами покрыты. Что делать?

В бригаде видели отчаяние Раисы Ивановны, но помалкивали, выжидали. Только однажды Николай Михайлович Мозолько большой поклонник академика Мальцева

БЕЗ УВАЖЕНИЯ ГОРДО НЕ ПРОЙД

**«Умелые
работают
спокойно», —
убеждена
Раиса
Ивановна
Суворкина.
За этим —
выверенность
каждого
дня,
каждого
поступка
и решения.
Не просто
взять
на тех же
землях
урожай
большой,
чем в прошлом,
позапрошлом
году.
Но цель
поставлена.
Теперь
все зависит
от них
самих...**

как бы поддерживая, сказал со значением: «Ты у нас агроном... Не бойся, все правильно сделаешь». В общем, выжидала бригада, рассчитывала на ее решение. Призналась Раиса Ивановна: одиноко тогда себя чувствовала, подумывала — сама виновата, приучила, значит, стараясь облегчить непростой их труд, к тому, что все берет на себя. А разложить бы эту ответственность на всех помаленьку, глядишь, и легче бы стало.

Ответственность требует смелости, а земля — осторожности. Тут как нигде семь раз примерить надо. А то останешься со своей смелостью, как с пустой торбой. Потому и зазывала Раиса Ивановна на поля всех, кого уважала, ценила, кому верила. Начиная со своего мужа Сергея Васильевича, хотя и не земледелец он — работает в колхозных мастерских. Зазывала не раз молодого председателя Владимира Михайловича Ульянова и главного агронома Александра Максимовича Морозова. Привозила бригадира полеводов Колодкина Ивана Павловича — самого главного своего соперника, слывущего в колхозе мужиком

умным и дотошным, землю чувствующим, как говорится, кончиками пальцев.

Ходили, смотрели, качали головами да успокаивали: не волнуйся, мол, проборони, и выправятся озимые. Не убеждали ее эти советы. Не рождали уверенности. Как-то уже в глубокие сумерки уговорила мужа отвезти ее на центральную усадьбу в Дмитриевы горы. Постучалась к бывшему председателю...

Тридцать лет Максим Александрович Морозов возглавлял хозяйство. Смелый и упрямый человек — до сих пор ощущается. Говорит прямо, от вопросов не уходит. Оценки дает хотя и жесткие, но справедливые. Нажил за время председательства два инфаркта, хвори разные. А колхоз стал миллионером. Сумел Морозов убедить людей, что могут и должны они быть хозяевами на земле, жить в достатке. Так и получилось. На шести усадьбах — красивые, добротные дома. Есть своя больница, две школы, два хороших детских садика, срочно надо открывать третий: каждый год здесь играют больше двадцати свадеб.

Ровно в шестьдесят Морозов ушел на пенсию. Три года до этого ревностно готовил в преемники Ульянова. Очень хотелось, чтобы в умные и смелые руки перешло

Снежная зима всегда предвестник хорошего урожая. А пока земля спит, самое время заняться бытом. Еще совсем недавно Кононово было одной длинной улицей. Сейчас параллельно с ней взяла начало другая — молодежная. Ведь в колхозе ежегодно играют более двадцати свадеб.

ЕШЬСЯ...

Наградой дочери гордится и мама.

хозяйство. А тому теперь трудно: колхозники до сих пор тайком бегают и посоветоваться, а иногда и пожаловаться к бывшему председателю. Тридцать лет брал он все на свои плечи — привыкли. Вот и Раиса Ивановна, хотя всю жизнь и побаивалась едко юмора Максима Александровича, а пришла — «погляди, посовеетуй...».

Приехал он на следующее утро на ее поля. Посмотрел, потрогал плесень. Долго молчал.

— А помнишь ли, Рая Ивановна, как мы уток один год разводили? — спросил с грустной усмешкой.

— Как не помнить-то, Максим Александрович?

— Какие они у нас «красавицы» были, а? Одни — хромые, другие — кособокие, какие — кривошеие, а какие все время на спинку заваливались. А знаешь с чего? С авторитетного совета. Сидел я как-то на сессии Верховного Совета — вот как ты теперь сидишь — с одним нашим областным руководителем. Он мне и говорит: «Сейчас все хозяйства уток стали разводить. Выгодная птица. У тебя прудов полно. Разводи». Стал я ему, Рая Ивановна, объяснять, что не те у нас пруды. На них птица сама расти не будет. Ей корма придется давать что коровам. А коровы-то нам выгоднее. «Зря упрямишься», — говорит сосед. — Бери на эту же весну пятнадцать тысяч». Плохо сделал, что сразу не согласился. К концу заседания нагнал он аж до пятидесяти тысяч.

То ли спасовал Максим Александрович тогда перед авторитетом, то ли поддался соблазну сбросить с себя ответственность — начальству, мол, виднее... Только закупил тогда колхоз, чересчур поспешая, яйца, а они оказались авитаминозными. И вывелись из них те самые «красавицы».

Большой убыток был. Долго председатель не мог смотреть в глаза колхозникам.

Сейчас в поле Максим Александрович не зря вспомнил эту историю:

— Самой надо решать, дорогая, ты здесь хозяйка, — потом посмотрел хитро и добавил: — А ведь сама, поди, и решила уже...

Раиса Ивановна действительно приняла решение сама. Вопреки многим советам поля были пересеяны. Сколько трудов новых, опасений: взойдут яровые, не взойдут, хороши ли будут. Но все расходы с лихвой окупались, урожай был больше, чем по колхозу да и по району.

Чувство ответственности можно взрастить, воспитать в себе. Можно и характер преодолеть. Ведь кто-то должен нести груз потяжелее...

Как-то Ульянов сказал:

— У тебя, Рая Ивановна, для каждого своя интонация в голосе припасена.

Точнее было бы сказать — для каждой ситуации...

Максим Александрович Морозов заметил ее чуть ли не сразу — как только вернулась из города. Работала сначала завклубом. Самой Раисе Ивановне да и многим в колхозе показалось странным, что он взял и назначил ее хозяйкой свинофермы. Потом, когда ферма стала вполне благополучной, почти в приказном порядке, без долгих переговоров перевел в бригады полеводов. Тогда о всех сложностях агрономии Раиса Ивановна имела смутное представление. Что показалось Морозову, многоопытному в управлении хозяйством человеку, ценным и важным, может быть, решающим в этой женщине? Как раз вот это ее умение найти к каждому подход, выслушать его, проникнуться его нуждами, понять, что он хочет и может. Способность выслушать советы, а решение принять самой. И не присваивать его. Принять так, чтобы все, не обманываясь, почувствовали себя причастными к этому решению. Не это ли питает уважение к себе, друг к другу, к самому делу?

— Откровенно говоря, на достоинстве отношения стараюсь строить. А почему бы и нет? Колхоз к молодым сейчас со всем уважением, условия хорошие, где хочешь, там и работай. Техника стоит в тепле, за запчастями не гоняемся, ремонтируемся сами. Только работай. Но вот недавно дала Сереже Блинову задание комбикорм для скота привезти. У нас вон ферма рядом, видите? Так он что сделал: взял прямо на снег в сани его и погрузил. Ругать его? Отчитывать? Так он мальчишкой еще десять лет себя чувствовать будет. Говорю: «А давай-ка, Сережа, этот комбикорм сегодня же и раздадим по селу. Люди ждут...» Он так краской и залился. Когда его двое доярки почем свет за такой комбикорм ругать будут, он, наверное, пропустил бы мимо ушей, а вот когда полсела... Короче, бросился спасать корм. Страхом взяла? Нет, я его уважением людским взяла!

Верно, значит, убеждение Раисы Ивановны, что без уважения гордо не пройдешься, значение свое не почувствуешь. Сидит эта мысль, наверное, в каждом. Но, бывает, живет человек и живет — как придется, как день пошлет. Чтобы эта подспудная мысль четко проявилась, нужен толчок со стороны. Нужен рядом человек безразличный. Такой, как Раиса Ивановна.

Работает в бригаде Федор Иванович Суворкин. Нет, не родственник. Полдеревни у них Суворкины. А Федор Иванович выделяется — руки золотые. Когда был механизатором, никто лучше его не вспашет. Удобрения вносит в почву ровно, сколько положено и в срок, ни понуканий, ни советов не надо. Но было и другое — выпивал. А в колхозе с этим строго: чуть что — снимают с машины. Сняли в конце концов и его.

Послали в бригаду Раисы Ивановны севцом. И тут оказался на месте. Умно работал. До поры, до времени. Но вот прибегают жена Федора в бригадную конторку — глаза на мокром месте. Суворкин за ней влетает. Жена рассказывает: «Наладил станочек веретена делать и продает их по пятьдесят копеек за штуку. Прибыль эта у него каждый день. Сидел дома трезвый, хороший. Потом кто-то в окно постучал. Говорит: «Пойду в гараж». Прихожу туда через полчаса, а он уже выпивши...».

— Да куда же это годно, да сколько же можно терпеть и уговаривать! — прорвало Раису Ивановну. — Ничего человеку не жалко, ни головы своей, ни семьи, ни денег. По правилам теперь его годовой премии должны лишить. А это аж восемьсот рублей!

Федор остолбенел, потом повернулся и высочил из конторки. Не успела Раиса Ивановна успокоиться да жену Федора уговорить, как возвратился.

— Дождешься ты, Федор, и отсюда тебя прогонят, — сказала в сердцах.

Вот тогда Федор совсем оторопел.

— Ты погоди, Рая Ивановна, народ в этом деле не торопи. Я исправлюсь.

Вот и Федор Иванович говорит ей: «Не торопи народ». Значит, считает, что и здесь она сама принимать решение будет. Да кто бы за нее все решил! Как бы хорошо. А было ли такое, чтобы за нее решали?

После десятилетки уговорила ее мать в город ехать: «Хватит здесь и моих трудов». Поступила — так, лишь бы пристроиться — в лесной техникум. Но училась старательно. Вскоре демобилизовался из флота Сережа, встретились на каникулах в Кононове. Дома рядом, окно в окно смотрит. Упорный был Сережа, долго уговаривал замуж за него пойти. Понимал, что и хочет Рая пожить в городе, звал в Севастополь, где охотно брали его на работу. Но далеко ехать показалось ей страшным. Поблизко к родным местам — куда ни шло. Поженились, стали жить в городе. Техникум бросила, хотя и с сожалением. Пошла работать мастером-газовщиком. Полдня походит по вызовам, а остальное время дома. Вроде чего еще женщине надо? К тому же сын родился. А жить тоскливо, неуютно. Сереже тоже: что ни разговор — кружит вокруг колхоза. Однажды подогнал к дому машину, молча собрал вещички, погрузил. «Садись», — говорит, — в кабину. Поехали». Рая стоит поодаль с сыном на руках, смотрит. «Садись, иначе один уеду!» А тетка родная на ух шепчет: «Не слушай его, никуда он не уедет...»

Все правильно. И Сережа никуда не уедет, и жить тут можно. Но в радость ли эта жизнь будет? Вот это верно понял Сережа.

Села в кабину Раиса Ивановна и поехала, не оглядываясь...

Двадцать лет с тех пор прошло. Где бы ни работала — в клубе, на свиноферме, — нравилось. А уж на месте бригадира полеводческой бригады будто родилась. Кононовская бригада — не только десять механизаторов да двадцать пять полеводов. Это целая деревня в двести домов. И в ней она как главная хозяйка. Отчего это? Не оттого ли как раз, что привыкла брать на себя груз потяжелее? Стоит пройти по улице, посмотреть на разукрашенные резьбой пятистенки. Живут здесь люди прочно и с удовольствием. Через все село проложен асфальт. И это было ее заботой. Все это гордости прибавляет — небесполезно живешь! Хорошо, что и ее трудами жизнь делается богаче, удобнее. Но, наверное, еще лучше была бы она, если каждый — даже в ее бригаде — не только пахал, где прикажут, сеял, когда велят. Но и думал, отвечал за

землю со всеми наравне. Воспитать ответственность в тех, за кого сама отвечает,— вот ее главная забота сегодня.

...К пяти часам рабочий день зимой заканчивается. Механизаторы собрались в конторке итоги подвести.

— Двух у нас недостает, в районе они,— начала Раиса Ивановна.— С ними еще разбираться. Поработали мы, сами знаете как— хорошо. Совет бригады наши доходы распределил по коэффициенту трудового участия. Вроде бы все по справедливости. Сейчас я зачитаю, кому что причитается. Если не согласны, можем переиначить.

Зачитывала, глядя на каждого. Старалась уловить настроение, отношение. Спокойны все, кажется, довольны. В конце добавила:

— Сложности у нас при расчете вышли. Восемьдесят рублей ни туда, ни сюда. Мария Павловна вам об этом уже говорила. Вот не знаю, что и делать...

Помолчали.

— Мы тут уже поговорили да и решили,— высказался наконец Саша Завьялов.— Надо их на счет Сереги Кирухина положить. Работать он старался, может, даже больше всех. И в армию ему скоро...

Вот так по-доброму постановили. И без нее, бригадира.

Пусть не очень важно это решение. Важно, что не были ребята равнодушны, заметили и сами особо выделили старания Сережи, оценили их и подумали о том, как поощрить товарища. Значит, может Раиса Ивановна уже в другой, трудной для нее ситуации надеяться, что точно так же, как она, будут беспокоиться об общем деле.

...Пока прошла через все село, продрогла: на улице в это время людно, кто из магазина идет, кто в магазин, чуть ли не с каждым остановится хотя бы на минуту, поговорит. «Полезай-ка на печь, погрейся, иш, как продрогла»,— уговаривает мать.

Когда рано с работы возвращается, все довольны, все спокойны, не то что летом. И все равно лета ждешь! Самая трудная пора, да самая радостная. В полную меру чувствуешь, что нужен именно здесь, на земле. И не жалко отдавать ей свои силы— вернет!

— Ты и в бане ночью моешься, как нелюдь,— ворчит иногда мать. Рая и по хозяйству крутится, в огороде и с овцами управляется. Если со стороны смотреть, наверное, не очень удобная у нее жизнь получается. Мечтала, что дочь по ее дороге пойдет, будет агрономом. А та окончила десятилетку и заявила: поступаю в торговно-экономический институт. Почему? «Женщина должна дома быть, чтобы ее муж и дети видели. Не так, как тебя...»

«Правильно говоришь,— мысленно согласилась Раиса Ивановна.— Надо женщине и отдыхать больше и с близкими рядом быть».

А вслух возмутилась:

— Да ради чего же мы все сейчас бьемся! Чтобы завтра ты или какая другая на моем месте не с надрывом, а с удовольствием работала, не выдыхалась, детей своих, дом больше видела!

Потом успокоилась: а может, поживет в городе, как когда-то она, и поймет, что лучше родных мест и работы на земле ничего нет.

— Ладно. Решать ты будешь сама.

Наталья ГОРШКОВА

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

Колхоз «Большевик»,
Меленковский район,
Владимирская область.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБХОДИТСЯ ДОРОГО

Рабочие совхоза имени Куйбышева Ермаковского района Павлодарской области написали о фактах бесхозяйственности на таком важном участке совхозного производства, как овцеводство.

Редакция направила письмо в Павлодарский обком Компартии Казахстана. По сообщению секретаря обкома О. А. Шихалева, за недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям главный зоотехник совхоза Т. А. Смагулов и управляющий отделением № 2 А. О. Оспанов от занимаемых должностей освобождены.

Решением бюро Ермаковского райкома партии за допущенные нарушения в хозяйственной деятельности директору совхоза Б. Н. Беккожину и управляющему отделением № 1 А. А. Абдрахманову объявлены строгие выговоры с занесением в учетные карточки. За ослабление воспитательной работы в коллективе секретарю парткома совхоза К. А. Изатову объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

Ущерб от падежа скота виновными полностью возмещен. В совхозе ведется строительство новых хозяйственных объектов.

...И КОМБИНАТ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Рабочие совхоза «Семеновский» Вичугского района Ивановской области в письме в редакцию рассказали: на животноводческих фермах нет механизации, помещения ферм ветхие. В совхозе медленно решаются и такие социально-бытовые проблемы, как строительство жилья и детских учреждений, улучшение медицинского и торгового обслуживания.

По сообщению председателя исполкома Вичугского районного Совета народных депутатов В. П. Копаева, жалоба рассмотрена на совместном заседании с работниками районного управления сельского хозяйства.

Сейчас на фермах ведутся работы по механизации трудоемких процессов. В деревне Писцово сдан в эксплуатацию детский сад на 25 мест, на центральной усадьбе и в деревне Устиново открыты медпункты.

Принято решение построить в текущей пятилетке свинарник, зерносклад, сенохранилище, школу на 390 мест, детский комбинат, четыре 12-квартирных дома, центральную котельную, магазин и комбинат бытового обслуживания.

МОЖНО ПОКУПАТЬ ОБНОВУ

«Дорогая «Крестьянка»! Пора навести порядок и в нашем поселковом магазине. Ведь мы часто узнаём о поступлении товаров только по обновлениям на работниках торговли и их родственниках. С покупателями продавцы грубы. Книгу жалоб получить невозможно. И никто не контролирует работу магазина...» Такое письмо прислали в редакцию жители поселка Кузино Свердловской области.

При его проверке Свердловским областным управлением Госторгинспекции РСФСР эти факты подтвердились.

Как сообщил начальник управления С. А. Павлов, за нарушение правил торговли заведующей магазином № 17 Н. П. Елохиной, ее заместителю Н. П. Подгорбунской, продавцам Г. В. Брезгиной, Н. В. Овчинниковой, Н. А. Ячменевой объявлены строгие выговоры. За ослабление контроля за работой магазина заведующей Кузинского торгового объединения З. Г. Дорофеевой, ее заместителю Л. В. Скворцовой, товароведу Е. И. Топычановой объявлены выговоры.

ЖИЛЬЕ ПОЛУЧАТ ОЧЕРЕДНИКИ

«Мы работаем в совхозе, трудимся честно, но улучшения своих жилищных условий ждем годами. И не потому, что совхоз не строит жилье, а потому, что у нас не существует списка очередников, квартиры распределяются по усмотрению администрации». Такое письмо прислали в «Крестьянку» рабочие совхоза «Плодовое» Бахчисарайского района Крымской области.

О нарушениях жилищного законодательства в совхозе редакция информировала исполком Бахчисарайского районного Совета народных депутатов. Председатель райисполкома Л. И. Шикета ответил редакции, что после проверки письма в хозяйстве составлены списки граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, создана жилищная комиссия. Директору совхоза С. Н. Зайцеву, председателю профкома А. С. Бабанову, председателю исполкома сельсовета В. Ф. Давыдову строго указано на нарушения, допущенные при распределении жилья.

МУЗЕЙ ПЯТНИЦКОГО

А вечером была сценка. За большим столом в клубе собрались кладовщица Анна Евсеева, санитарка Нина Семёнова, молодые свекловоды Ася, Вера и Мария. Пришли и председатель сельсовета Алиса Филипповна Кретова с директором музея Пятницкого Александрой Яковлевной Хаваевой. И грянули «для распева» старинную песню:

*Вы, поля, да вы, поля,
Вы, широкие степя,
Почему от вас, поля,
Урожаю нема?*

Родилась когда-то эта песня в краях, издавна называвшихся Каменной степью. Нынче здесь, в Александровке, находится центральная усадьба колхоза, у которого на счету несколько миллионов. Здесь разводят свеклу, выращивают пшеницу, растят телят. Так что не только песнями славится Александровка... Но распевка закончилась, и началась репетиция.

землю со всеми наравне. Воспитать ответственность в тех, за кого сама отвечает,— вот ее главная забота сегодня.

...К пяти часам рабочий день зимой заканчивается. Механизаторы собрались в конторке итоги подвести.

— Двух у нас недостает, в районе они,— начала Раиса Ивановна.— С ними еще разбираться. Поработали мы, сами знаете как— хорошо. Совет бригады наши доходы распределил по коэффициенту трудового участия. Вроде бы все по справедливости. Сейчас я зачитаю, кому что причитается. Если не согласны, можем переиначить.

Зачитывала, глядя на каждого. Старалась уловить настроение, отношение. Спокойны все, кажется, довольны. В конце добавила:

— Сложности у нас при расчете вышли. Восемьдесят рублей ни туда, ни сюда. Мария Павловна вам об этом уже говорила. Вот не знаю, что и делать...

Помолчали.

— Мы тут уже поговорили да и решили,— высказался наконец Саша Завьялов.— Надо их на счет Сереги Кирухина положить. Работать он старался, может, даже больше всех. И в армию ему скоро...

Вот так по-доброму постановили. И без нее, бригадира.

Пусть не очень важное это решение. Важно, что не были ребята равнодушны, заметили и сами особо выделили старания Сережи, оценили их и подумали о том, как поощрить товарища. Значит, может Раиса Ивановна уже в другой, трудной для нее ситуации надеяться, что точно так же, как она, будут беспокоиться об общем деле.

...Пока прошла через все село, продрогла: на улице в это время людно, кто из магазина идет, кто в магазин, чуть ли не с каждым остановится хотя бы на минуту, поговорит. «Полезай-ка на печь, погрейся, ишь, как продрогла»,— уговаривает мать.

Когда рано с работы возвращается, все довольны, все спокойны, не то что летом. И все равно лета ждешь! Самая трудная пора, да самая радостная. В полную меру чувствуешь, что нужен именно здесь, на земле. И не жалко отдавать ей свои силы— вернет!

— Ты и в бане ночью моешься, как нелюдь,— ворчит иногда мать. Рая и по хозяйству крутится, в огороде и с овцами управляется. Если со стороны смотреть, наверное, не очень удобная у нее жизнь получается. Мечтала, что дочь по ее дороге пойдет, будет агрономом. А та окончила десятилетку и заявила: поступаю в торгово-экономический институт. Почему? «Женщина должна дома быть, чтобы ее муж и дети видели. Не так, как тебя...»

«Правильно говоришь,— мысленно согласилась Раиса Ивановна.— Надо женщине и отдыхать больше и с близкими рядом быть».

А вслух возмутилась:

— Да ради чего же мы все сейчас бьемся! Чтобы завтра ты или какая другая на моем месте не с надрывом, а с удовольствием работала, не выдыхалась, детей своих, дом больше видела!

Потом успокоилась: а может, поживет в городе, как когда-то она, и поймет, что лучше родных мест и работы на земле ничего нет.

— Ладно. Решать ты будешь сама.

Наталья ГОРШКОВА

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

Колхоз «Большевик»,
Меленковский район,
Владимирская область.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБХОДИТСЯ ДОРОГО

Рабочие совхоза имени Куйбышева Ермаковского района Павлодарской области написали о фактах бесхозяйственности на таком важном участке совхозного производства, как овцеводство.

Редакция направила письмо в Павлодарский обком Компартии Казахстана. По сообщению секретаря обкома О. А. Шихалева, за недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям главный зоотехник совхоза Т. А. Смагулов и управляющий отделением № 2 А. О. Оспанов от занимаемых должностей освобождены.

Решением бюро Ермаковского райкома партии за допущенные нарушения в хозяйственной деятельности директору совхоза Б. Н. Беккожину и управляющему отделением № 1 А. А. Абдрахманову объявлены строгие выговоры с занесением в учетные карточки. За ослабление воспитательной работы в коллективе секретарю парткома совхоза К. А. Изатову объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

Ущерб от падежа скота виновными полностью возмещен. В совхозе ведется строительство новых хозяйственных объектов.

...И КОМБИНАТ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Рабочие совхоза «Семеновский» Вичугского района Ивановской области в письме в редакцию рассказали: на животноводческих фермах нет механизации, помещения ферм ветхие. В совхозе медленно решаются и такие социально-бытовые проблемы, как строительство жилья и детских учреждений, улучшение медицинского и торгового обслуживания.

По сообщению председателя исполкома Вичугского районного Совета народных депутатов В. П. Копалева, жалоба рассмотрена на совместном заседании с работниками районного управления сельского хозяйства.

Сейчас на фермах ведутся работы по механизации трудоемких процессов. В деревне Писцово сдан в эксплуатацию детский сад на 25 мест, на центральной усадьбе и в деревне Устиново открыты медпункты.

Принято решение построить в текущей пятилетке свинарник, зерносклад, сенохранилище, школу на 390 мест, детский комбинат, четыре 12-квартирных дома, центральную котельную, магазин и комбинат бытового обслуживания.

МОЖНО ПОКУПАТЬ ОБНОВУ

«Дорогая «Крестьянка»! Пора навести порядок и в нашем поселковом магазине. Ведь мы часто узнаём о поступлении товаров только по обновлениям на работниках торговли и их родственниках. С покупателями продавцы грубы. Книгу жалоб получить невозможно. И никто не контролирует работу магазина...» Такое письмо прислали в редакцию жители поселка Кузино Свердловской области.

При его проверке Свердловским областным управлением Госторгинспекции РСФСР эти факты подтвердились.

Как сообщил начальник управления С. А. Павлов, за нарушение правил торговли заведующей магазином № 17 Н. П. Елохиной, ее заместителю Н. П. Подгорбунской, продавцам Г. В. Брезгиной, Н. В. Овчинниковой, Н. А. Ячменевой объявлены строгие выговоры. За ослабление контроля за работой магазина заведующей Кузинского торгового объединения З. Г. Дорофеевой, ее заместителю Л. В. Скворцовой, товароведу Е. И. Топычановой объявлены выговоры.

ЖИЛЬЕ ПОЛУЧАТ ОЧЕРЕДНИКИ

«Мы работаем в совхозе, трудимся честно, но улучшения своих жилищных условий ждем годами. И не потому, что совхоз не строит жилье, а потому, что у нас не существует списка очередников, квартиры распределяются по усмотрению администрации». Такое письмо прислали в «Крестьянку» рабочие совхоза «Плодовое» Бахчисарайского района Крымской области.

О нарушениях жилищного законодательства в совхозе редакция информировала исполком Бахчисарайского районного Совета народных депутатов. Председатель райисполкома Л. И. Шикета ответил редакции, что после проверки письма в хозяйстве составлены списки граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, создана жилищная комиссия. Директору совхоза С. Н. Зайцеву, председателю профкома А. С. Бабанову, председателю исполкома сельсовета В. Ф. Давыдову строго указано на нарушения, допущенные при распределении жилья.

Городок наш — ничего!

Вот как выглядит городок животноводов колхоза «Украина» Каменско-Бугского района.

И работа спорится, и настроение хорошее у молодых доярок колхоза имени Шевченко Сокальского района В. Федаш, Л. Драбич, Н. Зуб, Л. Пшеницкой (на фото слева направо).

Так с вполне понятной гордостью могли бы сказать и о своем животноводческом городке доярки колхоза имени Ленина Нестеровского района Львовской области. На его реконструкцию ушло 125 тысяч рублей, но главное, что каждым рублем смогли здесь распорядиться разумно, обратив солидную сумму на удобства и благо людей. И во многих других хозяйствах области во главу угла ставятся комфортные условия труда и быта животноводов.

● Все в животноводстве — этой ведущей отрасли хозяйства львовских сел — в последние годы напоминало огромный испытательный полигон. Отрабатывались не только разные технологии производства молока и мяса, кормления и содержания скота, методы селекции. Проверялись идеи управления, новые формы организации труда животноводов, лучшие условия пополнения и закрепления кадров. И что же выяснилось? Люди во всех хозяйствах — трудолюбивые, механизмы на фермах и комплексах те же, а результаты работы разные. Выигрывали, как правило, там, где созданы были хорошие производственные и бытовые условия.

Руководитель колхоза имени Ленина

Дмитрий Васильевич Мороз молод: ему тридцать четыре года. Экономист по образованию, в своей председательской деятельности он сразу наметил главные производственные задачи. Начал с основной — с хлеба: здешние урожаи сегодня не опускаются ниже 35 центнеров зерна с гектара. Вторым вопросом была «трудная» земля. За шесть минувших лет, осушив почти тысячу гектаров болот, засеяли их травами и полностью обеспечили фермы сеном и сенажом. И, в-третьих, целиком переоборудовали главный животноводческий городок. Колхоз получил современный комплекс с поточно-цеховой системой производства молока и закрытым циклом воспроизводства стада. Окупилась за-

траты? Вот ответ: через год чистый доход колхоза составил 1 миллион 200 тысяч рублей, и 65 процентов этой суммы падает на прирост от колхозного животноводства.

Попасть на комплекс довольно сложно, только через санпропускник. Инструкция у входа предупреждает: работник фермы, явившись на смену, должен пройти в раздевалку, снять личные вещи, принять душ, надеть спецодежду и рабочую обувь. Покидая ферму, нужно все это проделать в обратном порядке. Да еще вдобавок выстирать в механической прачечной свой рабочий халат.

Душевые я видела, работают отлично. И прачечную с автоматами, сушильно-гла-

1. Нравится бывать в комнате психофизиологической разгрузки работникам колхоза «Украина». 2. Советы физиотерапевта П. В. Лях всегда полезны животноводам колхоза «Новая жизнь». 3. От парикмахера-модельера Ольги Сыдор каждая женщина уходит красивой («Новая жизнь»).

дильной машиной. Есть сауна, ларек с товарами первой необходимости, лечебный кабинет, куда медсестра приглашает доктор на электропроцедуры и массаж. Есть столовая, уюту которой может позавидовать любое городское кафе и где обед стоит всего сорок копеек. Объявления сообщают, в какой день недели и в какие часы приезжают на комплекс из райцентра врач, парикмахер, работники химчистки и швейного ателье, продавцы с товарами из районного универмага. А в джинсовых спецовках и куртках, какие за колхозный счет пошил животноводом быткомбинат, можно, честное слово, в гости ходить. Вместо обычного красного уголка — зал на сто мест с кинопроектором, книгами, газетами. «Да, городок наш — ничего!» — с достоинством признают его хозяйки...

Может, в своей заботе о тружениках ферм колхоз имени Ленина уникален? Нет, все это можно увидеть и в Сокальском районе, в колхозах «Новая жизнь», имени Шевченко, «Заря коммунизма» и многих других хозяйствах. Вот разве что сауны не везде есть. Как заметил первый секретарь райкома партии М. Д. Гамерский, из восьмидесяти крупных ферм сауны имеют шестьдесят.

— Пятьдесят девять, — поправили его. — Одну разобрали, чтоб достроить плавательный бассейн.

Словом, если сегодня проехать по селам Львовской области, то в каждом районе можно увидеть прекрасные перемены, название которым — прифермский соцкультбыт. Его программу претворяют на всех уровнях — партийном, советском, хозяйственном. Как именно? Об этом рассказывает секретарь Львовского обкома партии М. Г. Васылив:

— Мы начали с того, что изучили, в каких условиях работают наши животноводы, тем более что в этой отрасли трудится большинство женщин. Работники парткомов,

2

Советов народных депутатов, профкомов выезжали на фермы даже на заре, до начала дойки. Не с миссией контролеров — как, например, готовят животным корма — это дело специалистов. Мы же хотели выяснить тот комплекс проблем, решив который смогли бы увеличить вклад каждого коллектива в решение Продовольственной программы страны.

Опыт передовых хозяйств показал: там, где заботятся об удобствах и благах для животноводов, работа идет живее, с хорошим настроением. Там нет дефицита в кадрах. Причем затраты на создание надлежащих условий труда и быта людей оказываются не такими уж большими и окупаются во много раз. Действующие помещения ферм реконструируют, соединяют между собой блоками. А в новых, которые отвечают всем типовым требованиям и красиво оформлены, устраивают комнаты

3

быта, душевые, столовые, медицинские профилактории, открывают продуктовые ларьки, пункты других услуг.

Сегодня программа создания прифермского соцкультбыта завершается в каждом районе, то есть все животноводы области обеспечены хорошими производственными и бытовыми условиями. А забота о человеке труда решает сразу много проблем. Например, создание на фермах саун и медицинских профилакториев сократило заболеваемость: потери рабочего времени из-за болезней уменьшились в три раза. Или взять упорядочение рабочего дня животновода. Двухразовое доение коров, двухцикличный порядок обслуживания скота на откорме удобны: животноводы работают по семь часов в день (четыре часа утром и три часа под вечер) при одном выходном в неделю. Есть время заняться и личным хозяйством, и учебой, и творче-

ством. Немудрено, что в колхозы и совхозы просятся люди, уехавшие ранее жить и работать в город. Так, по данным ЦСУ, в села Львовщины за последнее время вернулось более 16 тысяч человек, в том числе из других областей. И кадры помолодели: средний возраст работающих в животноводстве снизился в среднем на семь лет.

Кадры! Это о них часто говорят многие руководители, настойчиво приглашая молодежь на ферму. Но попробуйте иному прижимистому председателю сказать, что колхозная прибыль должна работать на то, чтобы красивее становилось село, улучшались условия труда и быта его работников, росла их квалификация и культура. Он просто пожмет плечами. Его более «гreet» счет в банке. А если и построит дворец-комплекс для скота, то доярка порой крючка не найдет в нем для своего рабочего халата. Устав соединять бытовые проблемы с «безразмерным» рабочим днем, доярка оставляет ферму, несмотря на любовь к животным, высокие заработки, понимание важности своего труда. Вот и получается, что все есть на ферме — породистый скот, механизмы, кормушки полны современными смесями — но отдача такой, как в других колхозах, отрасль не дает. Потому что некому занять пустующие рабочие места.

Именно об этом и задумался тогдашний председатель колхоза имени Шевченко, когда строители сдавали уже готовый молочный комплекс. Собрал коммунистов, Владимир Степанович Дмитрив сказал:

— Все в городке животноводов будет новым — и помещения, и технология, и организация труда, только ни одной молодой доярки пока нет. А ведь многие из наших

Обо всем этом рассказывал при первом нашем знакомстве выпускник средней школы Роман Мартынюк. И вот неожиданно новая встреча, через пять лет.

На молочный комплекс колхоза имени Шевченко Сокальского района мы попали в спокойное время. Ранняя дойка окончилась, вечерняя — впереди, Люди, сделал все необходимое, покинули цеха. Только в проходе меж загонами одиноко дежурил паренек. Присмотрелась. Да ведь это Роман Мартынюк! Только возмужал, раздался в плечах, оправу очков сменил на более модную.

— Мы же тебя на этом месте пять лет назад оставили, — говорю. — Ты что, все это время так никуда и не уходишь?

— Еще как уходил! — смеется молодой дояр. — Два года служил в армии, год работал в городе на стройке, а потом вернулся. Взял группу коров и работаю. Все же лучше, чем у нас на комплексе, нигде нет!

— Ну, и как, не разбежался тут без тебя народ?

— Комсомольцев стало даже больше. Правда, Света Морис за мужем уехала. Зато пришла Люба Пшеницкая, знаете? Десятилетку на «отлично» окончила. Теперь член райкома партии, депутат областного Совета народных депутатов. Вот такие люди!

Скажу откровенно: такой приток молодежи на ферму даже для Львовщины — факт далеко не рядовой. Проблема кадров в животноводстве решается не просто. Но концентрация и специализация отрасли, которые привели к созданию комплексов с высоким уровнем механизации труда, сделали проблему менее острой. Привлек людей и соцкультбыт. К тому же труженику фермы правление сегодня в первую очередь предоставит топливо, стройматериалы для личного дома, корма для собственной скотины.

Уходят на отдых ветераны. Рядовые доярки и механизаторы становятся дипломированными специалистами, руководителей коллективов. Их заменяют, но кем? Об этом в львовском селе думали заранее. Например, когда все увлеклись животноводческими комплексами, председатель колхоза «Украина» Каменско-Бугского района, депутат Верховного Совета СССР Н. Я. Бурлака укреплял в своих селах и маленькие, отдаленные фермы. Строились возле них магазины, клубы, пункты бытового обслуживания. Ведь суть была не только в том, чтобы иметь резервную добавку молока и мяса. Любая ферма — это органика, без которой не возьмешь на земле хорошего урожая. Но главное, сохранился род животноводов. И если сегодня молочный комплекс центральной усадьбы «Украины» считается одним из лучших и современнейших в области, то у этого факта есть истоки. Они берут начало от каждого колхозного двора.

Недавно другой замечательный коллектив — труженики молочного комплекса колхоза имени 60-летия Советской Украины Бусского района — обратился ко всем животноводом Львовщины: необходимо довести в XII пятилетке среднегодовой надой молока до 4 тысячи килограммов на корову. Сами инициаторы уже перешагнули пятидесятый рубеж. Не только потому, что ведут хозяйство на самом современном уровне. Современен их быт: завершается газификация сел, построены надежные дороги, удобные дома. Люди все видят и все ценят. Здесь на ферму за матерью тянется дочь, за сестрой сестра. В ответ на заботу люди душу отдадут работе. Вот и добиваются больших успехов.

Жанна РУДЕНКО
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Львовская область.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

ПРЕМИИ ВРУЧЕНЫ

«У нас на ферме многое приходится делать вручную, но мы стараемся работать хорошо, участвуем в социалистическом соревновании. И обидно, когда со стороны руководителей видишь равнодушные: не заботятся об улучшении условий труда, несвоевременно подводят итоги соцсоревнования, забывают о нуждах колхозников», — написали в «Крестьянку» доярки колхоза «Путь к коммунизму» Новодеревеньковского района Орловской области.

Письмо рассмотрено на совместном совещании работников Новодеревеньковского районного управления сельского хозяйства, членов правления, главных специалистов и животноводов колхоза. Как сообщил начальник управления Н. Г. Зенкин, за несвоевременное подведение итогов социалистического соревнования животноводов главному экономисту колхоза А. П. Родюшкину объявлено взыскание. Победителям соревнования вручены премии.

Для улучшения условий труда в животноводческих помещениях начат монтаж рельсов для кормораздаточных тележек, к летнему периоду будут смонтированы две передвижные доильные установки. В ближайшее время в деревне Гордоново откроется магазин.

ПОРЯДОК ВОССТАНОВЛЕН

Жители Зубцовского района Калининской области обратились в редакцию с жалобой на то, что на Погорельском райпищекомбинате из-за низкой трудовой дисциплины, несоблюдения технологии, из-за того, что на работу принимались случайные люди, хлеб выпекается плохого качества и в недостаточном количестве.

Управление пищевой промышленности исполкома Калининского областного Совета народных депутатов проверило письмо. По сообщению и. о. начальника управления А. М. Тараторкина, на Погорельском райпищекомбинате смонтированы два новых агрегата в линии выпечки хлеба, отремонтированы два котла «Универсал-6», хлебопекарная печь, помещения цехов. Администрация и общественные организации комбината разработали мероприятия по укреплению дисциплины. Директору комбината Н. Ф. Крыловой, допустившей нарушения при приеме и оформлении граждан на работу, строго указано. Совместно с Зубцовским РК КПСС рассмотрены мероприятия по укреплению материально-технической базы комбината и укомплектованию его кадрами.

4. Продавец А. Стефанюк старается, чтобы в магазине постоянно были товары первой необходимости («Украина»).

4

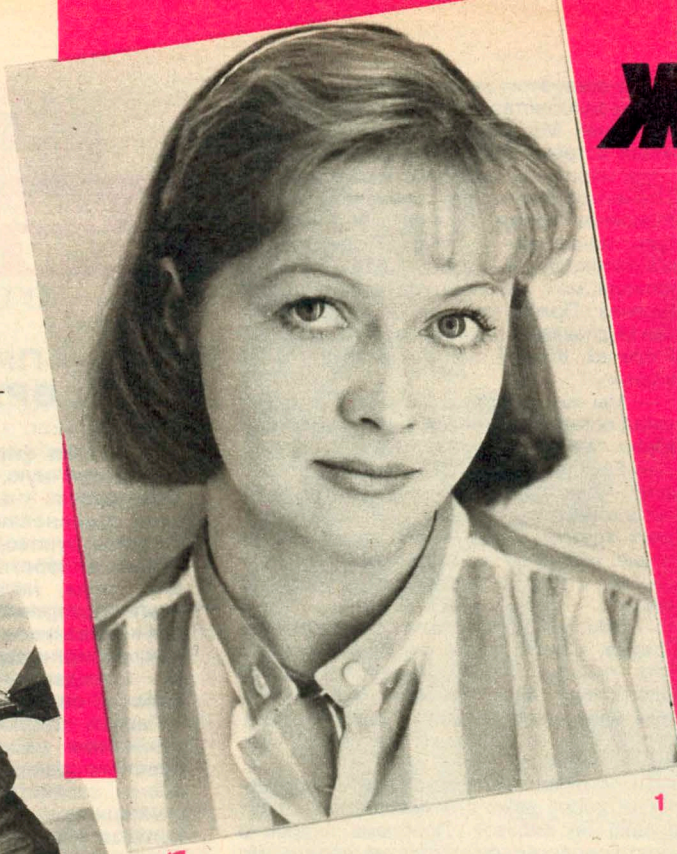
выпускников не на экскурсию сюда забегают, а матерям помогать...

Встречаясь с будущими колхозниками, обещали твердо: если ребята на совесть помогут хозяйству, будут у них скоро и заработки хорошие, и условия для отдыха, учебы. Так появился на комплексе комсомольско-молодежный коллектив операторов машинного доения. А потом пришли на комплекс шоферы, слесари, техники, слесари-наладчики, диспетчеры. Очень скоро молодая смена о себе заявила: если надой на корову по колхозу составил 3707 килограммов молока, то на комплексе — 3902. Абсолютно все молоко сдали первым сортом и охлажденным. На 100 коров получили 99 телят. А среди молодых животноводов Львовщины коллектив комплекса завоевал переходящий приз имени Героя Социалистического Труда Христины Олиарник, учрежденный обкомом комсомола.

**НАТАЛЬЯ
ГУНДАРЕВА:**

— Любую работу надо делать на пределе, с полной отдачей, даже если она тебе не нравится — или работай, или меняй профессию.

1

В кинофильмах «Подранки» и «Сладкая женщина» (фото 5) зритель обратил внимание на новую интересную актрису, по картинам «Вас вызывает гражданка Никанорова» (фото 6), «О бедном гусаре замолвите слово» — он ее запомнил, по фильмам «Осенний марафон» (фото 2), «Однажды двадцать лет спустя», «Одиноким предоставляется общежитие» (фото 3) — полюбил. Более трех десятков ролей сыграно Н. Гундаревой в кино. Недавно на экраны вышел новый фильм с ее участием «Зимний вечер в Гаграх» (фото 1), вот-вот мы познакомимся с «Личным делом судьи Ивановой»... Народная артистка РСФСР Наталья Гундарева и кинорежиссер Никита Михалков обсуждают последние из своих работ (фото 4).

— Интервью?.. Я, откровенно говоря, боюсь надоесть. Часто слышишь: у вас есть слава, успех, чего вам не хватает? Времени. Чем больше слава, популярность, тем выше требования к себе, ответственность.

Нашему труду научиться, пожалуй, невозможно — это жизнь. Допустим, как играть много лет подряд «Леди Макбет Мценского уезда», убивать на протяжении спектакля троих человек, любить, ненавидеть? Где-то надо черпать эти эмоции. Я «заряжаюсь», например, когда смотрю игру других актеров, много читаю. Была совсем молодая — не верила, что книги могут производить такое эмоциональное впечатление, что можно плакать над прочитанным, как раньше барышни плакали над романами. А теперь вижу, что дело тут совсем не в особой сентиментальности девушек девятнадцатого века.

К сожалению, на все эти раздумья, духовный, что ли, анализ, зачастую не хватает времени. Работы так много, что некогда просто остановиться, оглянуться. Вот мы сейчас сидим с вами, в семь часов

начнется спектакль, в десять он закончится, я пойду домой и буду думать, так ли сыграла, что неверно, где неточно. Я не могу отвлечься от своего дела. Так что времени на «просто жизнь» нет. Можно, конечно, сбросить ритм, отплыть в сторонку, где потише. А честолюбие? Без него современную женщину не понять. Я считаю, что честолюбие — колоссальная двигательная сила. И мне кажется, что актер, лишенный этого чувства, не может быть хорошим актером. Впрочем, желание быть первым необходимо в любой профессии. Хотя бы для того, чтобы не стать последним. А насчет славы, популярности... Я, честно сказать, этого не ощущаю. Естественно, замечаю, стало больше внимания ко мне, со мной больше считаются. Это все, конечно, приятно сознавать, чувствовать. Но ведь это не может продолжаться вечно. Настанет время, когда придут новые, молодые, талантливые актрисы, которые будут заслуживать это внимание. Тогда, по всей вероятности, придется отойти на второй план. Наверное, тогда и начнутся мои муки, тогда я и стану остро ощущать нехватку той славы, которую сегодня не замечаю.

Когда я прихожу домой после спектакля и варю щи, то мои друзья, бывает, над мной посмеиваются: «Видели бы сейчас зрители, как ты стоишь у плиты после спектакля!» А я в этом ничего смешного не вижу. Я очень люблю готовить, и всегда у меня дома на обед первое, второе, третье, нормальный обед. Живу как обыкновенная женщина, которая знает, как это жарится, как это чистится, как это вяжется, как это пьется. Жизнь включает в себя все. И, отказываясь от чего-то, человек себя обкрадывает.

Одно время я, например, не отдыхала много лет подряд, работала все отпуска. И поняла, что обедняя свою жизнь. Когда стала только отдыхать во время отпуска, вижу, что так тоже не могу. Человек привыкает к определенному ритму жизни. И чем он спрессованнее, энергичнее, тем интереснее. Я люблю ставить перед собой чуть ли не каждый день небольшие задачи, пусть они пустяковые, но они мои. Я, к примеру, боялась любых животных, даже цыплят. Но, когда понадобилось — для работы на картине, да и вообще, думаю, в жизни пригодится, — научилась доить корову. Скажете: мелочь. Но ведь все большие дела и складываются в общем-то из мелочей.

Вы знаете, я и не думала быть актрисой. Я верно была сориентирована родителями, что эта профессия очень зависима — от случая, от удачи, от режиссера... К тому же и данные у меня не самые лучшие: была полная, этаким пельменем. Но в то же время тянуло меня на сцену, и я решила поступать в школу-студию МХАТа. И провалилась. Переживать, плакать? Готовиться надо. Второй раз сдавала экзамены уже в Щукинское училище. Приняли. Училась хорошо, но на роли героинь меня не приглашали, а

Фото В. КОВАЛЬСКОГО,
Е. КОЧЕТКОВА, Б. БАЛДИНА.

сидеть, прекраснее любой роли

брали моих подружек — красивых, ярких, с лихо закрученными ресницами, а мне, 19-летней, предлагали роли уже немолодых женщин, какие годились для «пельменя». Но после окончания училища меня пригласили четыре театра. Я выбрала театр Маяковского. Дали несколько небольших ролей в уже идущих спектаклях. Я думала, обо мне забыли. Так продолжалось три года, а оказалось, не забыли — приглядывались.

Теперь о моих героинях. Очень часто путают их со мной. Я вовсе не хочу жить, как мои героини, и ни на одну из них походить. Хочу жить только своей жизнью. Жизнь, согласитесь, прекраснее любой роли. Многим кажется, что если удачно кого-то сыграла, то, значит, ты такая и есть. После «Хозяйки детского дома» все почему-то задавали вопросы, как воспитывать детей.

Конечно, когда роль получается, то очень радуешься, но ведь это работа. Я считаю, что моя работа есть работа, а жизнь — это жизнь. У каждого человека жизнь складывается по-своему, и дать ее «формулу» невозможно. Подумаете: это Наташа философно под все подводит, усложняет. Но это не так — разговор ведь о работе.

Предположим, дадут тебе партнера, который по пьесе должен стать твоим мужем. И хочешь ты или не хочешь, а должна понять этого человека, который рядом с тобой в труппе. Или вот эта актриса становится твоей матерью в спектакле. На целый год она твоя мать. И ты должна привыкнуть к ней. Должна понять, какая она. Тут речь даже не о таланте, не о способностях — это работа, и делать ее надо честно.

Так, наверное, меня воспитали. Я считаю, что человек должен честно относиться к своей жизни, потому что второй не будет. Пропустить можно все и говорить: ну, конечно, вам хорошо, вы артистка, а я простой дворник или уборщица. Но я убеждена, что, если бы я была дворником, то моя улица была бы самой чистой. А если бы была уборщицей, то драила бы вот эту раковину, пока она у меня аж голубой не стала.

В том, чем ты занимаешься, надо идти до конца. От родителей мне, например, достались: отцовская рассудительность, то есть реальное понимание момента, а с другой стороны, мамина такая непримиримость — сделать во что бы то ни стало. Когда я работаю, то прошу кого-нибудь подняться на последний ярус балкона: слышно ли меня? Каждый, кто приходит в театр, должен слышать актера.

Любую работу надо делать на пределе, с полной отдачей, даже если она тебе не нравится — или работой, или меняй профессию. Моя мама, например, была инженером-строителем, а я, чтобы получить двухлетний стаж, работала сначала учеником чертежника, а через два года была помощником главного инженера проекта. Согласитесь, не всякому дипломирован-

ному инженеру поручают такую работу. И все-таки я чувствовала, что стану актрисой.

Меня часто спрашивают: что вас притягивает в людях? Какие человеческие качества вы цените больше всего? А я не знаю, что отвечать. Скажу — доброта, а мне скажут: а честность? Скажу — честность, а мне возразят: а верность? Я люблю людей энергичных, деятельных и еще таких, которым не нужно ничего объяснять. К счастью, у меня есть такие друзья. Ты только взглянул на него — и человек уже все понял. Это умение так от себя отказаться и так влезть в шкуру другого... Может, я говорю об этом несколько эгоистично, но надеюсь, что для кого-то и я являюсь человеком, которому не нужно ничего объяснять. Непонимание, настаивание на своем меня раздражает в людях.

В былые времена всякие «душечки» могли понимать и говорить только о профессии мужа, а другого труда, другой работы для них просто не существовало. Сейчас многие женщины работают, и это очень хорошо: работающие люди гораздо легче понимают друг друга. Часто говорят о женских профессиях. Но думаю, что это во многом зависит от самой женщины. Трудно сказать, кому какая профессия больше подходит. Может, кто-то хочет быть Савицкой и летать в космос, может, они родились на этот свет, чтобы стать космонавтами. Или, например, женщина — физик-ядерщик. Каждая женщина выбирает свой путь в жизни. Просто когда рискуешь выбрать не совсем привычную для женщины профессию, то надо знать, что она тебе не оставит ни одной свободной минуты.

На встречах со зрителями я всегда задумываюсь: «А чем я могу быть интересна?» Мне приходится встречаться с людьми, чей круг интересов гораздо шире, чем у меня. Но когда на тебя смотрят с доверием, с любовью, когда в тебе видят что-то талантливое, то действительно становишься талантливым человеком. Эта вера зрителей передается тебе. Находятся общие темы, становишься остроумной, чувствуешь, что хорошо выглядишь, что все получается, — это день, когда тебе везет. Почему так происходит? Потому что это чуткое человеческое отношение, оно вдруг тебя полностью раскрепощает. Когда же на тебя смотрят просто как на актрису: давай, мол, развлекай нас, остри, рассказывай какие-то истории — ты же артистка! — тогда чувствуешь себя уязвленной, обиженной. К счастью, это бывает редко.

Мы, актеры, тоже не можем убежать от себя полностью, целиком перевоплотиться в кого-то. Бывают персонажи вовсе не созвучные с тобой, с твоими мыслями, иногда это то, что ты, допустим, ненавидишь. Скажем, играя повариху Тоню в фильме «И жизнь, и слезы, и любовь», я старалась через эту героиню не только поделиться со зрителем своим мнением о

ней, но и оставить ему какой-то воздух, чтобы он мог подумать и спросить себя: «Так надо жить или иначе? Надо положить себя на алтарь Отечества или только варить щи пожирнее?»

Мы подчас не видим себя со стороны, бываем очень разные, меняемся. И, если бы я, к примеру, играла все время «сладких» женщин, то умерла бы со скуки. Я б уволилась. Победа — когда в чем-то хотя бы чуть-чуть, но продвигаешься вперед в своем деле. Это необходимо каждому. Если быхватило ума, души, сердца, всего, что требует моя профессия, то хотелось бы рассказать о каждом, кто живет со мной в одно время. Сыграть каждого человека с его привычками, манерами, мыслями, чувствами. К сожалению, это невозможно. А жаль.

Сейчас я снимаюсь в фильме, где играю две роли — современную женщину Тоню, очень активную, которая выживает старуху из квартиры, а потом в снах старухи, в воспоминаниях я играю мать — милую, интеллигентную женщину. Две такие разные роли. Мне они интересны.

Я перебираю редакционную почту и улыбаюсь, когда юные девочки спрашивают: «Что нужно сделать, чтобы быть похожими на вас?» А зачем быть на кого-то похожим? Нужно всегда оставаться самим собой, потому что каждый человек независимо от профессии, от возраста, от данных чисто физических представляет собой что-то неповторимое. Двух одинаковых людей нет. И поэтому выявить свою индивидуальность, найти себя — это я считаю очень важным, просто необходимым.

После картины «Осень» на киностудию пришло письмо из-под Курска: «Передайте режиссеру Андрею Смирнову, что он молодец, потому что снимает не только профессиональных артистов, но и нас, простых людей. Крестьянка Гундарева прекрасно сыграла доярку Дусю...»

Записала М. ЭРАТОВА.

АННА АХМАТОВА

ЛЮБОВЬ

То змейкой, свернувшись клубком,
У самого сердца колдует,
То целые дни голубком
На белом окошке воркует,

То в инее ярком блеснет,
Почудится в дреме левкою...
Но верно и тайно ведет
От радости и от покоя.

Умеет так сладко рыдать
В молитве тоскующей скрипки,
И страшно ее угадать
В еще незнакомой улыбке.

А.Г.

* * *

Долгим взглядом твоим
истомленная,
И сама научилась томить.
Из ребра твоего сотворенная,
Как могу я тебя не любить?

Быть твоею сестрою отрадною
Мне завещано древней судьбой,
А я стала лукавой и жадною
И сладчайшей твоею рабой.

Но когда замираю, смиренная,
На груди твоей снега белей,
Как ликует твое умудренное
Сердце — солнце отчизны моей!

* * *

Широк и желт вечерний свет,
Нежна апрельская прохлада.
Ты опоздал на много лет,
Но все-таки тебе я рада.

Сюда ко мне поближе сядь,
Гляди веселыми глазами:
Вот эта синяя тетрадь —
С моими детскими стихами.

Прости, что я жила скорбя
И солнцу радовалась мало.
Прости, прости, что за тебя
Я слишком многих принимала.

Андрей ВОЛОС

Рассказ

"Я К СВОЕМУ"

Андрею Волосу еще нет тридцати. По профессии он инженер-геофизик. Родился в Душанбе. В настоящее время живет в Москве.
До сих пор в периодике появлялись только стихи и стихотворные переводы А. Волоса, хотя уже несколько лет он пробует себя и в прозе. Наша публикация — дебют начинающего прозаика в центральной печати.

Войдя в парикмахерскую, он спросил крайнего, занял очередь и разделся, получив гнутый алюминиевый номерок взамен плаща. Пригладил у зеркала волосы, сел в самое дальнее от двери мужского зала кресло.

Пахло тем, чем всегда пахнет в парикмахерских: мешаниной одеколонов и немного сыростью. Из-за двери доносилось стрекотание машинки.

Когда подошла его очередь, Слепцов выглянул из-за косяка в зал и попросил пройти следующего, объяснив это тем, что он стрижется всегда у одного и того же мастера.

— Заходите, кто там!..

Вздрыгнув, он быстрыми шагами, наклонив голову так, будто хотел до поры остаться неузнанным, вошел в зал, быстро пересек его по диагонали и опустился в кресло.

Ноготкова, его бывшая жена, стояла у тумбочки с бельем.

Увидев Слепцова, она резко выпрямилась, какое-то мгновение смотрела на него в упор, потом сорвалась с места и, швырнув по дороге простынку на спинку кресла, скрылась в подсобке.

Стричь его она не хотела. Слепцов поерзал в кресле и сел прямо.

Через минуту вышла другая женщина — полная, в белом, хрустящем, как свежая вафля, халате, наброшенном на плечи поверх красной меховой кофты. Она его давно знала. И он ее давно знал — это была заведующая парикмахерской.

— Пересядьте в другое кресло, — сухо сказала она и подчеркнуто добавила: — Пожалуйста. Пересядьте. Мастер Ноготкова вас стричь не будет.

— Здравствуйте, — тоже подчеркнуто сказал Слепцов, глядя на ее отражение в зеркале.

— Здравствуйте, — механически ответила она.

— Мне мастер Ноготкова нужна, — сказал Слепцов ровно. В самом конце фразы голос все-таки предательски дрогнул. Слепцов нервничал, заведующая была почти равнодушна.

— Вы задерживаете, — заметила она. — Не задерживайте. Попрошу вас...

— Дайте, пожалуйста, жалобную книгу, — сказал Слепцов. Это была самая трудная реплика. Ему всегда приходилось вытаскивать из себя эти слова. Дальше

все шло гладко, но этой фразы он стыдился.

— Вы издеваетесь, — бесстрастно сказала заведующая.

— Я не издеваюсь, — возразил Слепцов, расправляя полы пиджака нервными пальцами. — Я просто хочу вписать жалобу. Я имею право стричься у одного и того же мастера. Вы мне это почему-то запрещаете. На каком основании? Я хочу вписать жалобу.

— Вы лучше на себя пожалуйтесть! — посоветовала заведующая.

— Вы меня не учите, на кого жаловаться, — сухо сказал Слепцов. — Я сам знаю, на кого жаловаться.

— Почему же не поучить, если вы себя вести не умеете! — победно съязвила вдруг заведующая, выходя из роли. — Вам хоть стыдно-то бывает?

— Что вы себе позволяете? — спросил Слепцов. — Дайте книгу!

В дверном проеме торчали головы всех клиентов, ожидавших очереди. Они не роптали на задержку. Напротив. Слепцов понимал — жизнь бедна развлечениями...

Он повел шеей так, словно она была в щетинном воротнике, и стал смотреть на свое отражение, изучая конфигурацию красных пятен на щеках.

— Зачем вы так часто стрижетесь? — спросила заведующая и добавила озабоченно: — Это вредно для волос.

— Ничего, — сказал Слепцов, — не облысею. Это мое дело. Позовите мастера Ноготкову.

— Облысеете, — ответила она со вздохом. — Скорее бы.

Слепцов промолчал.

В подсобке слышались смех и громкие голоса, но что именно говорили, понять было нельзя. Наконец вышла Ноготкова.

Она появилась в дверях и шагнула к тому креслу, в котором сидел Слепцов. Он жадно и немного испуганно смотрел в ее злое, почти некрасивое сейчас лицо, читая в нем презрение и тоскливую скуку. Тем не менее движения ее были прекрасны, прекрасен был ее белый и не совсем свежий халат с выпитыми на кармашке инициалами «Г.Н.», и пальцы, резко швырнувшие на подзеркальник задрезавшие ножницы, тоже были прекрасны.

— Как стричь? — спросила она кого-то в противоположной стороне.

— Мне только самую малость подправить... — торопливо объяснил Слепцов. — Буквально на миллиметр, если можно. Височки и вот тут... А все остальное можно и не трогать совсем.

— Ну зачем, зачем ты приходишь? — резким шепотом спросила она, протягивая руку за машинкой. — Ну зачем?!

— Подстричься, — сказал Слепцов.

Она слабо махнула рукой и, закусив уголок рта, включила машинку.

Сжавшись, как перед уколom, он ждал того мига, когда пальцы коснутся волос. Он иногда жалел о том, что волосы растут слишком медленно. Из-за этого он не мог приходиться чаще, чем раз в месяц. Двенадцать раз в год. Шестидесять раз за пять лет. Расческа коснулась головы, потом ма-

МАСТЕРУ"

шинка зажужжала над самым ухом, мелко-мелко тербя и срезая кончики волос. Слепцов вздохнул, расслабился и закрыл глаза, чтобы не видеть в зеркале ее раздраженно-усталого лица и закушенной губы — это мешало быть счастливым.

Машинка монотонными движениями касалась шеи, проезжала немного вверх, отрывалась и снова проезжала двумя сантиметрами правее.

— Твое счастье, что ты не ходишь ко мне бриться, — сказала она.

— Если можно, помедленней, — ответил он, не открывая глаз.

Машинка жужжала, стригла что-то. Что именно — ему было безразлично. Она могла, если бы догадалась и посмела, постричь его наголо; он бы этого сначала не заметил и не остановил, а она тем самым на верных полгода избавила бы себя от его визитов.

Слепцов чувствовал кожей лица ее тепло рядом, а иногда она задевала случайно нос или щеку рукавом халата, и эти касания отмечались острыми уколами блаженства. Волосы дергало, а она тем самым на верных полгода избавила бы себя от его визитов.

— Послушай, — сказал он тихо, — ну разве...

Она метнула ножницы на стол и через мгновение окутала его ядовитым облаком одеколona. Слепцов снова зажмурился. В следующий миг она выдернула простыню, молниеносно встряхнула, осыпав его волосами, и крикнула в сторону:

— Сорок копеек! Следующий!

Слепцов приподнялся, неловко разглядывая себя в зеркале.

— Галя... — сказал он просительно, — ну послушай же...

— Следующий!.. — повторила она, отступая и едва сдерживая слезы. — Да следующий же!..

Уже подходил какой-то старичок, хлопотливо прислонявливающий десяток волосков вокруг конической лысины.

Слепцов положил на стол трешницу и повернулся к дверям.

— Сдачу возьмите! — взвизгнула она.

Старичок как-то по-воробьиному усаживался в кресло — подпрыгивая, наклоняя голову то вправо, то влево и рассматривая свое отражение с видимым неудовольствием.

Слепцов взял сдачу, на миг коснувшись ее тут же отдернутой руки. Отшатнувшись, она лихорадочно принялась обрывать старичка в свежую простынку. Тот тянул кверху морщинистую шею. Загудела машинка. Слепцов у дверей повернулся и в последний раз увидел ее лицо. Оно было уже немолодым.

Пока гардеробщица подслеповато разглядывала номерок и искала плащ, он как следует изучил себя в зеркале. Стричь она так и не научилась. Вздохнув, он взъерошил свои седеющие и слишком короткие волосы, исторгнув при этом целый клуб одеколонных паров, оделся и вышел из парикмахерской. У крыльца лужа волновалась под каплями мелко сеющего дождя, ветер гонял от одного берега к другому покоробленный кленовый лист.

Закурив, Слепцов нагнулся, притормозил лист, осторожно проткнул его горелой спичкой — получилась мачта. Ветер погнал лист к другому берегу.

Слепцов поднял воротник и пошел прочь.

Расплюшив носы об оконное стекло, его провожали глазами заведующая и две мастерицы женского зала. Лица их рябили за струйками стекающего по окну дождя, но казалось все же, что они были совершенно серьезны.

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО

«Дорогая «Крестьянка»! Расскажи, пожалуйста, о правах на личное подсобное хозяйство и о том, в какой степени колхозы и совхозы должны заботиться об их укреплении и развитии?»

Н. ДУБОВЦЕВА, Красноярский край.

Несмотря на то, что основой нашего социалистического сельского хозяйства являются колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия и организации, личные подсобные хозяйства на нынешнем этапе развития страны являются важным резервом увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Не случайно поэтому в Продовольственной программе говорится о необходимости широкого использования их возможностей для пополнения ресурсов продовольствия.

Право граждан на ведение личного подсобного хозяйства закреплено в Конституции СССР. В ней также определено, что государство и колхозы оказывают гражданам содействие в его ведении. Эти конституционные положения получили дальнейшее развитие и конкретизацию в советском законодательстве.

Для ведения личного подсобного хозяйства гражданам предоставляются в индивидуальное пользование приусадебные земельные участки или огороды. Право на получение приусадебного земельного участка имеют семья колхозника (колхозный двор), постоянные рабочие и служащие совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий, учреждений и организаций, учителя, врачи и другие специалисты, работающие и проживающие в сельской местности.

При наличии свободных приусадебных земель участки могут предоставляться и иным гражданам, проживающим в сельской местности.

Приусадебные участки предоставляются колхозами, совхозами, другими государственными сельскохозяйственными предприятиями, учреждениями и организациями.

В соответствии с Примерным Уставом колхоза семья колхозника (колхозному двору) приусадебный участок предоставляется в размере до 0,50 га, включая землю, занятую постройками, а на поливных землях — до 0,20 га. В этих пределах размеры участка устанавливает общее собрание колхозников с учетом количества членов семьи и их трудового участия в общественном хозяйстве колхоза.

Использование приусадебными участками в установленных колхозом размерах сохраняется за семьями колхозников (колхозными дворами) в случаях, если все члены семьи (колхозного двора) становятся нетрудоспособными по старости или инвалидности, если единственный трудоспособный член семьи призван на действительную срочную военную службу, либо избран на выборную должность, либо поступил на учебу, временно перешел на другую работу с согласия колхоза или если в составе семьи (колхозного двора) остались только несовершеннолетние. Во всех других случаях вопрос о сохранении приусадебного участка решается общим собранием членов колхоза.

В соответствии с Примерным Уставом колхоза правление оказывает помощь колхозникам в обработке приусадебных участков, причем в первую очередь семьям, в составе которых нет трудоспособных.

Размеры приусадебных участков, предоставляемых постоянным рабочим и служащим совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий, гражданам, не работающим на этих предприятиях, но проживающим в сельской местности, устанавливаются законодательством союзных республик.

Граждане обязаны использовать приусадебные участки рационально и эффективно, не допускать превращения их в источник извлечения нетрудовых доходов. На приусадебных участках они имеют право возводить с соблюдением установленных правил жилые дома и хозяйственные постройки, высевать сельскохозяйственные культуры, выращивать плодово-ягодные и декоративные насаждения, содержать скот, принадлежащий им на правах личной собственности.

В соответствии с Примерным Уставом колхоза семья колхозника (колхозный двор) может иметь одну корову с приплодом до одного года и одну голову молодняка крупного рогатого скота до 2-летнего возраста, одну свиноматку с приплодом до 3-месячного возраста или двух свиней на откорме, до 10 овец и коз, вместе взятых, пчелосемьи, птиц и кроликов. Количество и виды скота, которые может иметь семья колхозника (колхозный двор) в этих пределах, определяются Уставом колхоза.

Нормы содержания скота в личной собственности граждан, не являющихся членами колхоза, устанавливаются законодательством союзных республик.

Гражданам, содержащим скот, выделяются для его выпаса

участки из земель государственного запаса, гослесфонда, городов, поселков городского типа, земель несельскохозяйственного назначения, а при отсутствии таких земель — из угодий колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий, учреждений и организаций. Гражданам, имеющим приусадебные участки, колхозным семьям (колхозным дворам) предоставляются в установленном порядке земельные участки для сенокосения.

Советское государство проявляет большую заботу о развитии личных подсобных хозяйств. Об этом свидетельствуют постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 сентября 1977 г. «О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективных садоводстве и огородничестве» и от 8 января 1981 г. «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан». В них предусмотрен ряд мер по улучшению условий ведения личных подсобных хозяйств, включая и оказание им всяческой помощи. Назовем лишь некоторые из них.

Совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия и организации должны предусматривать в производственно-финансовых планах мероприятия по оказанию помощи в ведении личного подсобного хозяйства своим работникам и пенсионерам, учителям, врачам и другим специалистам, которые трудятся в этих хозяйствах и живут на их территории (обеспечение сочными и грубыми кормами скота и птицы, вспашка приусадебных участков и другие виды помощи). Колхозам рекомендовано иметь аналогичные мероприятия в своих производственно-финансовых планах.

Колхозникам, рабочим и служащим, проживающим в сельской местности, в небольших городах и пригородных зонах, Госбанк СССР предоставляет кредит для приобретения коровы — до 500 рублей и для приобретения телки — до 250 рублей. Кредит выдается сроком на 5 лет. Погашение его, предоставленного на приобретение коровы, начинается со второго года, а на приобретение телки — с третьего года после получения. Кредит предоставляется по месту работы, а рабочим и служащим бюджетных организаций — учреждениями Госбанка СССР по ходатайству этих организаций.

Совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям предоставлено право, а колхозам рекомендовано, по согласованию с профсоюзным комитетом, погашать за счет средств фондов экономического стимулирования до 50 процентов кредита, выданного на приобретение коров и телок рабочим и служащим, добросовестно работающим на этих предприятиях, а также учителям, врачам, работающим и проживающим на территории этих предприятий, и пенсионерам, проработавшим на них длительное время.

Колхозам и совхозам предоставлено право заключать с гражданами, добросовестно участвующими в общественном производстве и проживающими на территории хозяйств, а также с пенсионерами договоры на выращивание и закупку скота и птицы и на закупку излишков молока. Оплата покупаемой продукции производится по ценам согласно договоренности, но не выше государственных закупочных цен. Предусмотрены меры, стимулирующие производство гражданами продукции животноводства по договорам с хозяйствами. Так, поголовье скота у них может быть больше, чем установлено нормами содержания скота в личной собственности. Гражданам, заключившим договоры на производство продукции животноводства, могут выделяться дополнительные земельные участки для выращивания кормовых культур, причем сельскохозяйственный налог с этих участков не исчисляется.

Колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия должны выращивать молодняк скота и птицы и продавать его населению в количестве, удовлетворяющем потребность в нем личных подсобных хозяйств граждан, с учетом выращивания ими скота и птицы по договорам с колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями и организациями потребительской кооперации. Совхозам и другим государственным сельскохозяйственным предприятиям разрешено, а колхозам рекомендовано выдавать молодым семьям бесплатно за счет хозяйств молодняк скота и оказывать помощь в строительстве надворных хозяйственных построек при условии, если члены этих семей работают на данных предприятиях.

Таким образом, законодательство предоставляет колхозам, совхозам, другим сельскохозяйственным предприятиям широкие права по оказанию помощи гражданам в ведении личного подсобного хозяйства. Реализация в полной мере этих прав на практике является важным условием развития личных подсобных хозяйств, эффективного использования их как дополнительного источника производства сельскохозяйственной продукции.

А. МИХАЛЕВ,
кандидат юридических наук.

Сегодня, дорогие хозяйюшки, секретами приготовления аппетитных блюд с вами поделятся участники V Всероссийского конкурса поваров столовых колхозов и совхозов. Надеюсь, что эти кушанья придутся по вкусу и вам. А мы снова встретимся с вами в следующем выпуске.

Ваша
Мария Ивановна.

Лидия МАКСИМОВА,
повар птицефабрики
«Юбилейная»
Татарской АССР:

Из блюд татарской национальной кухни я бы предложила хозяйкам два рецепта. Первый — КУРИЦА В СМЕТАНЕ. Отварную курицу очистить от костей, порезать небольшими кусочками, обжарить, посолить, поперчить. Мелко нарезать и пожарить репчатый лук, перемешать его со сметаной и залить этой смесью курицу. Потушить 10 минут в закрытой кастрюле. На 500 г курицы — 300 г сметаны, 200 г лука, соль и перец по вкусу.

И второй рецепт — ТВОРОЖНОЕ ПЕЧЕНЬЕ «ЭПОЧ-МАК». Сливочное масло или маргарин размягчить, растереть с творогом, добавить соду, погашенную уксусом, муку, замесить тесто. Сделать из него средней величины небольшие лепешки. Каждую лепешку обмакнуть в сахарный песок, сложить пополам, еще раз обмакнуть в песок и снова сложить так, чтобы получился треугольник. Выпекать в духовке. На 200 г творога — 200 г масла, 400 г муки, пол чайной ложки соды, 100 г сахара.

Валентина ГОРДОБУДЦКИХ,
повар совхоза
«Волковский»
Амурской области:

Отведайте ПЕЛЬМЕНИ «АМУР». Количество продуктов указываю на 1 порцию.

Сначала приготовим пельменное тесто. Затем фарш из мяса говядины и свинины с добавлением лука, чеснока и специй. И, наконец, самое главное — соус для пельменей. Соус готовим так: печень нарезаем брусочками длиной 3—4 см и обжариваем до полуготовности. Добавляем пассерованный лук, муку, то-

мат-пюре. Все заливаем горячим мясным бульоном и доводим до кипения. Затем добавляем кипящую сметану иправляем соусом типа «Южный» или «Краснодарский». В горшочек закладываем приготовленные пельмени, заливаем соусом с добавлением бульона, накрываем лепешкой из пельменного теста и ставим в духовой шкаф на 10—15 минут. При подаче лепешку натираем чесноком.

Продукты для фарша: мясо говядины 40 г, свинины 45 г, пол-луковицы, долька чесно-

Сергей КОТЕНЕВ,
повар зерносовхоза
«Черноерковский»
Краснодарского края:

На первое предлагаю несложный рецепт КАПУСТНИКА КУБАНСКОГО. Очистить и нарезать картофель, сварить его вместе с пшеном. Промыть квашеную капусту, мелко порубить ее, положить в кастрюлю, где варится картофель. Туда же добавить пассерованный репчатый лук и томат. Довести до готовности, посолить, поперчить, поло-

месилось крутое тесто. Из него сделать шарики весом по 30 г и тонко раскатать их. Эти лепешки называются сканцы. На каждый сканец положить столовую ложку фарша, ложкой, смоченной в воде, разровнять его и защипить края лепешки. Осталось смазать ее поверхность сметаной, взбитой с яйцом, и выпечь в хорошо нагретой духовке в течение 10 минут. На 20 штук калиток потребуется для теста: 250 г молока, яйцо, 50 г маргарина, столовая ложка растительного масла, пол чайной

РЕЦЕПТЫ СЕЛЬСКИХ КУЛИНАРОВ

ка. Для соуса: 90 г печени, столовая ложка жира, чайная ложка томата-пасты, пол чайной ложки соуса «Южный», 15 г сметаны, щепотка муки, 25 г бульона, пол-луковицы.

Любовь ПЕНЬКОВА,
повар птицефабрики
«Комсомольская»
Алтайского края:

Рецепт нашего фирменного блюда — КОТЛЕТА «АЛТАЙСКАЯ» — придумал мастер-повар В. И. Почучуев. Блюдо выглядит очень эффектно, так как напоминает большую кедровую шишку. А готовим его так: вырезаем из корейки по одному куску на порцию вместе с реберной костью. Отбиваем, солим, перчим с обеих сторон по вкусу. Делаем для котлеты начинку: лук репчатый мелко рубим и обжариваем на маргарине, добавляем измельченное вареное яйцо и перемешиваем. Фарш нужно уложить на середину котлеты, завернуть и придать форму батончика. Панируем котлету в муке, обмакиваем в яйцо. Белый черствый хлеб нарезаем мелкими кубиками и обваливаем в них котлету так, чтобы кубики хлеба распределились равномерно. Жарим котлету во фритюре до образования золотистой корочки, а до полной готовности доводим в духовке. Для одной котлеты понадобится: свинины — 165 г, пол-луковицы, 10 г маргарина, два яйца, два куска черствого белого хлеба.

жить чеснок и зелень по вкусу. Заправить при подаче сметаной. Продукты: 100 г капусты, 100 г картофеля, 30 г пшена, 20 г томата, 20 г лука, 10 г растительного масла, 20 г сметаны.

Не очень сложно сделать и РУЛЕТ РЫБНЫЙ. Это оригинальная закуска — даже попробовав ее, не каждый догадается, как она приготовлена. Открываем секрет: тщательно перемешиваем томатную пасту, сливочное масло, желатин, специи. На лист целлофана укладываем слой этой пасты, а сверху — слой сырой, отделенной от костей рыбы. Опять слой пасты и рыбное филе и снова слой пасты. Заворачиваем батонном, перевязываем нитками и варим на пару один час. После этого охлаждаем, кладем под пресс. Перед подачей на стол снять целлофан и нарезать рулет кусочками. На 500 г рыбы — 125 г масла, 200 г томата-пасты, 50 г желатина, соль и перец по вкусу.

Тереса КУЦ, повар
санатория-профилактория
«Черемушки»
совхоза имени В. Зайцева
Карельской АССР:

В наших краях к чаю часто подают горячие КАРТОФЕЛЬНЫЕ КАЛИТКИ. Делаются они из пресного теста. Яйцо нужно растереть с сахарным песком и солью, добавить молоко, расплавленный маргарин, растительное масло. Все хорошо перемешать и доба-

вить столько муки, чтобы за-

Елена МАСАЛОВА,
повар колхоза «Дружба»
Ставропольского края:

Очень люблю готовить торт «МЕДОВИК» и думаю, что он приглянется многим хозяйкам. Возьмите кастрюлю, положите в нее стакан сахара, 3 яйца, 2 столовые ложки меда, 200 г маргарина. Все хорошенько перемешайте. В кастрюлю побольше налейте половину воды, поставьте на огонь, пусть закипит. Сверху поставьте первую кастрюльку. Постоянно помешивая массу, всыпьте в нее чайную ложку соды. Когда масса увеличится в два-три раза, всыпьте в нее полтора стакана муки, опять же помешивая. Как только тесто заварилось, то есть загустело, снимите кастрюльку с пара, выложите тесто на стол и добавьте 3 стакана муки. Тесто разделите на 5 коржей и испеките их. Крем готовить совсем несложно: нужно полтора стакана сахарного песка взбить с полтора стаканами сметаны. Каждый корж покрывается кремом. Через несколько часов вкусный торт можно есть.

Рис.
Е. НОВИКОВОЙ.

У хорошей хозяйки в доме всегда все прибрано, вымыто, начищено. Без чистоты, порядка и уюта нет.

БЛЕСТИТ КАК ЗЕРКАЛО

● Удалять пыль с полированной и лакированной мебели следует чистым и мягким куском фланели, сукна или бархата. Ни в коем случае нельзя использовать влажную тряпку. От действия влаги мебель потеряет блеск.

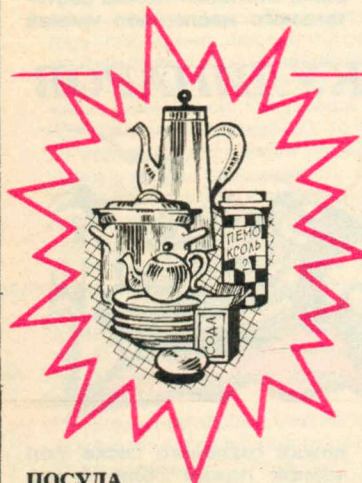
● Если политура на предметах потемнела, ее можно освежить следующим способом. Возьмите кусок фланелевой ткани, сделайте из него

тампон и оберните его куском мягкой хлопчатобумажной ткани. Обмакните тампон в смесь из равных частей уксуса и растительного масла. Натрите до получения блеска.

● Полированную мебель легко чистить, протирая ее куском мягкой ткани, в которую завернута спитая чайная заварка, а затем куском мягкой шерстяной ткани.

● Для удаления пятен с полированной мебели можно использовать смесь соли и растительного масла. На пятно нанести смесь, выдержать 2—3 часа, стереть и протереть мебель чистой сухой тряпкой.

● Лакированную мебель освежают, протирая ее поверхность мягкой тканью, пропитанной керосином. После этого обязательно проветрите помещение.

ПОСУДА ИЗ ОГНЕУПОРНОГО СТЕКЛА

● В нагретую огнеупорную посуду нельзя наливать холодную жидкость или класть холодные продукты.

ЧТО ЗА КАСТРЮЛИ У ЧИСТЮЛЬ!

● Во время приготовления пищи дно огнеупорной посуды всегда должно быть покрыто слоем жидкости или жира.

● Подогревать еду в огнеупорной посуде следует только на тихом огне, постоянно помешивая.

● Не следует тереть огнеупорную посуду проволочной мочалкой или песком — она от этого портится.

АЛЮМИНИЕВАЯ ПОСУДА

● Мыть алюминиевую посуду следует водой с мылом. Избегайте тереть ее песком, так как при этом на по-

верхности появляются царапины.

● Алюминий разрушается под действием кислот и щелочей, поэтому избегайте держать в этой посуде горячий соленый раствор, кислое молоко, соленую рыбу, а также кушанья из картофеля и помидоров.

● Не следует варить в алюминиевой посуде неочищенный картофель — от этого посуда темнеет.

● Пятна от пригоревшей пищи на алюминиевой посуде можно удалить, протерев их только что разрезанным яблоком или вскипятив в посуде воду с луком.

ЭМАЛИРОВАННАЯ ПОСУДА

● Эмаль трескается при резком изменении температуры. Поэтому избегайте ставить горячую посуду на холодную подставку или пустую кастрюлю на сильно разогретую плиту.

● Если еда в кастрюле пригорела, не наливайте в освободившуюся кастрюлю сразу холодную воду — эмаль потрескается.

● Загрязненную эмалированную посуду чистят, протирая содой и мылом.

● Эмалированную посуду с пригоревшей едой легко отмывается, если налить в нее воду, добавив чайную ложку питьевой соды.

● Вещи из фланели не советуем натирать мылом. Для их стирки приготовьте мыльный раствор, в который добавьте 1 столовую ложку глицерина на 10 литров воды.

● Перед стиркой юбку с большим количеством складок рекомендуем прометать тонкой ниткой крупными свободными стежками — тогда ее легко будет прогладить.

● Изделия из химических волокон не трите и не выкручивайте. Их следует стирать чаще, не дожидаясь сильного загрязнения вещи.

● Никогда не кипятите изделия из синтетических волокон. При нагревании свыше 60 градусов происходит деформация структуры нити, поэтому на ткани образуются заломы, которые невозможно разгладить.

● Шерстяную вещь перед

стиркой выверните наизнанку. Изделия из шерсти стирайте и полощите в теплой воде. При резкой смене температуры шерстяная пряжа теряет эластичность.

● Сваленная трикотажное изделие прополощите в воде, в которую добавьте на каждые 10 литров 3 столовые ложки нашатырного спирта, а затем оставьте его в этом растворе на сутки. После этого изделие несколько раз прополощите в теплой воде, заверните в махровое полотенце, а затем сушите, разложив на столе.

● Для стирки изделий из мохера приготовьте теплый раствор мощного средства для шерсти. В раствор добавьте немного глицерина.

● Если вы добавите в воду для полоскания немного питьевой соды, ярко-красные и синие ткани сохранят свой цвет.

● Тонкое кружевное белье не закрепляйте прищепками — оно может быть повреждено в месте зажима.

● После прополаскивания шерстяные и шелковые вещи заверните в сухую хлопчатобумажную ткань (простыню, полотенце и т.п.), а затем, тщательно расправив, разложите сушить.

● Изделия из штапельных тканей не рекомендуется сушить на солнце — они потеряют цвет.

● Вязаные платки и пуховые шали после стирки раскладывают на столе, подложив мягкую ткань, аккуратно вытягивают зубцы и прикалывают их булавками.

● Прежде чем гладить, обратите внимание на маркировку изделия — многие из них гладить вообще нельзя.

● Чтобы быстро прогладить хлопчатобумажное

платье, его надо на несколько минут завернуть в мохнатое полотенце, намоченное перед этим в горячей воде и хорошо выжатое, или же просто побрызгать перед глаженьем горячей водой.

● Тонкое кружево и места с вышивкой гладят всегда с изнанки.

● Шелковые изделия гладят сухими или немного недосушенными с изнанки или через сухую хлопчатобумажную ткань.

● Подпальну на шелковой ткани сразу после стирки кашицей из питьевой соды и воды. После высыхания соду удалите щеткой.

● Изделия из искусственного шелка нельзя опрыскивать водой, так как на них остаются пятна.

● Вещи из шелкового трикотажа лучше вообще не гладить.

● Если шерстяные вещи при стирке садятся, то их увлажняют и гладят через тряпку, вытягивая до нужных размеров. При глажении необходимо досушить ткань, иначе она может снова сесть.

Рис. Н. ИЛЬИНОЙ.

В последние годы мода все настойчивее предлагает нам короткие и очень короткие стрижки разнообразных форм. Но тем не менее красиво уложенные длинные волосы и косы остаются модными всегда.

Самое главное сегодня, чтобы прическа была технологически несложной, практичной, чтобы ее можно было поддерживать, не прибегая к помощи парикмахера.

Модный стиль в 1986 году — это объемные, пышные прически, сделанные на основе химической завивки или с помощью новых приемов укладки. Молодым девушкам предлагаем авангардную форму — в виде шара с высоко постриженным затылком и челкой, уложенной в направ-

любит «нагромождения» деталей, «художественного беспорядка» на голове.

Женщинам любого возраста подойдут стрижка «Фестивальная» автора Л. Голубевой (фото 3) и модель Д. Кондрашовой, которую вы видите на фото 4. Прически, строгие по форме укладки, будут удобны и на каждый день, и в праздник.

Что касается длинных волос, то и молодым лучше варьировать различно уложенные косы (здесь все зави-

челки, громоздких или слишком плоских причесок. Если же лицо, наоборот, слишком вытянуто, его можно «сделать» короче и круглее при помощи длинной мягкой челки, а с боков и сзади волосы должны быть пышными. В этом случае нельзя зачесывать волосы сверху и назад, надо избегать коротких локонов на лбу и щеках.

М. ЛОМАКИНА

Фото В. ЛАШКОВА.

1

2

3

4

5

6

7

лению ко лбу или постриженной в виде бахромы (фото 1). Эта модель художника М. Немцовой так и называется «Молодежная».

Но характерная черта современной моды именно в том, что сегодня нет причесок только для молодежи или только для «среднего возраста». Многовариантность одной и той же стрижки позволяет быть модными всем.

На фото 2 вы видите модель художника Т. Дак «Москвичка»: челка уложена феном так, что создает видимость гладких волос, — это больше подойдет тем, кто не

сит от длины и толщины косы), например, так, как предлагает художник Л. Голубева (фото 5). Из тех же кос можно собрать различные пучки (фото 6, 7), используя самые разнообразные украшения — заколки, шпильки, цветные резинки, гребни... Не забывайте, что прическа должна корректировать лицо, создавая впечатление его овальной формы, которая считается идеальной. Если у вас круглое или квадратное лицо, то контуры его с боков и у лба должны обрамляться мягкими линиями волос. Следует избегать низких боковых проборов, густой

Форму лица можно успешно корректировать, умело используя косметику. Но сразу запомним золотое правило: **лучше подчеркнуть достоинства лица, чем пытаться прикрыть то, что вы считаете недостатком, хотя некоторые недостатки исправить не так уж и трудно.**

Если нос у вас с горбинкой, нанесите на нее теньевую пудру на тон темнее, чем основной цвет.

ЛУЧШЕ ПОДЧЕРКНУТЬ ДОСТОИНСТВА...

Двойной подбородок можно оптически уменьшить, нанеся на это место более темную пудру.

Очень светлые цвета теней для век (светло-синий, светло-зеленый) оптически уменьшают глаза. Эти тени выглядят неестественными, особенно при дневном освещении,— их лучше нанести под бровями, чтобы глаза казались больше.

Тени, которые сливаются с основным цветом глаз, не всегда подчеркивают его.

Яркие тени следует использовать лишь вечером. А днем рекомендуются мягкие цвета: серый, масляно-зеле-

ный, бежево-коричневый.

Если у вас маленькие веки, не пользуйтесь блестящими и перламутровыми тенями.

Как же наносить тени?

Если у вас глубоко сидящие глаза, нанесите выбранные тени на все верхнее веко и внешний угол нижнего. Разотрите их щеточкой, двигая ее в направлении к бровям.

Если у вас припухлые веки, нанесите тени на внутреннюю часть верхнего века и в уголке глаза— в виде треугольника.

А как корректировать форму губ?

Если у вас очень тонкие губы, используйте карандаш натурального цвета губ, чтобы как можно естественнее изменить их очертания. Затем

нанесите помаду желаемого цвета.

Если нижняя губа более полная, обрисуйте ее губной помадой на один или два тона светлее того, которым обрисована верхняя губа.

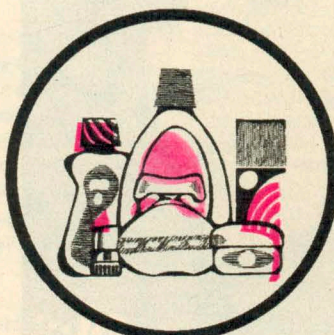
Если губы у вас очень широкие, нанесите на их середину помаду более темного цвета, который должен переходить плавно в более светлый к краям губ.

СОВЕТЫ ДЛЯ КАЖДОГО ДНЯ

Косметику можно наносить только на чистую кожу. Предварительно следует умыться или протереть лицо соответствующим вашему типу кожи лосьоном или жидким кремом.

Если в дороге и на работе удобно пользоваться компактной пудрой, то дома, на туалетном столике, лучше иметь пудру рассыпную.

Снимать декоративную кос-

метику можно любим жирным эмульсионным кремом типа «молочко»: «Миндальное», «Огуречное», «Ланолиновое», «Персиковое», «Утро» и др.

При жирной коже лица, чтобы снять косметику, можно умыться с мылом.

Тени для век и тушь с ресниц снимаются ваткой, смоченной в подогретом растительном масле.

Если тушь для ресниц вы-

зывает раздражение кожи век, надо временно отказаться от ее использования, а затем попробовать красить ресницы другой тушью.

Перед выходом на улицу в холодный ветреный день наносить питательный крем на лицо не рекомендуется.

Если весной сохнут губы, смажьте их смесью равных частей гусиного жира и растительного масла или кремом «Восторг».

Серьги, кольца, броши... Многие из нас охотно их надевают. Но как выбрать именно те, что созданы для нас?

КОЛЕЧКО — К СЕРЕЖКАМ?

Пожалуй, следует запомнить простейшие правила. Во-первых, никогда не надевайте вместе украшения, выполненные из разных материалов. Во-вторых, надо знать, какие из имеющихся у вас изделий могут быть использованы каждый день, а какие — только в торжественных случаях. И, наконец, украшения должны гармонировать с цветом и стилем костюма, сочетаться с внешним обликом.

Самое сложное — подобрать серьги. К круглому лицу выбирают удлиненные серьги или серьги с подвесками. Блондинкам со светлыми глазами пойдут серьги со светлыми камнями, а при темных глазах камни должны быть теплых оттенков. Брюнеткам больше идут серьги с яркими цветными камнями.

Если мочка маленькая, то следует подбирать серьги продолговатой формы без блеска. Если, наоборот, мочка крупная, удачнее будут смотреться клипсы плоской формы. При тонкой мочке лучше выбрать более легкие, изящные серьги. Объемные (крупные, круглые) серьги — для ушей, которые плотно прилегают к голове.

Правил ношения колец совсем немного:

- тонкие пальцы требуют более тонких и нежных колец;
- крупные кольца не стоит, пожалуй, носить на полных пальцах;
- если перстень массивный, пусть он будет один;
- если в кольце есть яркий камень, его цвет надо обяза-

тельно повторить в одежде; — не следует надевать даже на разные руки кольца с разноцветными камнями, цветной камень хорошо сочетается только с прозрачными и белыми камнями.

Еще один вид ювелирных украшений — это брошь. Керамические броши хорошо смотрятся на одежде из натуральных тканей грубой фактуры. А шелковое платье уже само по себе требует тонкой по замыслу и художественному исполнению брошки. К более плотным тканям подойдут украшения с полудрагоценными камнями или же из дерева. К костюмам из искусственных тканей лучше надевать бижутерию.

Рис. А. МАРТЫНОВА.

В этом номере мы даем чертеж основы лифа с втачным рукавом на 46-й и 52-й размеры, III рост. Пользуясь этими чертежами и схемами увеличения и уменьшения конструкции, можно получить основу лифа 44—54-го размеров.

Если вам нужен чертеж 44-го размера, вы должны построить основу с цифровыми данными 46-го, а затем уменьшить ее на размер; если вы хотите получить чертеж 48-го размера, также строите конструкцию 46-го, но затем увеличивайте ее. Аналогично поступайте с чертежом 52-го размера: если нужен 50-й — производите его уменьшение, а для 54-го — увеличивайте этот чертеж.

Все размеры на чертежах указаны в сантиметрах без припусков на швы. Первый размер, обозначенный цифрами без скобок, — для 46-го размера, второй, обозначенный цифрами в скобках, — для 52-го. Если дано только одно цифровое обозначение, значит, величина этих участков для всех размеров одна.

Теперь последовательно расскажем о процессе работы над основой лифа. Все чертежи выполняют от прямого угла, от больших величин к более мелким. Для построения основы лифа возьмите лист бумаги, лучше миллиметровки, размером 70 × 70 см. В левом верхнем углу листа, отступив от срезов на 3—4 см, постройте прямой угол вдоль всей длины сторон. Вертикаль угла — середина спины, на горизонтали откладывайте размеры ширины горловины, ширины плеча и т. д.

Построив чертежи лифа и рукава, при помощи резца переведите их на бумагу для выкройки. Это будут ваши рабочие лекала, на которые вы должны перенести все конструктивные оси (линии талии, локтя и груди, сгибы), а также линию, по которой разрезают лекало в том случае, если вам необходимо увеличить или уменьшить конструкцию.

Теперь вырежьте лекала по контуру и сделайте продольные разрезы по соответств-

ующей линии. Если вы увеличиваете выкройку, вам нужно приготовить три полоски бумаги шириной 4 см и длиной, равной длине спинки, полочки и рукава. Затем по очереди наклеиваете разрезанные спинку, полочку и рукав, каждую на свою полосу бумаги таким образом, чтобы между линиями разреза оставался промежуток в 1 см (как это показано на схемах 1, 2, 3). Но после этого нужно укоротить линию плечевого ската, расширить пройму по боковому шву (схемы 1, 2) и уточнить форму вытачек.

Уменьшая выкройку, достаточно обе половинки каждой разрезанной детали наложить друг на друга на 1 см по линии разреза (схемы 4, 5, 6). Линия плечевого ската удлинится на 1 см, длина проймы укорачивается по боковому шву и уточняется форма вытачек (схемы 4, 5).

Если же у вас 46-й или 52-й размер, ничего уменьшать или увеличивать не надо.

По готовым рабочим лекалам советуем вам выкроить пробную основу для проверки ее посадки на фигуре. Для этого лучше использовать ситец, бязь, можно взять старую простыню из хлопчатобумажной ткани. При раскрое основы следует строго соблюдать направление нитей: середина спины, середина переда, середина рукава должны совпадать с долевой нитью, а линия груди, линия талии, линия бедер и линия локтя — с уточной нитью полотна.

Основу выкраивают с припусками на швы: по горловине — 1 см, по пройме и окату рукава — 1,5 см, по плечевому скату — 2 см, по боковым срезам — 2,5 см, по низу — 3 см. Ткани потребуется 1 м 40 см при ширине 80 см.

Все конструктивные линии — линию груди, линию талии, линию бедер, середину переда, середину спины и все оси рукава — прокладывают цветными нитками. Сначала

вы сметываете вытачки на спинке и перед, а затем плечевые и боковые швы. В боковых швах у вас должны совпасть линии груди, талии и бедер на спинке и перед.

Правый бок и правое плечо не сметываете, а сколите булавками на фигуре. Во время примерки основы надо следить, чтобы середина спины и середина переда были на своих местах, а линия груди была им перпендикулярна. Если линия груди у проймы отвисает, это значит, что нагрудную вытачку следует сделать глубже, и наоборот, если линия груди под проймой вздернута, вытачку нужно сделать мельче.

Теперь проверьте положение плечевого шва: если у вас прямые плечи, к плечевым срезам нужно прибавить недостающее, то есть выпустить из шва, а если плечи слишком покатые, лишнюю ткань увести в плечевые швы.

Уровень талии можно проверить по резинке, надетой на фигуру. Все изменения наносят на ткань цветными мелками или карандашом.

В пройму основы лифа сметываете сшитый по внутреннему шву рукав. Предварительно совмещаете средний сгиб на окате с плечевым швом на пройме, точку 1 на передней половине рукава с точкой 6 на пройме, локтевой сгиб на окате с точкой 8 на пройме спинки, а внутренний шов рукава с боковым швом лифа. Если на вметанном рукаве под окатом образовались складки, значит, глубину оката нужно опустить.

После проверки основы на фигуре все швы нужно распороть, внесенные поправки выровнять под линейку на разутюженной основе. Затем основу из ткани прикладываете к чертежу, совмещая середины спины, переда и рукава, линии груди, бедер, прикалываете булавками. Все изменения, имеющиеся на пробной тканевой основе, переносите резцом на чертеж.

После такой проверки вы можете приступить к изготовлению отработанный выкройке. Для этого контуры и конструктивные оси чертежа резцом переведите на прочную бумагу или на клеенку и аккуратно вырежьте по контуру.

Имея такую выкройку, вы сможете шить вещи с минимальным количеством примерок. А мы в дальнейшем предложим вам модели, которые вы сможете шить на базе этой основы.

С. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ,
художник-модельер.

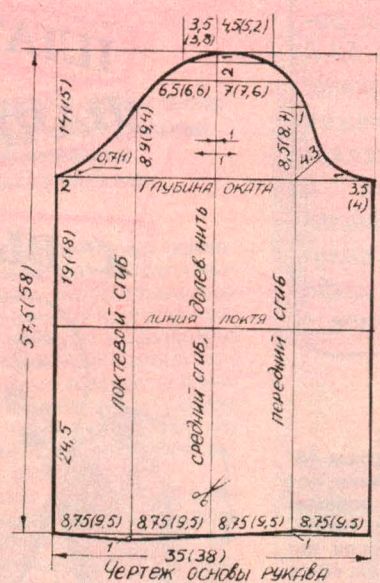
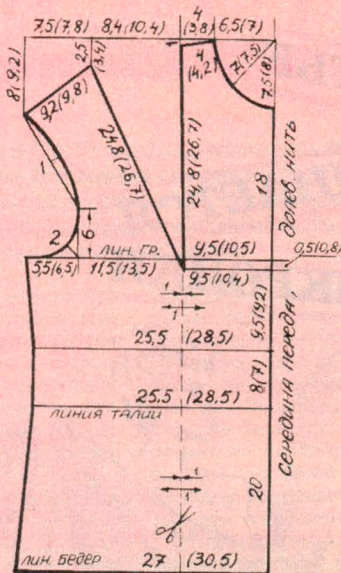
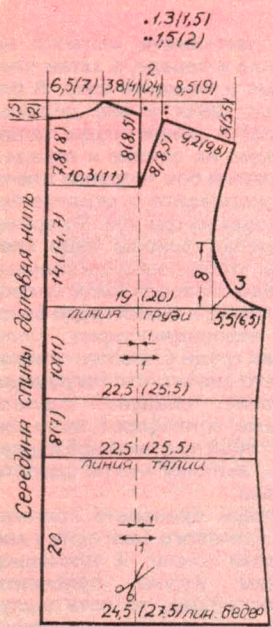
Чертежи и схемы автора.

Рис.
Н. БЕШЕНКОВСКОЙ.

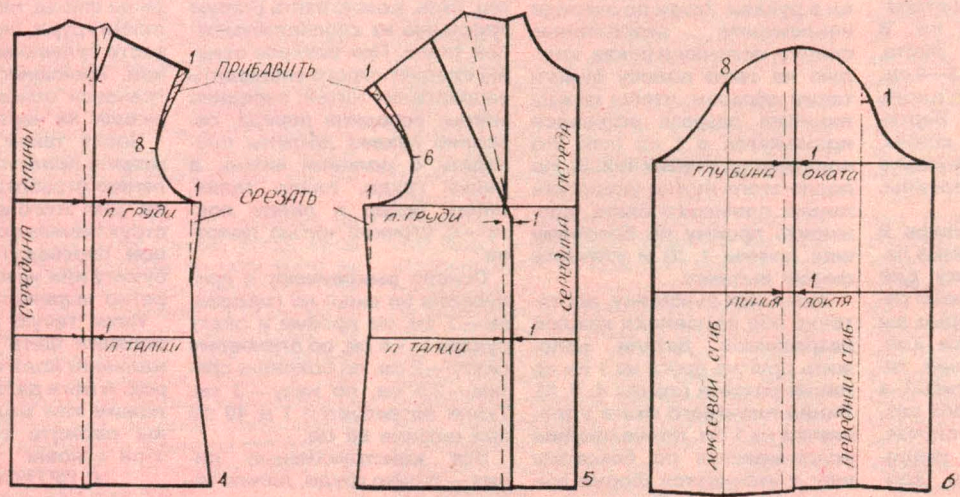
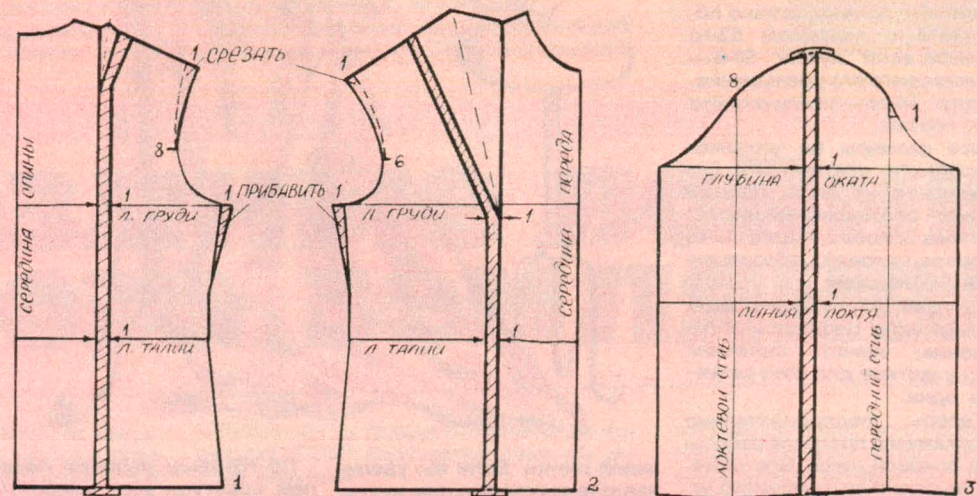
ПЛАТЬЕ НАЧИНАЕТСЯ С ВЫКРОЙКИ

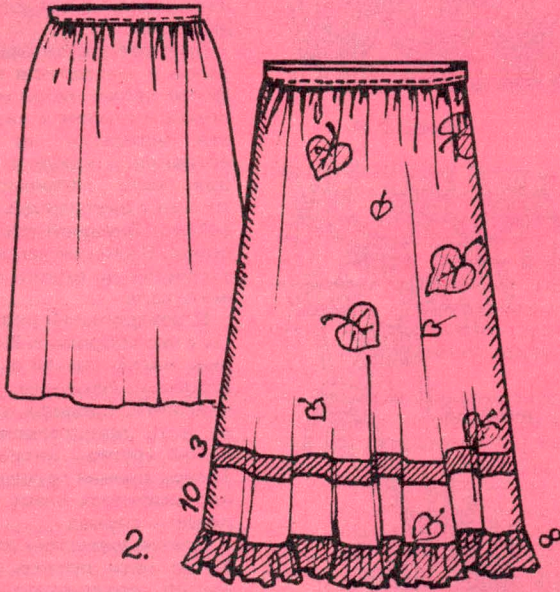
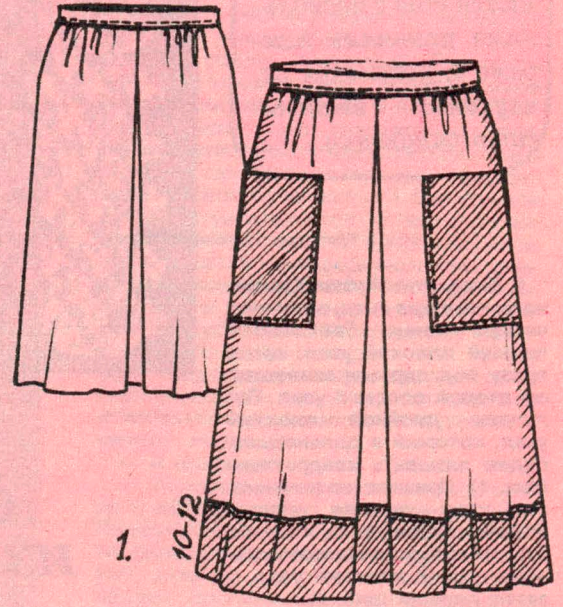
Линия разреза
1
РАЗВИНУТЬ НА 1СМ
1
СОВЕДИТЬ НА 1СМ

В моде удлиненные юбки. Что же делать с той, что в нашем гардеробе? Удлинить! Это куда проще, чем шить новую. И тут уже важны не способности портнихи, а фантазия и умение рукодельницы. Пришив оборку или карманы, со вкусом подобрав ткани, вы получите не просто длинную, но и яркую, оригинальную юбку.

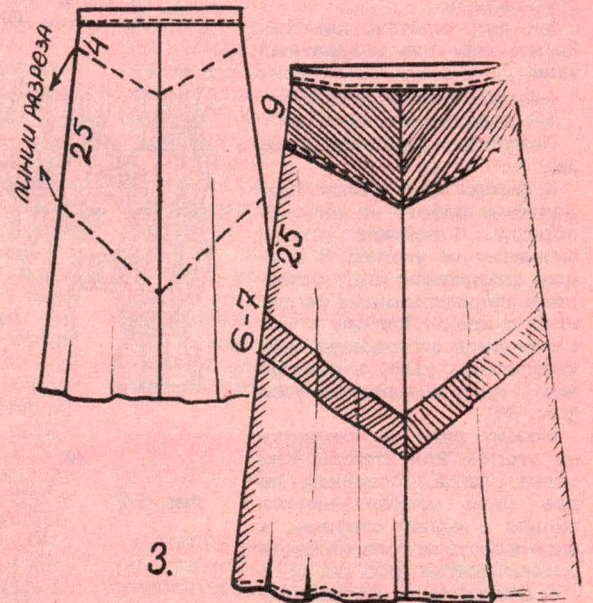
КАК УДЛИНИТЬ ЮБКУ?

верхнюю часть юбки. Отрезанные части ткани заменяют кокеткой из отделочной ткани. Высота новой кокетки на 5 см больше, чем отрезанной (рис. 3). На расстоянии 25 см вниз от пришитой кокетки делают разрез на всех четырех клиньях по долевой нити па-

раллельно кокетке. Между полученными частями юбки вшивают полосу отделочной ткани. Ширина полос в готовом виде — 6 см. Припуски на швы 1—1,5 см.

С. АНАТОЛЬЕВА
Рис. автора.

Предлагаем вам несколько вариантов.

Юбку с мягкими складочками по бокам и со встречной складкой посередине можно удлинить широкой отделочной полосой ткани (10—12 см), пришив ее к подолу. Если эта полоса из ткани контрастного цвета, ее можно «уравновесить» большими накладными карманами из той же ткани (рис. 1). Такая юбка будет очень современна.

Летнюю юбку в сборку удлиняют за счет оборки, пришитой внизу (ширина 8—10

см). Длина оборки равна 1,5—2 длинам окружности подола юбки. На расстоянии 10 см от нижней оборки нашивают декоративную полосу шириной 3 см, выкроенную по косой (рис. 2).

Четырехшовную юбку, скроенную по косой, удлиняют за счет кокетки, вшитой в полотнище юбки, и полосы отделочной ткани (контрастной по цвету или клетчатой). Сначала нужно выпороть пояс. Затем по долевой нити (на расстоянии 4 см в боковых швах) отрезают

На втором уроке мы с вами познакомимся еще с несколькими приемами макраме и, используя их, научимся вывязывать салфетку.

1. **Квадратный узел.** Крепим на основе две нити, получаем четыре конца. Завязываем первый плоский узел, затем сразу под первым завязываем второй плоский узел. Получаем двойной плоский узел, который в дальнейшем будем называть квадратным (рис. 1). Признак законченности узла — замочек справа. Замочек может быть и слева, для этого нужно завязать сначала второй плоский узел, а затем первый (рис. 2).

2. **Квадратные узлы в шахматном порядке (шахматка).** Для образца крепим на основе шесть нитей длиной по два метра. Получаем 12 концов.

1-й ряд: на каждых четырех нитях завязываем квадратный узел. В первом ряду получаем три квадратных узла.

2-й ряд: первые две нити оставляем свободными. Берем следующие 4 нити (две от первого квадратного узла и две от второго) и завязываем квадратный узел. Второму квадратному узлу завязываем на следующих четырех нитях. Последние две нити остаются свободными.

3-й ряд: плетем, как 1-й. Завязываем три квадратных узла.

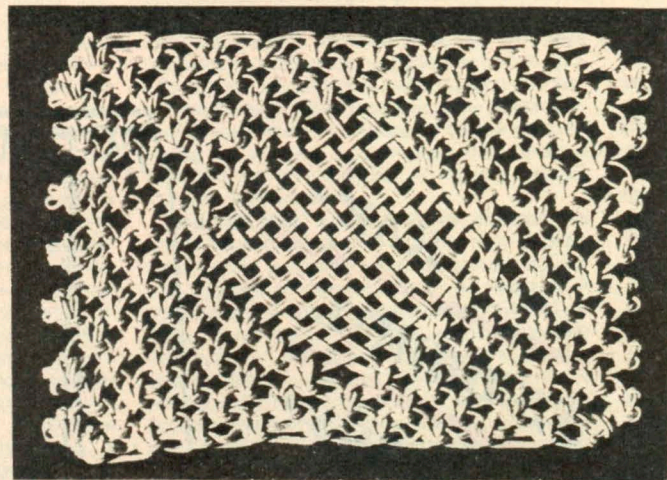
4-й ряд: плетем, как 2-й.

5-й ряд: плетем, как 1-й. Получили шахматку (рис. 3а).

3. **Шахматка на уголок.** Продолжаем работу на начатом образце. Начинаем плести шахматку на уголок. В каждом следующем ряду оставляем непровязанными по две нити с краю. Поэтому в шестом ряду завязываем два квадратных узла, а в седьмом — один квадратный узел (рис. 3б).

Можно сплести шахматку на уголок или справа, или слева. Тогда оставляем по две нити непровязанными только с одной стороны, в зависимости от того, на какой уголок плетем (рис. 3в, г).

4. **Шахматка от уголка.** Крепим на основе шесть нитей. Получаем 12 концов. На центральных четырех завязываем квадратный узел. Во втором ряду завязываем два

МАКРАМЕ: САЛФЕТКА ИЗ ШАХМАТКИ

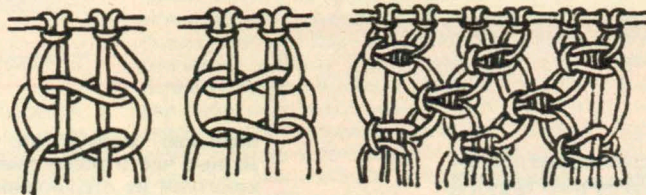

РИС. 1

РИС. 2

РИС. 3а

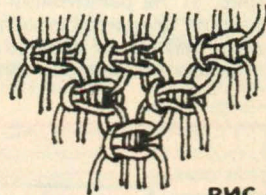

РИС. 3б

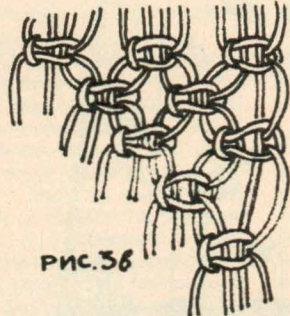

РИС. 3в

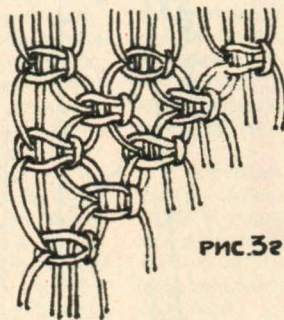

РИС. 3г

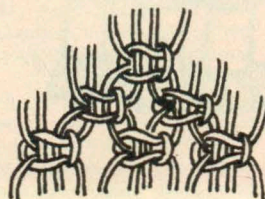

РИС. 4

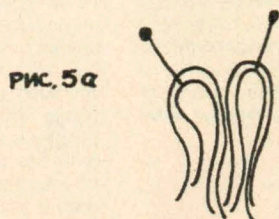

РИС. 5а

РИС. 5б

квадратных узла: берем две новые нити слева и две нити от первого квадратного узла,

завязываем один квадратный узел. Затем берем две новые нити справа и две нити от

квадратного узла из первого ряда, завязываем второй ряд, завязываем второй квадратный узел. В третьем ряду вводим в работу еще четыре новые нити (по две с каждой стороны). Получаем три квадратных узла. Вот мы и выплели шахматку от уголка (рис. 4).

Если мы продолжим работу и выполним шахматку на уголок, то получим ромб из квадратных узлов.

5. **Пико квадратный узел.** Для образца берем две нити длиной по 30 см, складываем каждую из них пополам и укладываем на подушке петель вверх (рис. 5а). Середину нити закалываем булавкой. Получили четыре конца. Средние две нити — основа, крайние — рабочие. Завязываем квадратный узел пико (рис. 5б).

6. Теперь можно приступить к выполнению салфетки, которую вы видите на снимке.

Берем 16 нитей, длина каждой — 120 см. Начало работы — пико квадратный узел.

Складываем каждую нить пополам и укладываем на подушке петель вверх, заколов середину. В работе 32 конца. Завязываем 8 квадратных узлов пико.

Плетем 6 рядов квадратных узлов в шахматном порядке. Далее делим число нитей пополам и плетем в каждой части шахматку на уголок, оставляя в каждом ряду по две нити непровязанными только с внутренней стороны работы. Внешний край плетем ровным. В каждой части плетем шахматку до одного квадратного узла.

В центральной части работы у нас собралось 20 свободных нитей (по 10 с каждой стороны). Используя свободные нити, сделаем плетенку, то есть проштопаем между собой группы нитей по 10. Теперь правая группа нитей у нас оказалась внизу слева, а левая — справа.

Плетем шахматку от уголка. Когда нити правой и левой частей соединятся, плетем еще 6 рядов квадратных узлов в шахматном порядке.

Теперь подрезаем концы нитей, загибаем их на изнаночную сторону и подклеиваем.

Отпариваем салфетку с изнаночной стороны через влажную ткань. Утюг прикладываем и поднимаем вверх. Ткань оставляем на изделии до полной просушки.

На основе данного узора, если принять его за раппорт, можно сплести большую салфетку, скатерть или покрывало. Следует только повторять этот узор столько раз, сколько это нужно для получения определенного размера.

М. СОКОЛОВСКАЯ

МНЕ ЛЕГЧЕ С ДУМОЮ О ВАС

(Окончание. Начало на 19-й стр.).

отводят грусть, дают энергию к работе. Наша мимолетная, обобщенная, вагонная встреча, наше медленно, но идущее все глубже сближение в переписке, моя вера в вас — все это наводит меня часто на мысль о том, пройдем ли мы бесследно для жизни, друг для друга. И если не бесследно, то что принесем друг другу — радость или горе?..

Примите от меня дружеское напутствие: оберегайте свою независимость и свободу, живите ею, дорожите ею пуще всего на свете!

ЗИНАИДА ИВАНОВНА. Переписка продолжалась. Иногда я получала письма, писанные в 5 час. утра: оказывается, Шмидт писал всю ночь.

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. Вы еще спите, Зинаида Ивановна! Встречайте же день! Встречайте весело и радостно! Не теряйте его, потому что, «что может быть сделано сегодня, не может быть сделано завтра», и неизмеримо велика ценность каждого дня, прожитого мгновения. О, как бы я хотел передать вам всю силу этого внутреннего, где-то глубоко в душе тающего трепетного счастья. Счастья чувства, мысли, бытия!

ЗИНАИДА ИВАНОВНА. Он был цело-веколюбом, болеющим болью всех окружающих его людей, вершим в доброе начало. Всей душой стремился он сделать свободной и светлой жизнь. Два месяца прошло, как мы стали переписываться. Я до такой степени привыкла к обмену мыслями на расстоянии, что потерять эти строки было бы для меня большим над-рьвом. Раз в письме я задала вопрос, силен ли он?

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. ...Вам приходится рассматривать два вопроса:

1. Велика ли во мне сила убеждения и чувства?

2. Вынослив ли я?

На первый вопрос ответчу вам: да, силы убеждения и чувства во мне много, и я могу, я знаю, охватить ими толпу и пове-сти за собой. На второе скажу вам: нет, я не вынослив, а потому все, что я делаю, это не глухая, упорная, тяжелая борьба, а это фейерверк, способный осветить дру-гим дорогу на время, но потухающий сам. И сознание это приносит мне много стра-даний, и бывают минуты, когда я готов казнить себя за то, что нет выносливости во мне.

ЗИНАИДА ИВАНОВНА. В Киеве было беспокойно... Обыски, аресты. В воздухе носилась тревога. Я большую часть дня проводила в зале ручного труда. Училась переплетать книги. Петр Петрович просил переплести ему сочинения Лассалья непре-менно в красный цвет. Через несколько дней два тома Лассалья лежали у меня на письменном столе в ярко-красных пере-плетах. Я будто ждала Шмидта, думала, как он войдет и первое, что ему бросится в глаза, это Лассаль. Но надежды на его приезд не сбылись. 20 октября получаю телеграмму: «Сегодня арестован без за-конных улик за общественную работу».

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. Обидно быть отор-ванным от жизни в тот момент, когда она забила могучим ключом. Меня просто смешит мое положение. По моей коробке, в которой я сижу, можно сделать только два шага. Чтобы не задохнуться, воздух мне накачивают через трубу.

Дайте мне счастье. Дайте мне хоть не-много счастья, чтобы я был силен и вами, и не дрогнул, не сдался в бою...

ЗИНАИДА ИВАНОВНА. 25 октября по-лучила телеграмму от сына Петра Петро-вича: «Папа выбран пожизненно предста-вителем в Совет рабочих депутатов». Это известие меня очень обрадовало, то, что в моральном отношении эта весть Шмидта очень поддержит, и легче будет перено-сить ему заключение.

От сына Петра Петровича, Жени, я узнала, что он находится в темном поме-щении, отчего у него заболели глаза, но есть надежда, что скоро его переведут.

В госпитале Петр Петрович пробыл недолго. 1 ноября вечером я получила телеграмму: «Я на свободе, жду отстав-ки». Я обрадовалась, но была беспокойна, чувствовала что-то недоброе. И вдруг телеграмма: «Задержали события... Выез-жайте через Одессу Севастополь. Рисуем не увидаться никогда. Писем не пишу». Как гром поразила меня она... Я наскоро собралась, чтобы отправиться с курьер-ским 9-часовым в Одессу. Узнаю: опять железнодорожная забастовка и мы отрезаны друг от друга. Напрасно я ждала писем от П. П., их не было. Я не знала, где он, что с ним. Чувствовала, что произош-ло что-то страшное. В конце ноября полу-чаю письмо, распечатываю конверт: «Ка-земат Очаковской крепости».

Вспомним: Шмидт прибыл на «Очаков» и принял командование мятежным фло-том. К нему приехал и сын. «Очаков» расстреляли. Последним бросился в воду командир лейтенант Шмидт.

Его и сына арестовали, посадили в тюрьму на острове Березань. Туда же отправили троих матросов. Сын был с ним до суда. Потом сестре Петра Петрови-ча разрешили его забрать.

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. Я писал тебе при всякой возможности, но письма эти, вер-но, не доходили, ты прости меня, моя голубка, нежно, безумно любимая, что я пишу тебе так, говорю тебе «ты», но строгая, предсмертная серьезность моего положения позволяет мне бросить все условности.

Знаешь, в чем был и есть источник моих страданий,— в том, что ты не приехала. ...Ведь ты не знаешь, что перед казнью дают право прощаться, и я бы спросил тебя, а тебя нет. Это было бы для меня страшным и последним горем в моей жизни...

Знаю, что ты будешь одинока. Много, много думаю о тебе и безумно хочу видеть тебя и посмотреть тебе в глаза, в душу...

Могла бы ты любить меня в арестант-ском халате с бритой наполовину головой и в кандалах?

ЗИНАИДА ИВАНОВНА. 30 декабря я встретила с сестрой Шмидта. Она при-ехала за мной, выхлопотала мне свидание с Петром Петровичем. 31-го утром мы выехали в Одессу, оттуда пароходом в Очаков. Много пришлось хлопотать, пока я сумела увидеть Шмидта. Наконец разре-шение получено.

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. Завтра ты войдешь ко мне, чтобы соединить свою жизнь с моей и так идти со мной, пока я живу. Ду-ховная связь, соединившая нас на рассто-янии, дала нам много счастья и много горя, но единение наше в слезах наших, и мы дошли до полного, почти неведомого людям духовного слияния в единую жизнь.

ЗИНАИДА ИВАНОВНА. Утром за мной зашел жандармский ротмистр и повез

меня к Шмидту, который находился в каземате на небольшом островке. Петр Петрович ждал меня у окна. Когда я вошла, он подошел ко мне, протягивая обе руки. Потом заметался по каземату, схватившись рукой за голову. Он был выше среднего роста, в черной морской тужурке без погон, темно-русые волосы, голубые, совершенно выцветшие глаза с чудным, добрым выражением и лицо желтое, все испещрено морщинами, лицо, полное страдания. С нами был ротмистр, я и Шмидт чувствовали, что ротмистр здесь лишний. Спросить хотелось так много, сказать надо было так много — и не могли.

Из груди его вырвался глухой стон, и он опустил голову на стол, я положила свои руки на его и стала успокаивать его.

До сегодняшней встречи мысль о смерт-ной казни была чуждой и отвлеченным, вызывалась рассудком, и после свидания, когда я увидела Шмидта, услышала его голос, увидела его живым, реальным че-ловеком, любящим жизнь, полным жиз-ни — этой мысли было трудно вместиться в моем мозгу. Я старалась отогнать от себя эту мысль.

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. Не спал до трех часов ночи, ходил по каземату... Потом лег и лежал долго с открытыми глазами. Вдруг в каземате стало светло — вскочил, подбежал к окну. Мимо острова проходил большой пароход, прожектор с него был направлен прямо на мои окна... Мелькну-ла мысль в голове, что приехали спасти меня... Но пароход прошел мимо, и в каземате снова темно...

ЗИНАИДА ИВАНОВНА. Свидание про-должалось около часа. Потом суд. Редкие короткие встречи. Шмидт держался бо-дро, старался подбодрить меня и свою сестру, с которой я была эти дни нераз-лучна. Накануне приговора Петр Петро-вич сказал, что умереть в борьбе легко, а умереть на эшафоте тяжело: это жертва.

18 февраля приговор прочли в оконча-тельной форме и разрешили нам про-ститься тут же, в здании суда. Я могла прильнуть к его руке... Он обнял меня, обнял сестру и заторопился. Всех осуж-денных под усиленным конвоем повели к катеру. Забурлил, зашумел катер и стал плыть от берега вдаль...

Он все меньше, меньше становился и наконец превратился в точку. Итак, все кончено. 20 февраля я выехала из Очако-ва в Киев. Присяжный поверенный Б., который ехал на том же пароходе, пере-дал мне последнее письмо Шмидта...

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. Прощай, Зинаида! Сегодня принял приговор в окончатель-ной форме, вероятно, до казни осталось дней 7—8. Спасибо тебе, что приехала облегчить мне последние дни. Живи, Зи-наида. Забудь тяжелые дни и люби жизнь по-прежнему.

Зинаида Ивановна прожила долгую жизнь и умерла совсем недавно. До посл-едних дней на ее столе стоял портрет Петра Петровича с дарственной над-писью.

ПЕТР ПЕТРОВИЧ. Я проникнут важ-ностью и значительностью своей смерти, а потому иду на все бодро, радостно и торжественно. Еще раз благодарю тебя за те полгода жизни — переписки и за твой приезд. Обнимаю тебя, живи, будь сча-стлива.

Я счастлив, что исполнил свой долг. И, может быть, прожил недаром. Все-таки удалось поднять красный флаг на кораб-лях.

Публикацию подготовила
М. ЧЕРНЯК.

КАЖДЫЙ САМ СЕБЕ ХУДОЖНИК

**МНЕНИЕ
МОДЕЛЬЕРА:**

Красота в костюме начинается с цвета. Ведь первое, что мы воспринимаем в человеке, — это та «живопись», что сложилась из всех цветов его костюма и облика в целом. Самое интересное, что цвет — такой важный элемент костюма — почти полностью в наших руках. Одна и та же ткань может быть представлена в магазине во всей цветовой шкале. И практически мы можем выбрать любую. Но так ли уж мы свободны в выборе?

«Сейчас в моде яркие цвета. И мне они очень нравятся, — пишет Тамара Н. из Архангельской области. — Но, думаю, они не для меня. Цветом лица я никогда не славилась. Глаза — очень светлые, и волосы — не то русые, не то пепельные. В самом обычном сером чувствую себя уютней, чем в оранжевом или красном. Неужели вот так всю жизнь и ходить мне в «серых мышках»? Или, может, я ошибаюсь?»

Тамара не ошибается в главном: чувствует, что яркий цвет заглушил бы неяркие краски ее лица. Помню, как-то летом на берегу мы залюбовались перламутром морской раковины — нежными переливами серого, розового, голубого. И вдруг кто-то обронил в нее спелую черешню. Картина тут же изменилась: исчезли все оттенки, остался лишь светлый фон, а на нем горела красным черешня. Потом ее убрали, раковину положили на розовое полотенце — и она опять «заиграла», да еще больше, чем когда была в руке, — розовый фон усилил розовое в перламутре.

Этот эффект срабатывает и в костюме: краски лица будут выглядеть ярче на фоне более нежных оттенков. Но в любой гамме — светлой или темной, яркой или приглушенной — можно добиться главного в облике — выразительности. И ослабленный цвет не так уж беден. При этом учтем, что некоторые ограничения для любой внешности неизбежны.

Ограничения, впрочем, оборачиваются преимуществом. Избранные цвета помогут подчеркнуть стиль, характер вашего типа внешности, приведут к цельности гардероба и облегчат составление ансамблей. Но такая стабильность вовсе не означает застоя. Дело только в нашей инициативе, чтобы, не упуская из виду стержень своего образа, максимально расширить возможности цвета в гардеробе.

Что же поможет нам в этом? Во-первых, посмотрим внимательно в зеркало. Мало лиц, которые не нуждаются в подцветке. Многие женщины пренебрегают косметикой, относят ее к виду фальши, женским «уловкам». Но в таком случае они вынуждены подбирать только те цвета, что освежают лицо. А это не всегда совпадает с возрастом и комплекцией. Макияж, даже самый скупой, делает чудеса с самой неяркой внешностью. А появившиеся с ним краски в лице помогают расширить весь цветовой диапазон гардероба.

Одно из важнейших свойств цвета — искать себе «союзников». Так, голубое платье подчеркнет не только голубые глаза, но и бледную кожу. Розовый «найдет» розовое. Единый цвет платья и волос — самый простой путь к цельности, выразительности облика. Блондинка в кремовом, светлая шатенка в песочном, черное на брюнетке — тут цвета устраивают «переключку», объединяя весь облик в гармоничное целое.

В истории моды много примеров, когда гармонии цвета одежды и волос было достигнуто не так уж просто. Венецианки эпохи Возрождения целыми днями томились на солнце, чтобы с помощью особых растворов придать черным волосам золотистый «тициановский» оттенок — в тон золотому шитью на пурпурных платьях. А позднее во Франции килограммами шла пудра на парики — дымчатые волосы лучше всего гармонировали с пастельными тонами платьев периода рококо — жемчужным, розовым, голубым. Сегодня же за полчаса в парикмахерской вам сделают любой цвет волос. Но гардероб-то не может так быстро меняться. Новый цвет волос нарушит все цветовые отношения в костюме. Так что стоит

задуматься: есть ли смысл из брюнетки вдруг становиться блондинкой?

Как-то познакомили меня с довольно эффектной женщиной — рыжеватой шатенкой в зеленом платье с чем-то золотистым. И первое, что воспринималось в ней, — прекрасные карие глаза. Так и запомнила я эту женщину — по глазам. А через неделю едва ее узнала. Розовое в серую клетку платье создавало уже иной образ. Лицо, объединившись с цветом платья, стало как бы крупнее. Глаза, не получив поддержки золотистого и зеленого, уже не выделялись. Главное в облике исчезло. Если бы встретила я ее в этом розовом впервые, вряд ли запомнила бы вообще. И пришлось убедиться, что цвет, «повторяющий» глаза, — все же наш главный цвет. Ведь черная тушь, подрисовка, порой пугающая грубостью в дневное время, — это та же попытка остановить внимание на глазах. Цвет же, подчеркивающий глаза, делает это мягче. Но вовсе не обязательно шить целое платье под цвет глаз. Шарфик, кантик на воротнике, даже ювелирное украшение в тон глаз сделают их ярче. Если голубоглазая женщина с русыми волосами наденет к бежевому платью бирюзовый платочек, то сразу найдется поддержка и глазам и волосам.

Итак, к голубым и серым глазам подбираем все оттенки голубого и синего, к зеленым — зеленого, к светло-кариим — золотистого, к черным — все яркие и чистые цвета. Многие это понимают, но устают от однообразия своей гаммы и экспериментируют наугад. Хотя есть простая цветовая грамота, которая поможет избежать ошибок.

Все цвета делятся на две основные группы. В одной преобладает желтый цвет — это оранжевый, красный, золотистый. Их называют «теплыми» (для запоминания свяжем их с образом огня). В другой же главенствует голубой — зеленый, синий, фиолетовый. Это цвета «холодные» (образ льда). Внутри этих групп — тоже свои градации. Так, малиновый, вишневый, относясь к первой группе, по сравнению с алым, коралловым будут «холодными», потому что в них присутствует и голубой. Салатовый «теплее» изумрудного — в нем больше желтого. Нейтральный серый рядом с бежевым — уже «холодный».

Голубые и серые глаза не потеряют яркости рядом с оттенками холодных тонов, карие же сохранят ее рядом с теплыми.

Проще всего достичь гармонии цвета, подбирая гамму или холодных, или теплых тонов. В вашем ансамбле могут быть и шесть, и семь оттенков, но они окажутся гармоничнее, если все будет в одних тонах. Так, костюму, где есть бежевый и коричневый цвета, подберем салатную или коралловую блузку, но никак не малиновую.

В ансамбле «работает» каждое цветочное пятно. Поэтому особое внимание — тону губной помады. Лучше иметь их две — холодно-

го — вишневого оттенка и теплое — коричневатого. Тон помады подбираем в тон одежды, независимо от цвета глаз, тогда она мягко связывает одежду с лицом.

Цвета могут сочетаться не только по признаку схожести, но и по принципу контраста. Проведем маленький опыт. С минуту посмотрите на яркий фиолетовый предмет и закройте глаза. На внутренней стороне век проступит его цветовой негатив — желтый. Теперь переведите взгляд на красный. Через минуту получите его зеленый негатив. Это контрастные цвета. Основные сочетания контрастных цветов: оранжевый — синий, желтый — фиолетовый, пурпурный — зеленый. Главная их особенность: они дают самые яркие сочетания, взаимно усиливая друг друга. Соперничество с ними могут выдержать только белый или черный. А приглушенные тона рядом тускнеют и как бы «выпадают» из целого ансамбля. В костюме достаточно пары контрастных цветов. Третий яркий уже внесет пестроту.

У витрины с клетчатыми тканями пожилая женщина просит совета — какую лучше купить, племянница на юбку просила. «А с чем носить ее будет? Свитер, кофточка какие у нее?» — спрашиваю. «Не знаю, — пожалала плечами женщина, — сказала, красивую купи, поярче». Выбрали мы синюю с желтым. Ткань — то красивая, а вот что племянница будет хорошо одета — надежды мало. Подход к покупке об этом говорит. Найдутся ли у нее синий свитер да желтый платочек, да чулки и туфли, если не синие, то хоть черные? Юбки в клетку нуждаются в дополнениях, где разыграны всего два основных цвета, входящих в ее рисунок.

Искусство красиво одеваться состоит в том, что каким бы ни был красивым и ярким костюм, он все равно остается «позади» хозяйина. Яркое гладкое платье редко воспринимается одновременно с хозяйкой. Вначале «читается» вещь, а уж потом, если очередь дойдет, то и лицо. С ярким цветом нужно обращаться экономно: не выгодно человеку, чтобы вещь его заслоняла. В народных костюмах много яркого цвета. Но как искусно его «тушили» — вышивкой, аппликациями из другой ткани, набойкой, мелкими сборками, где его ослабляла светлотень. В результате получалось, что броскими оставались лишь небольшие участки. Недаром яркие, анилиновые цвета становятся популярны вместе с «мини»-модой, то есть с «маленькими» платьями.

Одно время было много разговоров о скучных, серых тонах наших осенних и зимних улиц. Но вот моя знакомая сшила красное зимнее пальто. Год носила его с удовольствием, на второй надевала, переселив себя, на третий — видеть не могла. И поняла: яркий цвет вещи, которую носишь изо дня в день, быстро приедается. Сдержанные тона зимних драпов к тому же лучше сочетаются с натуральными тонами меха и теплой обуви. В демисезонных комплектах мы также стремимся к приглушенной гамме красноватых, зеленоватых, синеватых тонов.

Не стремитесь подобрать весь ансамбль одного цвета. Во-первых, в нем мало игры, во-вторых, это однообразно, а в-третьих, почти невозможно подобрать в тон несколько оттенков среди синих, красных, зеленых — один будет обесцвечивать другой. Тут лучше выбрать главный тон, а дополнения — нейтральные или контрастные.

Не только яркий цвет делает костюм заметным. Белое в черную полоску платье с красным пояском и цветком у ворота будет выглядеть ярче, чем платье всех цветов радуги. Чукотский зимний костюм, где собраны все оттенки меха — от темно-коричневого до белого, на редкость декоративен. Ансамбли, где разыграны серые, черные и белые цвета, очень эффектны. Преимущество этого приема, называемого графичным, в том, что он служит идеальным фоном живым краскам лица.

Цвет — большой помощник в достижении гармоничных пропорций фигуры. Зная оптические законы, можно стать изящнее, выше или ниже ростом. Холодные тона, более спокойные, чем теплые, сокращают объемы. В бежевом платье вы будете выглядеть полнее, чем в сером той же светлоты. Если хотите стать выше — следите, чтобы цвет, начиная от обуви, беспрепятственно выстраивался в вертикаль. Например: синие туфли, синий цвет в платье, синяя лента в волосах. Здесь особенно важна цельность, чтобы фигура не дробилась: больше гладких тонов, меньше контрастов. И обратный ход при желании рост уменьшить. Больше делений цветом — жакет из одной ткани, юбка из другой, многослойность, головной убор и обувь — разного цвета.

Принято считать, что светлый цвет полнит, черный худит. Хотя при очень полной фигуре черный еще больше выделит ее из пространства. Однако, когда светлый и черный находятся в соседстве, темный резко сокращает объем, светлый — увеличивает. У женщин с узкими плечами и широкими бедрами темный свитер и светлая юбка еще больше усилят непропорциональность фигуры. Но стоит надеть светлый жакет — пропорции тут же восстановятся. Вообще темный верх и светлая юбка — сочетание опасное. Темный цвет «тяжелее», он тяготеет к низу, лишая фигуру стройности и легкости. Поэтому светлое наверху, темное внизу воспринимается гармоничнее, уравновешеннее. Темные туфли со светлым платьем выглядят естественнее, чем светлые с темным.

Наш век оставил в прошлом длинную одежду: короткая удобнее.

Но длинная юбка, как форма костюма, сообщала любой фигуре стройность и значительность. В короткой же неизбежное деление фигуры зрительно укорачивает и расширяет силуэт. Особенно в теплой, закрытой одежде, где вся масса костюма «давит» на ноги, и они становятся еще короче и незащищеннее. С тех пор, как наша одежда стала короткой, в моде идет поиск, как «удлинить» ноги. В 60-е годы вошли в жизнь высокие сапожки, и ничто до сих пор не может поспорить с их популярностью: фигура в них воспринимается одним целым.

Борьба за сантиметры ведется постоянно. Не зря вместе с короткими сапожками вошли в моду цветные чулки. Они «связывают» костюм в целое. И можно предельно «удлинить» ноги подходящим цветом. Например, темно-коричневая обувь и такие же чулки и юбка. Но вот костюм: девушка в красном свитере, синей юбке, в бежевых туфлях, а чулки на ней розовые. Обычные, «под загар», к обуви были бы здесь более уместны. Девушка надела розовые как «модные», а в моде они появились для светлых летних комплектов.

Цветные чулки — большое подспорье в цветовом ладе одежды. Но необходимо учитывать возраст. Белые и яркие цветные — для самых юных. И здесь лучше исходить не из подбора по цвету, а из образа костюма. Яркие чулки уместнее всего с одеждой, истоки которой в национальном костюме — шотландском, голландском, когда с теплой, ворсистой, часто клетчатой юбкой и башмаками на толстой подошве или невысокими сапожками надевают чулки из грубой цветной шерсти.

Чем «моложе» костюм, тем ярче в нем краски. Но с возрастом цветные контрасты уходят. Женщина в сорок в желто-фиолетовом выглядит несерьезно. Но это не значит, что одежда становится мрачнее. Напротив, тут необходимы свежие, легкие, оптимистичные тона. Уже не канареечно-желтый, а кремовый, цвет чайной розы, топленого молока. Не ало-красный или оранжевый, а брусничный, цвет ре�еды или малины со сливками. Можно одеться и к седине. Здесь желательна холодная гамма. Серый с уклоном в голубой и лиловый, неяркие голубые, холодные красные.

Из нашего лексикона как-то уходят еще не забытые старыми портнихами образные, более точные названия цветов. Болотный, оливковый, изумрудный, фиштакшковый, цвет лишайника или морской волны мы сегодня склонны назвать просто темно- или светло-зеленым. А сколько оттенков коричневого! Шоколадный, кофейный, ореховый, медовый, цвет луковой кожуры... «Без названий нет знаний» — гласит поговорка.

Нет названий, а потому плохо закрепляются в памяти и сами оттенки. И упрощается цвет. А в проигрыше остаемся мы. Ведь упрощенное восприятие цвета обедняет и наши возможности украсить себя.

Итак, проведем небольшую ревизию своего гардероба. Как «монтируются» по цвету в целое вещи на каждый сезон? Юбки, куртки, головные уборы, сумки, обувь... Прикинем: может, что-то надо купить, связать, сшить, а что-то и переокрасить в другой цвет? Не пожалейте трудов, не забывайте, что наш облик — это и живопись. Так пусть эта живопись будет талантливой.

Е. ЕЛЕНИКОВА,
художник-модельер.
Фото В. КАМЫШКО.

Николай Караченцов

Моим «гитарным» университетом и, надо сказать, неплохим, был двор. Хотя мечтой была не музыка: спал и видел, как танцую в Большом театре. Правда, моя мама, балетмейстер по профессии, мягко уговаривала меня этой мечтой не обольщаться. Но на сцену я все-таки попал... А двенадцать лет назад, когда в театр имени Ленинского комсомола пришел режиссер Марк Захаров, оказалось, что драматический актер — это тот, который не только говорит, а еще и поет, и танцует. Пришлось танцевать, а в «Тиле» даже и запеть. Думаю, популярность поющих драматических актеров — не их заслуга. Просто эстрада однообразна. А станет она побогаче, мы отойдем...

ЧТО ТЕБЕ ПОДАРИТЬ?

Стихи А. ЖИГАРЕВА
и С. АЛИХАНОВА,
музыка Р. МАЙОРОВА.

Что тебе подарить,
кроме верной любви?
Может, эту весну,
может, песни свои?
Может, звездную ночь
или тихий рассвет?
Для меня ничего
невозможного нет.

ПРИПЕВ:

Что тебе подарить,
человек мой дорогой,—
как судьбу благодарить,
что свела меня с тобой?

Что тебе подарить?
Может, тех журавлей,
что уносят на юг
песню русских полей?
Может, синий туман,
может, яблони цвет?
Для меня ничего
невозможного нет.

ПРИПЕВ.

— Вась! Посмотри, какой клюнул.

ИНТЕРЕСНО, КАК ЭТО РАСШИФРОВЫВАЕТСЯ?

— МАША, МОЖЕТ ХВАТИТ ПОЛОТЁРИТЬ?

Рис. В. ВЛАДОВА.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД «РУССКИЕ И СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ»,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 8. Бокарев. 9. Каверин. 10. Чехов. 11. Серафимович. 12. Попов. 15. Писарев. 16. Кешоков. 19. Никитин. 20. Недогонов. 21. Макаренко. 23. Соколов. 28. Левитов. 29. Новиков. 30. Инбер. 31. Василевская. 32. Гуля. 35. Полевой. 36. Шолохов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бажан. 2. Ажаев. 3. Волошин. 4. Лебедев. 5. Белинский. 6. Радищев. 7. Тихонов. 13. Паустовский. 14. Достоевский. 17. Симонов. 18. Липатов. 22. Короленко. 24. Неверов. 25. Козаков. 26. Ромашов. 27. Голубов. 33. Федин. 34. Колас.

● В следующем номере мы опубликуем кроссворд, посвященный самым известным женщинам, в том числе героиням «Крестьянки».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

3·86

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,

Н. И. ГОРШКОВА,

Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),

Э. Б. МАРКИН,

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),

И. Г. УШАЧЕВ,

Л. В. ХАНБЕКОВ,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
В. В. ФЕДОРОВ.
Художественный редактор
Е. Г. Новикова.
Над оформлением номера
работала Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 13.01.86. Подписано к печати 04.02.86. А 00623. Формат бумаги 60×90¹/₈. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 18,00. Тираж 16583000 экз. (1—12864101 экз.). Изд. № 587. Зак. № 2236.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В.И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фото Б. ЗАДВИЛЯ.

СВЕТ ОТЕЧЕСТВА

Д.Д. ЖИЛИНСКИЙ. «Ожидание. Молодая семья». 1981 г.
Государственная Третьяковская галерея. (За эту картину художник удостоен Государственной премии РСФСР 1985 года.)

*Жизнь бесконечно прекрасна. Прекрасна природа — все ее проявления.
Прекрасно появление нового. Прекрасно рождение человека.
И я очень хотел бы, чтобы новый человек был счастлив в единстве
с природой, которая, несмотря на все наши достижения,
продолжает оставаться мудрее нас.*

Дмитрий ЖИЛИНСКИЙ

